

Карпович О.Г. – Главный редактор,
доктор политических наук,
доктор юридических наук,
профессор

Орлов Е.Э. – ответственный
секретарь

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шутов А.Д. – председатель,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук,
профессор

Анжела ди Грегорио – доктор
политологии, профессор
(Италия)

Анис Байректаревич – доктор
политологии, профессор
(Австрия)

Бажанов Е.П. – заслуженный
деятель науки РФ, доктор
исторических наук,
профессор

Бартош Хордецки – доктор
политологии (Польша)

Гарбузов В.Н. – доктор
исторических наук, профессор

Громыко А.А. – доктор
политических наук, профессор,
профессор РАН

Ивашов Л. Г. – доктор
исторических наук, профессор

Манойло А. В. – доктор
политических наук

Пономарева Е. Г. – доктор
политических наук, профессор

Ширинянц А. А. – доктор
политических наук, профессор

Филимонов Г. Ю. – доктор
политических наук

Геополитический журнал

Номер свидетельства

ПИ № ФС77-61075

Наименование СМИ:

Геополитический журнал.

Форма распространения:

печатное СМИ журнал.

Территория распространения:

Российская Федерация,

зарубежные страны.

Языки: русский, английский.

Адрес редакции: 121170, г. Москва,

Кутузовский пр-т, д. 36, стр. 11.

Тел.: (495) 7-400-600

E-mail: GPJ2013@mail.ru

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал
«Геополитический журнал» обязательна.

© «Геополитический журнал», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

- Манойло А.В.** Роль СМИ в разжигании
политических конфликтов: теория и практика
информационных войн 3
- Пономарева Е.Г.** «Мягкая сила» России как
интеграционный ресурс 9

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

- Плэйс Я.А.** Современное политологическое знание
как инструмент познания и совершенствования
политики 18
- Фельдман П.Я.** Теоретико-прикладные аспекты
изучения политических интересов 28

ГЕОПОЛИТИКА

- Бочарников И.В.** Геополитические аспекты
развития миграционного кризиса в Европе 35
- Лактионова Н.Я.** Тактика глобализма:
интеграция Европы и дезинтеграция Евразии 44

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Savasta Lucrezia.** Kurdish role in Iraq political conflict. 52
- Ежов Д.А., Коняев С.В.** Тенденции и перспективы
трансформации современного мирового порядка ... 61

КОНФЛИКТЫ

- Адамов Мансур.** Приграничные территории
с конфликтными странами. 66

УПРАВЛЕНИЕ

- Овсянникова О.А.** Европейский зарубежный опыт
управления таможенными услугами. 70

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- Кретов С.И.** О-SCOP-ление российских ученых:
глупость или предательство? 76
- Ненашев М.Ф.** Прошлое и настоящее:
конфликт или гармония? 90
- Надточиева Т.Т.** Коммунизм как новая религия. 97

Издательство ООО «Сам Полиграфист».

Отпечатано в типографии «OneBook»

109125, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42.

www.onebook.ru

Подписано в печать

05.09.2016, Зак. № 61487

Формат 70×108 1/16

Тираж 1000 экз.

O.G. Karpovich – Editor-in-Chief,
Doctor of Political Sciences,
Doctor of Law, Professor
E. Orlov – assistant to Editor-in-
Chief

EDITORIAL BOARD:

A.D. Shutov – Chairman, Honoured
Science Worker of the Russian
Federation, Doctor of Historical
Sciences, Professor

Angela Di Gregorio – Doctor of
Political Sciences, Professor (Italy)

Anis Bajrektarevic – Doctor of
Political Sciences, Professor
(Austria)

Ye.P. Bazhanov – Honoured Science
Worker of the Russian Federation,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Bartosz Hordetski – Doctor of
Political Sciences (Poland)

V.N. Garbuzov – Doctor of Historical
Sciences, Professor

A.A. Gromyko – Doctor of Political
Sciences, Professor of RAS,
Professor

L.G. Ivashov – Doctor of Historical
Sciences, Professor

A.V. Manoylo – Doctor of Political
Sciences

Ye.G. Ponomareva – Doctor of
Political Sciences, Professor

A.A. Shirinyants – Doctor of
Political Sciences, Professor

G.Yu. Filimonov – Doctor of
Political Sciences

Geopolitics Journal

Certificate Number ПИ No. ФС77-61075

Name of the Media: Geopolitics Journal.

Distribution Form: printed media,
Journal.

Distribution Area: Russian Federation,
foreign countries.

Languages: Russian, English.

Address of the Editorial Staff: Kutuzovsky
prospekt 36, bldg. 11, 121170, Moscow.

Tel.: (495) 7-400-600

E-mail: GPJ2013@mail.ru

When reprinting and quoting, reference to the
Geopolitics Journal is required.

© Geopolitics Journal, 2016

CONTENTS

ACTUAL QUESTION

- A.V. Manoylo.** The role of the media in inciting
political conflicts: theory and practice of
information warfare. 3
E.G. Ponomareva. Russian "Soft power" as an
integration resource 9

THEORY AND METHODOLOGY OF POLITICAL SCIENCE

- Y.A. Plyas.** Modern political science knowledge as a
tool for understanding and improving policies. 18
P.Y. Feldman. Theoretical and applied aspects of the
political interests 28

GEO POLITICS

- I.V. Bocharnikov.** Geopolitical aspects of
development of migration crisis in Europe. 35
N.I. Laktionova. Tactics of globalism: European
integration and disintegration of Eurasia 44

WORLD POLITICS

- Savasta Lucrezia.** Kurdish role in Iraq political conflict ... 52
D.A. Ezhov, S.V. Konyaev. Trends and prospects of
transformation of the modern world order. 61

CONFLICTS

- Adamov Mansour.** The border area conflict countries 66

MANAGEMENT

- O.A. Ovsyannikova.** European foreign experience of
management of customs services 70

POINT OF VIEW

- S.I. Kretov.** SCOP-tion Russian scientists: stupidity or
treason? 76
M.F. Nenashev. Past and present: conflict or harmony? ... 90
T.T. Nadtochieva. Communism as a new religion. 97

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

РОЛЬ СМИ В РАЗЖИГАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Манойло А.В.

Член Научного совета при Совете Безопасности РФ,
профессор кафедры российской политики факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор политических наук
Тел.: +7(926)777-0002

Эл.почта: cyberhurricane@yandex.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию роли СМИ в современных политических конфликтах и практике информационных атак на первых лиц государства. В контексте современных информационных войн рассматриваются технологии «пробных шаров», вбросов, контролируемых утечек информации, фрейминга.

Ключевые слова: Информационная война, политический конфликт, информационная атака, вброс, «панамское досье», безопасность.

A.V. Manoylo

Member of the Scientific Council at the Security Council of the Russian Federation, Professor of the Department of the Russian politics faculty in M.V. Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences
Phone: +7(926)777-0002

E-mail: cyberhurricane@yandex.ru

THE ROLE OF THE MEDIA IN INCITING POLITICAL CONFLICTS: THEORY AND PRACTICE OF INFORMATION WARFARE

Abstract: This article is devoted to investigation of the role of media in modern political conflicts and practice of information attacks on the country's top officials. In the context of modern information technologies are considered war "trial balloons" stuffing controlled leaks, framing.

Keywords: Information war, political conflict, information attack, stuffing, "Panamanian dossier", security.

Информационные войны в современном мире стали одним из основных и уже привычных факторов. Каждый из нас ежедневно оказывается в фокусе действия той или иной информационной атаки, несущий заряд убийственной агрессии, направленной как на общество в целом, так и на сознание каждого человека в отдельности. Технологии информационных войн, основанные на манипулятивном управлении политическим сознанием и поведением граждан, исключительно опасны: их главная задача — разделить и поляризовать общество, разорвать его на множество клочков и фрагментов, заставить эти фрагменты искренне не-

навидеть друг друга с тем, чтобы затем столкнуть их между собой, инициировав борьбу на уничтожение или объединить их агрессию в единый поток и направить его против действующей власти. При этом цель информационной войны — сломить волю противника к сопротивлению и подчинить его сознание своей воле. Высокая эффективность информационных атак и растерянность, являющаяся типичной реакцией большинства стран на акции информационной войны, делает информационные войны одним из основных элементов современных гибридных войн, таких как война в Сирии или конфликт на Украине.

Технологии информационных войн активно и весьма охотно применяют не только страны Запада (прежде всего, США, где термин «информационная война» официально закреплен в боевом уставе Армии США «Психологические операции»), но и международными террористическими организациями и группировками, такими как запрещенные в РФ «Исламское государство», Аль-Кайда. ИГ по всему миру ищет, вербует или просто нанимает на работу высококлассных специалистов в области кибервойны и информационного противоборства, которые в информационно-идеологическом поле вполне успешно конкурируют с силами специальных операций стран Запада.

Наиболее часто объектом информационной атаки становятся первые лица государства — президент и премьер: с них, как правило, информационная война и начинается. Причина этого предельно проста: первые лица всегда находятся под прицелом, они ведут публичный образ жизни, каждый их шаг, каждое их действие или движение рассматривается сквозь лупу. То, что прощается любому публичному политику, даже самому высокопоставленному и известному, никогда не прощают лидерам государства: они часто просто не имеют права на ошибку, что в определенном смысле роднит их с саперами. В силу своей публичности именно первые лица государства выступают главными ньюсмейкерами и производят большинство резонансных инфоповодов, которым затем дают свою интерпретацию национальные и зарубежные СМИ. Информационная война всегда разворачивается вокруг первых лиц, их действий, реакций на те или иные события, которые на первоначальном этапе тщательно прощупываются и тестируются с помощью заведомо провокационных вбросов ложной информации, запуска в социальных сетях вирусного контента, распространения слухов и сплетен, способных эмо-

ционально «зацепить» хотя бы одного из первых лиц государства и вызвать его ответную резкую, эмоционально окрашенную реакцию.

Особую роль в информационных войнах играют средства массовой информации и коммуникации (СМИ). Они играют роль, с одной стороны, канала доведения информационного воздействия до конкретной целевой аудитории (политических элит, лидеров мнений, широких слоев общественности, политически активной молодежи), с другой — выступают непосредственным участником конфликтного взаимодействия. В современных конфликтах СМИ активно используются как средство дезинформации и пропаганды, как инструмент манипулирования общественным мнением, массовым сознанием и поведением граждан, как инструмент прямого давления на оппонентов. Именно через так называемые «независимые» СМИ спецслужбы осуществляют вбросы («контролируемую утечку») информации, компрометирующей их соперников, дестабилизирующей политическую обстановку в различных странах, инициирующей массовые протесты в стиле цветных революций. СМИ также имеют обыкновение выдавать непроверенную информацию за достоверную, если в ней содержатся элементы сенсационности, тем самым способствуя ее легализации. Экстремисты часто используют СМИ для усиленного разжигания националистический, экстремистский настроений даже в тех регионах, где эти противоречия уже давно не проявлялись; именно прозападные, демократические СМИ формируют романтический образ цветных революций в тех странах, где осуществляются «цветные» государственные перевороты, они же затем легитимизируют хунты, пришедшие к власти. Западные СМИ активно участвуют в формировании образов «стран-изгоев» (в эту категорию попадают все страны, проводящие независимую от США внешнюю

политику), провоцируя новые международные конфликты и столкновения.

В качестве субъектов информационных атак часто привлекаются «независимые журналисты», выполняющие политический заказ. Эта «темная сторона» деятельности современных СМИ связана с тем, что современные СМИ фактически не могут быть независимыми: журналисты зависят от мнения главного редактора и редакционной политики, которая для них является своего рода корпоративной цензурой; редакторы изданий зависят от владельцев СМИ и от спонсоров, которые напрямую диктуют, в каком ракурсе журналисты должны подавать те или иные события; боязнь потерять источники финансирования делает современные СМИ даже в демократических странах чрезвычайно зависимыми и несвободными. Единственная свобода, которая еще пока остается у журналистов — уволиться, если его собственные взгляды не совпадают с «мнением редакции». Но очень немногие пользуются этим правом, предпочитая путь конформизма.

Особое внимание заслуживают технологии, применяемые в современных информационных войнах и распространяемые по каналам СМИ. Наряду с более сложными технологическими схемами, в информационных войнах используется целый ряд простых приемов. Наиболее распространен среди них метод «наклеивания ярлыков». Работает он так: в отношении одного из первых лиц государства вбрасывается информация компрометирующего характера, в которой он без каких-либо веских оснований объявляется коррупционером. Первоначальная реакция на такие обвинения, как правило, носит эмоциональный характер: попытка наклеить ярлык коррупционера воспринимается как чушь, дикость, абсурд. Однако ассоциативная связь между личностью политика и образом коррупционера при этом в сознании граждан все же выстраивается, а яр-

кая эмоциональная реакция эту связь закрепляет. В результате, спустя некоторое время, образы лидера и коррупционера в сознании человека совместятся и ярлык коррупционера прочно «приклеится» к личности конкретного политика. «Отодрать» или «отмыть» его затем будет очень непросто. Именно этот прием «наклеивания ярлыков» был использован Западом в информационной войне против лидера российского государства, сначала на базе извлеченного из нафталина «Дела Литвиненко», а затем и благодаря известному фильму про коррупцию в России, показанному по британскому телеканалу ВВС-2. Появился даже особый термин — «демонизация Путина», связанный с непрерывным наклеиванием новых ярлыков поверх прежних на один и тот же объект информационных атак.

Не менее распространенным в современных информационных войнах является метод так называемых «пробных шаров», которыми прощупываются эмоциональные реакции первых лиц на различные внешние раздражители. Действует он так: в отношении одного из первых лиц государства выдвигаются обвинения заведомо оскорбительного характера: к примеру, лидера и его страну ни с того ни с сего объявляют угрозой всему демократическому миру и ставят в один ряд с вирусом Эбола и с ИГ. Эти обвинения сконструированы так, чтобы они вызвали настойчивое желание «мощно ответить»; они служат своего рода приманкой, провоцирующей политика на ответные заявления столь же эмоционального характера. Если провокация удалась и лидер эмоционально ответил на «обвинения Запада», объектом информационной атаки становится уже конкретная эмоциональная реакция конкретного лидера, а первоначальные обвинения сразу же «забываются». Метод «пробных шаров» работает очень точно и без перебоев, но в его функционировании есть одна особенность: он всегда

должен получать «обратную связь» от объекта информационной атаки (то есть от самого лидера), которая дает возможность организаторам информационной атаки контролировать процесс. Если по каким-то причинам обратная связь теряется — так, как это было перед Олимпиадой в Сочи, когда Президент РФ на неделю исчез из публичного пространства и западные политтехнологи, перестав получать от него «обратную связь» на свои информационные выпады, потеряли связь с реальностью и запаниковали.

Довольно часто информационные атаки, в которых в качестве объекта критики фигурирует первое лицо, направлены не на него самого, а на элиты, которые его окружают. Эти элиты в условиях санкций и нарастания международной напряженности могут испытывать различного рода колебания, которые очень тонко улавливаются организаторами информационных войн и затем умело раскачиваются по принципу маятника. Эта технология была применена в Югославии для свержения Милошевича: его, фактически, сдала собственная элита после того, как ей намекнули на то, что те, кто будет и дальше поддерживать Милошевича, через некоторое время разделят его участь. Недавний фарс с оглашением приговора Караджичу также является информационным поводом, раскручивая который, Запад вполне прозрачно намекает на то, что любой лидер, выступающий против воли США, в конечном итоге может повторить участь Милошевича, Караджича, Каддафи.

Именно на российскую политическую элиты был направлен недавний вброс информации о панамских офшорах, получивший название «панамского досье». В центре скандала оказался панамская юридическая фирма «Mossack Fonseca», занимающаяся разработкой и организационно-правовой поддержкой офшорных схем. Ключевым участником раскручивания скандала стали западные либеральные СМИ, поддержанные не-

которыми либеральными СМИ внутри России (такими как РБК).

В руки так называемых журналистов «Международного консорциума» попала информация, украденная у панамской юридической компании. То есть «независимые» журналисты стали фактически перекупщиками краденого. В большинстве стран мира за это полагается уголовная статья и реальные сроки. Однако в данном случае новоявленных борцов против офшоров никто не тронул: напротив, на Западе из них сделали героев, попытавшихся поймать за руку на «грязных махинациях» людей, обладающих в современном мире реальной властью и влиянием. Правда, как показал киевский майдан, «хороший герой — мертвый герой», об этом журналисты-идеалисты, рискнувшие ради славы (или на возмездной основе) вязаться в сомнительную игру с явно крапленными картами, вероятно, забыли. Саму кражу, как обычно, «повесили» на неустановленного «осведомителя» немецкой БНД, который по заданию все той же разведки искал в панамских офшорах следы деятельности немецких граждан, уклоняющихся от налогов, а наткнулся на след, ведущий к президентам Украины, Аргентины и едва ли не в сам Белый дом. Именно эту информацию на неграждан Германии БНД добросовестно «слил» СМИ, компенсировав, тем самым, расходы, выплаченные осведомителю. Что ж, в условиях острого миграционного кризиса в Европе и разведчикам жить на что-то надо.

Любопытно, что если бы подобного рода материалы передал журналистам Сноуден или любой другой его идейный последователь, возмущенные граждане США порвали бы его «на британский флаг», заклеили предателем национальных интересов и вечным позором. Здесь же наблюдается полная тишина: никто не возмущается, мягко говоря, сомнительным происхождением «панамского досье», потому что это может

посеять сомнение по поводу их подлинности. Это наводит на мысль, что в случае с «панамским досье» мы имеем дело с хорошо сделанным фальсификатом, в который, ради создания иллюзии достоверности, вложены подлинные документы, раскрывающие реально существующие офшорные схемы президентов Украины, Аргентины, ряда заметных (но не крупных) европейских политиков и бизнесменов. И все это вбрасывается по схеме, блестяще отработанной на практике на примере проекта WikiLeaks.

Кстати, именно WikiLeaks всего через три дня после начала «панамгейта» заявил, что «скандал с панамским офшором заказан Вашингтоном и направлен против Путина». Это такая типичная для информационных операций «повторная подсветка» исходного события с «правильной» (корректирующей) его интерпретацией: тем, кто не понял, добрые дяди из Лэнгли доходчиво объяснили, что связь «панамского досье» с первыми лицами российского государства существует, эта связь прямая и явная.

Угроза повторной атаки, связанной с вбросом очередной порции «панамского компромата», по-прежнему остается реальной: «Международный консорциум журналистских расследований» (ICIJ) уже обозначил дату опубликования новой порции секретных материалов. Вброс очередной порции дезинформации и слухов, по всей видимости, будет осуществлен одновременно с официально объявленным стартом выборной кампании в Государственную Думу. Очевидно, что время для второй информационной атаки выбрано не случайно: борьба за места в ГД будет чрезвычайно тяжелой и для ЕР, и для остальных парламентских партий. Однако если непосредственно перед голосованием будет осуществлен вброс очередной порции компрометирующих материалов из «панамского досье» — у кандидатов от ЕР не будет времени для того, чтобы «отклеить» прилепившийся к ним «ярлык»,

и избирательная кампания для ЕР фактически будет сорвана. Если ситуация пойдет по сценарию, предполагающему массированный вброс компромата по схеме «панамского досье» с самого момента старта избирательной кампании, то к осенним выборам в ГД пропрезидентская элита подойдет, скорее всего, не в лучшей форме.

В стратегическом плане цель развязанной против России информационной войны довольно проста: любыми способами расшатать и расколоть российскую политическую элиту. Скандал с офшорами — тот самый инструмент, который реально способен ее расколоть: одна часть ее будет в значительной степени деморализована и запугана, другая — наоборот, перевозбуждена и настроена на «решительный отпор». В ситуации экономического кризиса и сильного внешнеполитического давления такой психологический диссонанс между сторонниками прекращения конфликта с Западом и теми, кто готов немедленно нанести по «врагу» превентивный удар, может привести к расколу со всеми вытекающими последствиями. Уже сейчас в действиях элиты просматриваются попытки организовать «кавалерийскую контратаку» на западные центры информационной войны — попытки, плохо скоординированные и, следовательно, имеющие большой шанс угодить в умело расставленную ловушку или повестись на провокацию. Постоянное напряжение в этом вопросе поддерживает сам фактор неизвестности: никто не знает, какие именно материалы будут во второй части «панамского досье», и каждый примеряет это досье на себя. А, как известно, ожидание смерти — хуже самой смерти. Тем более что «честные журналисты» из ICIJ уже поспешили заявить, что раскроют материалы и по другим офшорным зонам, но ради интриги не уточнили, каким именно.

При всей своей опасности, информационные войны все же не являются

«смертельным оружием»: в этой войне побеждает тот, кто умеет предсказать действия своих противников на несколько шагов вперед. И затем нанести удар, который не ожидают. Как в Сирии. В этом плане особого внимания заслуживает деятельность российских каналов инновещания, таких как RT и радио «Спутник», которые успешно доводят российскую точку зрения до зарубежных (в том числе западных) аудиторий:

RT смотрят даже в США, что вызывает озабоченность Государственного департамента. Не случайно Дж. Керри, выступая в Конгрессе, около года назад заявил, что «русские СМИ работают настолько эффективно, что они уже влияют на формирование общественного мнения в самих Соединенных Штатах», и «нам надо создать такие же СМИ, способные противостоять русской пропаганде».

«МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ РЕСУРС

Пономарева Е.Г.

Профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД РФ,

доктор политических наук

Тел.: +7(903) 755-4631

Эл.почта: nastya304@mail.ru

Аннотация: Необходимым условием успешной реализации интеграционных проектов является использование «мягкой силы» как комплексного ресурса, позволяющего с опорой на институты гражданского общества, информационно-коммуникативные, образовательные и другие гуманитарные инструменты, продвигать идеи создания выгодной для всех участников интеграционной системы и среды. В статье рассмотрены вопросы использования различных инструментов «мягкосилового» влияния России на евразийском пространстве. Особое внимание уделено роли информационных и образовательных программ.

Ключевые слова: «Мягкая сила», Россия, традиционные и новые СМИ, образовательные программы, сетевые ресурсы, евразийская интеграция.

E. G. Ponomareva

Professor of Department of Comparative Politics MGLMO (U) MID RF, doctor of Political Sciences

Phone: +7(903)755-4631

E-mail: nastya304@mail.ru

RUSSIAN “SOFT POWER” AS AN INTEGRATION RESOURCE

Abstract: A necessary condition for the successful implementation of integration projects is the use of “soft power” as a comprehensive resource that allows drawing on civil society, information and communication, education and other humanitarian instruments to promote the idea of creating profitable for all participants of the integration of the system and the environment. The article discusses the use of various tools “soft power” Russia’s influence in Eurasia. Particular attention is paid to the role of information and education programs.

Key words: “Soft power”, Russia, traditional and new media, educational programs, network resources, Eurasian integration.

В условиях глобализации борьба за власть, территории и ресурсы (в том числе человеческие) приобретает все более жесткий характер и выходит далеко за рамки политического, экономического и военного противостояния. С этим связано активное противодействие евразийской интеграции со стороны как ее контрагентов (прежде всего, это ЕС), так и со стороны геополитических противников России (США и НАТО).

Одним из самых технологичных и эффективных способов «захвата территории противника» является в современных условиях информационная война, которая, с одной стороны, аккумулирует традиционные ресурсы государства (власть, финансы, экономика, военная

мощь). С другой — посредством тиражирования информации определенной направленности и иных способов формирования общественного сознания¹ в ходе информвойны создается новая политическая реальность. Линия «фронта» этой войны проходит в сознании индивида; ее главным объектом является когнитивное — человеческий разум. Конкретная работа с населением ведется различными средствами и методами «мягкой силы» (МС), которая в условиях информационной войны является важнейшим ресурсом влияния в зависимости от целей ее проводника. Однако важно понимать, что МС может нести как деструктивный заряд, быть триггером конфронтации и конфликтов,

так и использоваться как интегративный ресурс.

В условиях усиления геополитической конфронтации перед Россией стоит задача создания альтернативных и эффективно работающих информационной и образовательной систем. Это необходимо, с одной стороны, в целях защиты своей национальной безопасности, своего населения. С другой — без мощного интеллектуального и информационного «оружия» невозможно выиграть битву за Евразию. «Мягкая сила» должна стать важнейшим (в некоторых случаях даже определяющим) интеграционным ресурсом России. Использование самого широкого спектра инструментов гуманитарного характера, формирование позитивного образа России, особенно в среде наиболее активной и пассионарной части общества — молодежи — залог обеспечения успеха евразийской интеграции.

«Мягкая сила» как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникативные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»² является сегодня необходимым компонентом политики и заключается в способности влиять на оценки и поведение людей в разных регионах мира при помощи активов, которые продуцируют привлекательность страны-проводника МС. Достичь этого, по мнению родоначальника концепции «мягкой силы» — Дж. Ная (и в этом с ним нельзя не согласиться), возможно, используя власть информации, власть образов и смыслов. Базой, ресурсами формирования такой информационно-образной и смысловой власти являются «культура (если она привлекательна для других); политические ценности (если государство придерживается их в своей внутренней и внешней политике) и внешняя политика (если она воспринимается как легитимная другими госу-

дарствами и обладает моральным авторитетом)»³.

В свою очередь сама «мягкая сила» является важнейшим ресурсом государства. Обладая разнообразным инструментарием, МС позволяет воздействовать на конкретные социальные слои и группы. Среди наиболее эффективных инструментов МС выделю информационно-коммуникативные (традиционные и новые), образовательные и деятельностные (академические и целевые формы обучения, НПО, публичная дипломатия), а также полифункциональные программы в области культуры (кинофестивали, музыкальные, кулинарные, фольклорные и иные мероприятия, шоу-программы, выставки, дни культуры и т.п.).

Различные СМИ, интернет-ресурсы и социальные сети позволяют не только осуществлять информирование зарубежной аудитории, но и обеспечивать информационную поддержку внешнеполитических действий. В частности, следует активнее использовать особые программы дипломатического сигнализирования (ДС, *diplomatic signaling*), осуществляемые через СМИ, а также «цифровые программы публичной дипломатии» (*digital public diplomacy*)⁴. ДС как один из способов неформального информирования (направление сигнала) о возможных изменениях внешней политики относится, прежде всего, к лицам принимающим решения. В то время как публичная дипломатия (ПД) рассчитана на самую широкую аудиторию и призвана сформировать определенный общественный климат по отношению к стране-проводнику ПД⁵. Будучи одним из проявлений «мягкой силы», публичная дипломатия имеет с ней общий инструментарий: международные молодежные форумы, тематические семинары, международные программы обмена, содействие международному развитию и другие формы образовательно-деятельностных и культурных программ.

Информационные программы, направленные на формирование и продвижение образа страны и призванные знакомить массовую аудиторию с ее проектами и позицией по конкретным вопросам мировой политики — самый развитый и эффективный инструмент «мягкой силы», необходимый для достижения краткосрочных политических целей.

Традиционными информационными форматами считаются печатные СМИ, а также радио- и телепрограммы. Новости — важный, но сегодня далеко не единственный способ информирования. Успешность воздействия в современных условиях зависит от выполнения ряда принципиальных положений, которые необходимо учитывать при выстраивании работы по «совершенствованию системы применения МС»⁶.

В ряду конкретных «мягкосиловых» технологий, способных стать интеграционным ресурсом России, выделю следующие. Во-первых, это создание системы приоритетных информационных зон. Для России, согласно Концепции внешней политики, первое место в такого рода ранжировании занимают страны СНГ и ближнее зарубежье. Слово сказано, но дел еще в этом направлении предстоит не мало.

Во-вторых, это использование т.н. «новой тактики» присутствия в информационном поле. Конкретно это выражается в осуществлении вещания не столько российскими СМИ, сколько посредством компаний-партнеров, которые согласно имеющимся договоренностям/контрактам осуществляют информирование аудитории о реалиях и позициях России.

В-третьих, это внимание к стилю подачи информации и формату передач. В этом смысле нужно быть особо креативными, чтобы в условиях жесткой конкуренции на информационном рынке и занятости целых медийных ниш завоевать внимание аудитории.

В-четвертых, формат любой программы должен разрабатываться под определенный сегмент аудитории. Так, для молодежной аудитории новостной сегмент должен быть дозирован, но с завидной периодичностью, включен в музыкальный контент. Представлять страну должны ее наиболее успешные и известные молодые люди. Для средней и пожилой аудитории должен быть отработан свой подход. Особое место в разработке контента вещания должно быть обращено на гендерный фактор формирования аудитории. Не секрет, что наши контрагенты активно использовали в продвижении своих интересов на Ближнем Востоке женщин — было создано несколько десятков теле- и радиопрограмм, вещавших для женской аудитории. Эта политика принесла существенные плоды и в Египте и Ливии — «раскрепощенная» женщина Востока стала одним из активных участников «революционных» событий 2011 года. Однако, если деятельность созданных на деньги и по инициативе западных стран ресурсы работали на разрушение традиционного исламского общества, то все российские инициативы направлены на интеграцию и стабилизацию стран и регионов. И в этом принципиальное отличие МС «made in USA» от российского варианта.

В-пятых, обязательно использование методов оценки эффективности программ. Прежде всего, речь идет об учете роста еженедельной аудитории, а также о мониторинге наиболее интересного для аудитории контента.

В-шестых, это перекрестная реклама информационно и имиджево важных для России программ. Например, Вести FM, РСН, НТВ рекламируют региональные СМИ, в которых размещен контент российских ресурсов и наоборот.

Мониторинг медиа-ситуации в странах СНГ и на Балканах выявил настоятельную необходимость российского присутствия в информационном пространстве, если мы, конечно, заинтере-

ресованы в сохранении и в усилении в этих регионах своего влияния. Причем сегодня, когда прежние позиции, к сожалению, во многом утрачены и медийный рынок «съеден» конкурентами, «заходить» на него нужно очень тонко, словно разбрасывая сеть. В частности, это можно осуществить посредством легальных процедур лоббирования среди руководства местных СМИ и ряда ведущих журналистов. Есть масса других способов переформатировать свое присутствие в информационном пространстве ближнего и дальнего зарубежья, сделать медиа-инструменты действительно интеграционным ресурсом России⁷.

Кроме того, в СНГ и странах Балканского региона есть уже довольно раскрученные медиаресурсы, в которых можно и нужно открывать свои приложения. Очень эффективным оказывается приглашение журналистов из ведущих СМИ региона в туры по России — надо показывать свою страну. О нас, практически, ничего не знают. Такая практика работы с журналистами имеет место на базе Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, но этого явно недостаточно.

При всей значимости традиционных информационных форматов следует помнить, что большинство современной молодежной аудитории (более 50 % населения планеты — люди моложе 30 лет), на которую в первую очередь необходимо ориентироваться в продвижении интеграционных проектов, ведь именно за ней будущее, интерактивно, поэтому все информационные ресурсы должны быть представлены в интернете. Кроме того, в Сети должно быть множество (не один-два, а именно множество) удобных, красочных, интересных сайтов, которые рассказывают о России, о ее истории и современных достижениях. В идеале эти ресурсы должны быть не только на русском, но и языках целевой аудитории. Следует отметить, что в плане продвижения образа страны личные сайты

спортсменов, звезд кино и эстрады могут сыграть более действенную роль, чем несколько новостных программ. К этому следует добавить колоссальное значение на формирование и продвижение образа страны, которое оказывают социальные сети и различные информационные платформы. Набирая многомиллионные аудитории, социальные сети превратились в когнитивное, информационное и организационное оружие, которое может быть использовано как нами, так и нашими противниками. Этот факт нельзя не учитывать в планировании и осуществлении интеграционных проектов.

Роль СМИ в современном мире огромна, однако все-таки информационные ресурсы имеют краткосрочное воздействие, которое не превышает, как правило, нескольких месяцев. В долгосрочной перспективе наиболее эффективными инструментами МС являются образовательные и деятельностные. К ним относятся, во-первых, предоставление услуг высшего образования, во-вторых — развитие общественных наук, основная задача которых заключается в производстве смыслов — теорий и концепций, объясняющих и формирующих представление о мире, а также о месте и роли в нем конкретной страны, в-третьих, работа неправительственных организаций. В результате использования этих инструментов МС у иностранных гостей формируется определенное мировоззрение, «отражающее ценностные ориентации самого принимающего государства и позволяющее рассчитывать на благоприятное отношение к стране пребывания с их стороны в будущем»⁸.

Обязательным компонентом долгосрочной стратегии МС является высшее образование. Хотя для интеграции стран постсоветского пространства намного большее значение, на наш взгляд, имеет начальное образование — закладка лояльного отношения к России, формирование знаний русского языка и русской

культуры происходит именно на этом этапе. Что же касается высшего образования, то его следует разделить на два направления: академическое и целевое. В первом случае пребывание участников образовательных программ в стране подразумевает ознакомление с политической и экономической моделью ее общества, приобщением к культуре страны пребывания и ее ценностям. По возвращении домой они используют приобретенный опыт, в том числе и при принятии решений опираются в большей или меньшей степени на полученные ценностные ориентиры.

Конкурсный отбор получателей грантов и стипендий — т.н. целевое обучение — подразумевает выделение наиболее перспективных представителей в тех или иных областях деятельности или научного знания. После прохождения обучения с выпускниками должны сохраняться тесные связи в рамках сетевых сообществ, различных исследовательских центров и т.п. Такой подход позволяет сохранить возможность влияния не только на представителей гражданского общества, но и на лиц принимающих политические решения.

Таким образом, образование следует рассматривать не только как способ самопрезентации принимающей страны, но и как возможность сформировать лояльные по отношению к ней устойчивые группы иностранных граждан. Прекрасной иллюстрацией сказанному служит высказывание К. Пауэлла. Будучи госсекретарем США, он заметил: «Нет более ценного актива для нашей страны, чем дружба с будущими мировыми лидерами, получившими здесь (в США — Е.П.) свое образование»⁹.

Конкретные цифры говорят сами за себя. Более 50 действующих и 165 бывших глав государств и правительств и свое время участвовали в различных образовательных программах США. Среди них президент Афганистана Х. Карзай, премьер-министр Болгарии П.

Орешарский, президент Грузии М. Саакашвили, бывший канцлер Германии Г. Шредер, генсек ООН К. Аннан, Верховный представитель по внешней политике и безопасности Евросоюза Х. Солана, премьер-министр Индии И. Ганди, президент Египта А. Садат, президент Литвы Д. Грибаускайте и многие другие.

Очевидно, что «мягкая сила» отнюдь не дешевое предприятие. Например, согласно исследованию межведомственной группы по международным программам обмена и финансируемому правительством США в 2011 г. более двух млрд долл. было направлено только на программы международного обмена за счет средств американских налогоплательщиков. Общей бюджет программ обмена в тот год составил около трех млрд долларов. Обращаю внимание на то, что эти деньги выделялись на международные программы обучения и не предусматривали посещение США. Общее число участников таких программ только в 2011 г. превысило 250 тыс. человек, включая студентов, имеющих степень бакалавра или магистра, исследователей, профессоров, приезжающих на летнюю практику, а также участников программы Work and Travel¹⁰.

Не менее активно подобным образом работает Китай, используя прежде всего Институт Конфуция. Не лишним будет напомнить, что первый Институт Конфуция (ИК) был открыт чуть более 10 лет назад — в 2004 г. в Сеуле. В настоящее время подразделения этой структуры работают в 96 странах и насчитывает около 500 тыс. слушателей. В России действует 21 ИК, в том числе на базе ведущих вузов — МГУ и РГГУ; на постсоветском ИК представлен во всех государствах за исключением стран Балтии, Грузии, Молдовы и Туркмении. К 2020 г. планируется довести число ИК по всему миру до 1000, сейчас их около 400. К этому следует добавить, что к 2020 г. около 100 млн человек во всем мире будут изучать китайский язык¹¹. Кроме этого,

десятки тысяч студентов едут в Китай в рамках грантового обучения. Для сравнения Правительство РФ выделяет ежегодную квоту на бесплатное обучение в том числе и соотечественников в размере 15 тыс. мест¹². Очевидно, что этого явно недостаточно для формирования влияния России на евразийском пространстве.

Однако вернемся к концептуальным моментам. Вторая политическая цель образовательных программ, которую преследуют западные контрагенты, это подготовка лидеров и активистов оппозиции, членов различных неправительственных организаций, ведущих формально борьбу за демократию и за права человека, а на практике осуществляют деятельность по подрыву государственности страны-мишени. В Стратегии национальной безопасности США, принятой в феврале 2015 г., четко зафиксирована инициатива Белого дома по «налаживанию отношений с молодежью всего мира, выявлению будущих лидеров в структурах власти, в бизнесе и гражданском обществе»¹³. Осуществляются такие «инициативы» прежде всего посредством НПО, разнообразных программ обменов, тренингов и т.п. В результате формируются довольно большие и активно действующие в интересах США и западных структур сообщества. Противостоять подобным трендам можно лишь усиливая собственную самопрезентацию и влияние.

Как уже отмечалось, приоритетным направлением применения Россией «мягкой силы» как «способности воздействовать на окружающий мир с помощью своей цивилизационной, гуманитарно-культурной, внешнеполитической и иной привлекательности»¹⁴ является ближнее зарубежье. Сегодня нет иного способа сохранить свое долгосрочное влияние в регионе кроме, как посредством реализации комплекса информационно-образовательных мер. О необходимой перестройке информа-

ционных инструментов влияния было уже сказано. Что же касается образования, то действительно необходимым видится не только увеличение квоты на обучение студентов из стран постсоветского пространства, но и изменение самого принципа отбора на обучение и его рекламирования.

По данным на февраль 2015 г., общее число учащихся в вузах РФ достигло 186 606 человек, подавляющее большинство из которых приходится на граждан СНГ. По статистике, первое место в этом списке занимают выходцы из Казахстана (28,8%), на втором месте — граждане Белоруссии (9,4%), на третьем — была Украина (8,5%), на четвертом — представители Туркмении (8,4%), на пятом — Узбекистана (8%). Далее следуют граждане Азербайджана, КНР, Таджикистана, Молдавии и Индии [15]. Число иностранцев, поступивших в российские вузы в сентябре 2014 г. выросло на 9,8% и составило 59 300 человек. Сравнение с США, Великобританией или Германией — явно не в нашу пользу. Однако при этом даже та мизерная, с нашей точки зрения, квота, которая выделяется российским государством на обучение иностранцев не была полностью выбрана. Из 15 тыс. мест было занято 11090. С чем это связано? С плохой организацией набора, с отсутствием рекламы, с плохой работой сайтов вузов и госведомств? Вопросы много.

Помимо получения образования в стране-реципиенте необходимо развивать систему филиалов ведущих российских вузов в странах СНГ. Наличие представительства МГУ или МАДИ (причем не только в столице) должно стать нормой, а не приятным исключением. За образец можно взять Институты Гете или Институты Конфуция.

Помимо получения образования в российских вузах и колледжах интеграционный эффект поддерживают различные краткосрочные и образовательные программы. В России за это отвечают та-

кие структуры, как Россотрудничество, РСМД, упоминаемый Фонд Горчакова, Росмолодежь. Существенным минусом деятельности названных организаций является то, что каждая из них организует мероприятия в рамках собственного видения стоящих перед страной задач. Единой комплексной программы по использованию «мягкой силы» как интеграционного ресурса, увязывающей деятельность этих организаций, к сожалению, пока нет.

Особая роль в формировании образа страны и как следствие организации ее влияния на политические процессы в том или ином регионе принадлежит неправительственным организациям. К сожалению, Россия проигрывает и в этом вопросе. Приведу лишь один пример. В настоящее время в Армении с населением около 2,5 млн человек действуют порядка 3 500 НПО, частично или полностью финансируемых зарубежными (не российскими) структурами. Несмотря на то, что как правило штат таких НПО состоит из двух-трех человек, это не мешает им вести активную работу, которая приводит к росту числа их последователей. Аналогичная ситуация с ростом НПО — количественным и качественным — в других странах СНГ. Российское присутствие в этом сегменте минимально и зачастую представлено только периодическими мероприятиями, проводимыми Фондом Горчакова.

Что же касается еще одного инструмента МС — программ в области культуры, то они имеют не только культурологический, но и политический резонанс. Однако эффективное использование культурной дипломатии тоже трансформируется и зависит от использования новейших технологий организации и PR. Народные ансамбли и Большой театр — важная визитная карточка страны, но это воздействует на средний и старший сегменты общества. С молодежью нужно работать в ином формате. Прежде всего, это кинематограф, современная

музыка и шоу-бизнес. Недели и дни российского кино должны стать практикой нашего представительства. Причем проведение этих мероприятий должно сопровождаться широкомасштабными PR-акциями. Лучшим примером тому может служить организация показа фильма Н.С. Михалкова «Солнечный удар» в Сербии. А ведь это делалось не государством, а небольшим медиа-центром «Русский экспресс», созданным российскими и сербскими энтузиастами. Такого рода структуры необходимо всячески поддерживать и поощрять.

В заключение следует подчеркнуть еще раз, что в современных условиях «мягкая сила» России должна стать важнейшим интеграционным ресурсом. Успех евразийского интеграционного проекта невозможен без:

- ▶ активизации информационного присутствия в регионе посредством (1) увеличения новостного вещания; (2) создания на местных традиционных информплощадках своих «кусочков» контента (речь идет о приложениях, рубриках, программах);
- ▶ уделения самого серьезного внимания работе с молодежью в Сети;
- ▶ усиления взаимодействия с журналистским корпусом стран региона, как посредством обмена информацией, так и за счет расширения личных контактов;
- ▶ расширения образовательной базы, прежде всего, для граждан стран СНГ. Для этого следует использовать не только традиционные формы обучения, но и создавать сетевые университеты, филиалы ведущих российских вузов в странах СНГ, а также увеличить квоты и гранты на обучение иностранных граждан в России;
- ▶ существенного увеличения присутствия российских НПО в регионе, а также без серьезной поддержки региональных пророссийских НПО

В заключение еще раз подчеркну необходимость системного и комплексного использования методов и технологий «мягкой силы». Только в этом случае она станет интеграционным ресурсом, действенной кооперационной силой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 См., например, Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель*. — 2012. — № 3. — С. 36-48; Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // *Свободная мысль*. — 2012. — № 3-4. — С. 43-59.
- 2 Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. П. 20. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f
- 3 Nye J. *The Future of Power*. — N.Y.: Public Affairs, 2011. — P. 18.
- 4 Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. *Публичная дипломатия США*. — М.: Аспект Пресс, 2013. — С. 71, 77.
- 5 Подробнее о роли публичной дипломатии см. Пономарева Е.Г., Ягья В.С. Научное сотрудничество как форма и метод публичной дипломатии // *Обозреватель*. — 2015. — № 8. — С. 69-82.
- 6 Концепция внешней политики Российской Федерации..., П. 39-о.
- 7 Арляпова Е.С. Сербия и ЕАЭС: партнерство на расстоянии // *Экономические стратегии*. — 2015. — № 5-6. — С. 2-11.
- 8 Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. — М., Новосибирск: ФСПИ Тренды, 2006. — С. 176-177.
- 9 Nye J.S. *Soft Power and Higher Education* // *The Internet and the University*. P.42. URL: <https://net.educause.edu/ir/library/pdf/ffiu043.pdf>
- 10 *Russian Soft Power 2.0* // *Russian Direct*. — September. — 2013. — № 17. — P. 14. URL: http://www.russia-direct.org/sites/default/files/RD_Quarterly/2013/RD_Quarterly_Softpower20_Sept2013.pdf
- 11 Confucius Institute: promoting language, culture and friendliness. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm
- 12 Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: <http://government.ru/media/files/41d49508643d1f64e871.pdf>
- 13 Стратегия национальной безопасности США. Февраль 2015 // *Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов* / под ред. Е.С. Лариной, В.С. Овчинского. — М.: Книжный мир, 2015. — С. 66.
- 14 Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по тематике отношений с зарубежными русскоязычными общинами // *Российская газета*. 30 октября 2008.
- 15 Мальхин М. Российские вузы увеличат прием иностранных студентов // *Ведомости*. 19 февраля 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арляпова Е.С. Сербия и ЕАЭС: партнерство на расстоянии // *Экономические стратегии*. — 2015. — № 5-6. — С. 2-11.
- Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по тематике отношений с зарубежными русскоязычными общинами // *Российская газета*. 30 октября 2008. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6d84ddededbf7da644257b160051bf7f
- Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. *Публичная дипломатия США*. — М.: Аспект Пресс, 2013. — 271 с.
- Мальхин М. Российские вузы увеличат прием иностранных студентов // *Ведомости*. 19 февраля 2015.

- Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. — М., Новосибирск: ФСПИ Тренды, 2006. — 224 с.
- Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // *Обозреватель*. — 2012. — № 3. — С. 36-48.
- Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // *Свободная мысль*. — 2012. — № 3-4. — С. 43-59.
- Пономарева Е.Г., Ягья В.С. Научное сотрудничество как форма и метод публичной дипломатии // *Обозреватель*. — 2015. — № 8. — С. 69-82.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: <http://government.ru/media/files/41d49508643d1f64e871.pdf>
- Стратегия национальной безопасности США. Февраль 2015 // *Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов* / под ред. Е.С. Лариной, В.С. Овчинского. — М.: Книжный мир, 2015. — С. 15-81.
- Confucius Institute: promoting language, culture and friendliness. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm
- Nye J.S. Soft Power and Higher Education // *The Internet and the University*. URL: <https://net.educause.edu/ir/library/pdf/ffpiu043.pdf>
- Nye J. *The Future of Power*. — N.Y.: Public Affairs, 2011. — 320 p.
- Russian Soft Power 2.0 // *Russian Direct*. — September. — 2013. — № 17. — 32 p. URL: http://www.russia-direct.org/sites/default/files/RD_Quarterly/2013/RD_Quarterly_Softpower20_Sept2013.pdf

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИКИ

Пляйс Я.А.

Заведующий кафедрой общей политологии Финансового университета при Правительстве РФ,
доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор
Тел.: +7(916)464-9143
Эл. почта: Yplyas@fa.ru

Аннотация: Тезисы выступления на научной конференции на факультете политологии в МГУ им. М.В. Ломоносова «Историческая политика в системе современного политологического знания» 19 февраля 2016 г.

Тезисы посвящены сложной и в то же время важной теме: соотношению и взаимосвязи политических и исторических знаний и практик. Начиная свои размышления о политической науке как особой науке, исследующей мир, автор утверждает, что она не может обойтись без системы идейных ценностей, т.е. фактически без идеологии.

Важное место в тезисах отводится рассмотрению вопроса о превращении политологии в эффективный инструмент познания. Для этого, по мнению автора, необходимо формировать национальную теоретическую базу, развивать прикладную политологию и осмысленно применять зарубежную теорию, адаптируя ее к отечественным национальным особенностям. Во второй части тезисов речь идет о состоянии современного исторического образования в вузах России и путях его совершенствования. В этой связи автор предлагает перейти от практикуемого хронологического принципа преподавания истории России в вузе, как продолжения и дополнения школьного курса, к системно-аналитическому. Ссылаясь на свой опыт преподавания в нескольких вузах нашей страны, автор обосновывает необходимость такого перехода.

Ключевые слова: История, политическая наука, система идейных ценностей, теоретическая база, хронологический подход, системно-аналитический курс.

Y.A. Plyas

Head of the Department of General political science of the Financial University under the Government of the Russian Federation, doctor of historical Sciences, doctor of political sciences, professor
Phone: +7(916)464-9143
E-mail: Yplyas@fa.ru

MODERN POLITICAL SCIENCE KNOWLEDGE AS A TOOL FOR UNDERSTANDING AND IMPROVING POLICIES

Abstract: Abstracts for oral presentation at a scientific conference at the faculty of political science at MSU. M. V. Lomonosov's «Historical policy in the system of modern political knowledge» 19 Feb 2016.

The thesis deals with the complex and at the same time important topic: ratio and interrelation of political and historical knowledge and practices. Since their thinking about political science as a special science, exploring the world, the author claims that she can not do without a system of ideological values, i.e. virtually without ideology.

An important place in the thesis is given to the consideration of the transformation of science into an effective tool of knowledge. For this purpose, according to the author, it is necessary to form a national theoretical basis, to develop applied science and meaningful to apply foreign theory, adapting it to local national circumstances.

In the second part of the thesis we are talking about the current state of history education in universities of Russia and ways of its improvement. In this regard, the author proposes to move from practicing the principle of chronological order of teaching of Russian history at the University, as a continuation and Supplement a school course, systematic and analytical. Recalling his experience of teaching in several universities of our country, the author substantiates the necessity of such a transition.

Key words: History, political science, the ideological system of values, theoretical base, approach is chronological, systematic and analytical course.

Историческая политика — часть политики, которая, с одной стороны, объясняет, как в историческом контексте формировалась политика, а с другой стороны, что и как из прошлого опыта следует учесть сегодня, какой опыт использовать, чтобы реальная политика была максимально эффективной.

Эффективность политики, особенно с точки зрения прогресса, роста благосостояния населения, силы и стабильности государства — этот тот предмет, который должен постоянно заботить власть. Критерии этой эффективности, меняющиеся в зависимости от исторического времени, должны быть совместной заботой ученых и практиков.

Хорошо известно, в каком сложном (мягко говоря) состоянии было в советское время и находится сегодня наше гуманитарное образование и наука. Нет необходимости лишний раз обсуждать эту хорошо известную тему. В связи с этим отмечу только, что недооценка образования и науки и, соответственно, ограничение его роли и возможностей ведет к тому, что мы (и власть прежде всего) плохо знаем свое общество и государство и, разумеется, недостаточно грамотно направляем их развитие. Результат известен: непродуманные реформы, незавершенные революции, которые фактически превращаются в контрреволюции, недостаточно осмысленный поиск путей общественного развития в XX веке (фактически в потемках, наугад, куда кривая выведет), непродуманное до конца государственное устройство.

Я убежден, будь наше гуманитарное образование и наука в лучшем состоянии, многие тяжелые ошибки и провалы можно было бы избежать или хотя бы минимизировать. Не говоря уже о том, что развитие страны было бы более стабильным и прежде всего динамичным. Фундаментальное знание человека, общества, государства, мира имеет неопределимое значение, и политическая наука должна способствовать этому всячески.

1. Политическая наука — особая наука по определению. Прежде всего потому что она не только политическая, но и идеологическая наука. Ее ценностная основа — тема, которую мы еще даже не затрагивали и не обсуждали в нашем обществе. Какова должна быть эта ценностная основа? В какой мере она должна быть политически идеологизирована?

По большому счету ценностной, или фактически идеологической основой политической науки любой страны, должны быть основные идейные традиции нации, которые создавались многими поколениями и по сути дела становятся непререкаемыми догмами, канонами общественной и государственной жизни. Но так бывает далеко не всегда. Обычно ценностной основой любой общественной науки (прежде всего политической и учебной дисциплины) становится идеология доминирующей в стране политической силы. Как это было, например, в период правления КПСС. Именно она, используя различные каналы, средства и методы, стремится превратить ее в государственную идеологию (чуть ли не в религию), создавая и используя для этого разного рода институты и механизмы. Например, многоступенчатую систему образования, СМИ, в том числе специально созданные для пропаганды и культивирования идеологии и др. Несмотря на важность идейной базы доминирующей в стране силы, она все же уступает национальной системе идейных ценностей. Но кроме такого рода ценностей есть еще и общечеловеческие ценности, о которых также не следует забывать.

Обобщая этот тезис, отмечу, что политология, как общественная наука, не может быть свободна от воспитательной функции, которая, в свою очередь, не может быть реализована без ценностного идеологического содержания. Здесь, правда, возникает вопрос: нельзя ли создать полностью деидеологизированную науку о политике и, соответствен-

но, такой же учебник по политологии? В идеале, наверно, это возможно. Но читая западные учебники (особенно американские), постоянно сталкиваешься с утверждениями их авторов о преимуществах западной модели жизнеустройства во всех ее проявлениях: институтов, ценностей, организации власти, образа жизни и пр. Что это, если не идеология? И все-таки максимально деидеологизированный учебник в принципе создать, на мой взгляд, можно. В его основе должны быть, те ценности, которые исповедует нация, страна из поколения в поколение, независимо от формы правления, власти, исторического времени и пр. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд. Еще сложнее методологически правильно заложить это в основу науки, а также различных учебников и учебных пособий.

Что касается темы о политическом содержании политологии, то надо, во-первых, отметить, что это единственная из всех общественных и гуманитарных наук, которая (опять же по определению) имеет не только политическое содержание, но и дополняя и развивая школьное обществознание, раскрывает сложный мир политического.

По опыту знаю, что то обществознание, которое наши школьники изучают, мало что им дает для политического образования и политической социализации. Хорошо и правильно организованный вузовский курс политологии в значительной мере восполняет этот пробел. К сказанному следует добавить, что без достаточно хорошего знания мира политического невозможно формирование устойчивых качеств гражданина и патриота.

Идеологическая и политическая составляющие в совокупности образуют основу особого характера и значения политологии как науки и учебной дисциплины. Именно поэтому она, по моему твердому убеждению, должна быть обязательной во всех вузах России.

2. Что надо делать, чтобы современная политология была эффективным инструментом познания и совершенствования политики?

Для этого надо:

- ▶ формировать национальную теоретическую базу;
- ▶ развивать прикладную политологию;
- ▶ осмысленно применять зарубежную теорию, адаптируя ее к нашим национальным особенностям.

Формирование адекватной времени фундаментальной национальной теоретической базы — очень сложная задача, вызывающая немало вопросов и возражений. Главное из них заключается в утверждении немалого числа моих коллег, о том, что теоретическая база любой науки, в том числе такой, как политическая, не может быть национальной по определению. Она может быть только единой интернациональной, или транснациональной, универсальной. Я же утверждал и продолжаю настаивать, что в отличие от точных и естественных наук, имеющих единую теоретическую основу, общественные и гуманитарные науки должны иметь собственную национальную теоретическую базу. Это объясняется тем, что у первых — точных и естественных наук — единый объект исследования, а у вторых — эти объекты различные, даже весьма различные. Хотя, разумеется, что-то общее у различных социумов имеется. Это общее может, конечно, изучаться общей теоретической базой. Тут у пытливого читателя сразу возникнет следующий вопрос: разве могут быть у науки две теоретические базы? Ответ мой таков: не только могут быть, но и существуют в действительности. Это, во-первых, общезначимая интернациональная часть, складывающаяся из теоретических достижений, создаваемых учеными различных стран, которые доказывают свою применимость к различным средам. Во-вторых, это те теоретические «кирпичики», которые

создаются учеными конкретных стран, связанные непосредственно с особенностями этих стран.

Следующий вопрос, который возникает из этой констатации (если, конечно, мы с ней согласимся), — как эти две части взаимосвязываются, стыкуются, соотносятся между собой и не возникает ли между ними диалектическое противоречие? Мой ответ на этот вопрос таков: да, противоречия, естественно, возникают, притом постоянно, к тому же нередко фундаментальные и поэтому стыковка очень часто отсутствует. Такие противоречия должны решаться в пользу национальной составляющей. Отсюда следует, что эта национальная составляющая должна быть достаточно хорошо развита, чтобы максимально соответствовать самым высоким требованиям, предъявляемым к любой науке в части решения практических задач общественного и государственного развития.

Еще один важный вопрос связан с тем, каков должен быть объект исследования национальной составляющей теоретической базы? На мой взгляд, фокус должен быть направлен на объективные особенности российской цивилизации [1], которые складывались столетиями и которые прочно отложились в менталитете, или в национальном генном коде.

3. Об особенностях истории, как учебной дисциплины. Некоторые склонны считать, что «история — это политика, опрокинутая в прошлое». История в определенном смысле тоже политическая дисциплина. Не случайно ее постоянно переписывают и будут переписывать. Для этого есть веские причины.

Политической эта дисциплина является хотя бы потому, что она преимущественно рассказывает о деятельности политических властей, интерпретируя ее в зависимости от политической погоды, которая в конкретное время стоит на властном дворе.

Примеров можно привести сколько угодно. Если, например, отношение к коммунистическому (социалистическому) периоду нашей истории в 1990-е годы у правящей элиты России было резко отрицательным, то это отразилось и на содержании наших учебников истории, в которых этот период подвергался острой критике. Затем, по мере того, как западная либеральная теория и практика все больше сталкивались у нас с проблемами и все больше доказывали свою неадекватность и неприменимость к отечественным условиям, оценки прошлой (советской) истории стали меняться в положительную сторону, и это также находило отражение в учебниках. То же самое можно сказать и в отношении царского периода нашей истории. Или другой пример, связанный с отношением к Сталину и сталинизму. При Хрущеве эти оценки были одни, при Брежневеве — другие и т.д. Есть, однако, такие темы, которые остаются крайне дискуссионными всегда. Например, личность и деятельность Ивана Грозного, Петра I и т.д. Как быть в этой ситуации? На мой взгляд, тому или иному правителю и, соответственно, периоду истории следует давать оценку, исходя из того, каких результатов добилась за это время страна, как изменилось общество и государство: шли вперед или, наоборот, деградировали. Если итог в целом положительный, то и оценка должна быть такой же. Но и при таком подходе не все так однозначно. Поэтому общий итог может стать очевидным лишь спустя много лет после правления той или иной личности. Крушение социализма в СССР и самой страны произошло через десятилетия после правления Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева...

Значит, в основание жизнеустройства СССР изначально был заложен непрочный фундамент или он не был вовремя укреплен в процессе развития. Это всё должны выявлять и отражать в своих научных трудах обществоведы с после-

дующим изложением соответствующих выводов в учебниках и курсах лекций. За выводами должны следовать уроки. Все это, конечно, весьма усложняет и создание достаточно объективной истории страны, и ее преподавание тоже. И то, и другое становится достаточно субъективным делом.

Чтобы основательнее разобраться, как это происходит на практике в наших вузах, перейдем к следующим тезисам.

4. О ситуации с преподаванием отечественной истории в вузах России.

Перед тем как перейти к изложению этого тезиса, остановлюсь на двух главных причинах, которые в свое время побудили меня отказаться от привычного хронологического курса и перейти к преподаванию системно-аналитического курса отечественной истории.

Первая причина заключается в ясном понимании того, что в вузе нельзя повторять школьный курс по определению, даже если это происходит на более высоком содержательном и методическом уровне. Нельзя хотя бы потому, что это, как правило, вызывает у студентов устойчивую аллергию, неприятие и даже отторжение, приводящее к обратному эффекту. Вторая причина связана с теми упреками в адрес наших политиков (и не только их) в том, что они не учитывают уроков прошлого, не делают выводов, из исторического опыта которые следует учитывать в практической работе. Упрекаем, забывая о том, что их никто этому нигде не учит, полагая, что каждый учится на собственном опыте и собственных ошибках.

Прежде чем поделиться своим видением того, какие уроки и выводы из нашего исторического опыта следует учитывать в практической работе и как извлекать из этого опыта уроки таким образом, чтобы их важность и значимость были очевидны, и чтобы было также ясно, что они заслуживают усвоения и применения, напомним читателю о следующем.

***Во-первых**, о том, как сейчас преподается история России в отечественных вузах. (Речь, разумеется, идет о гражданской, социально-политической истории)*

Отвечая на этот вопрос, отмечу следующее. Хорошо известно, что история преподается в основном линейно, хронологически, то есть по годам, периодам, датам, событиям, персонам. Так это делается потому, что история сама по себе — это линейная, последовательная цепь дат, событий, имен.

И знание истории у граждан проверяется именно по запомнившимся им датам, событиям, с ними связанными, по деяниям исторических персон (прежде всего, первых лиц государства: великих князей, царей, генсеков, президентов, губернаторов, руководителей РПЦ — патриархов, митрополитов).

Есть ли в таком подходе и в такой методике плюсы и минусы? Есть, конечно.

Без основательного знания всего того, что было только что перечислено, истории не бывает. Из всего этого состоит историческая ткань, полотно истории. И хорошее знание этого, конечно, плюс. Но эта событийно-персонифицированная база должна главным образом формироваться в школе, особенно в старших классах, что, разумеется, не исключает развития, дополнения данной базы уже в вузе. Именно из этого состоит взаимосвязь различных звеньев исторического образования, его логическое, поэтапное развитие.

Минус же заключается в том, что такой подход не учит пониманию причинно-следственных связей, извлечению выводов и уроков. А именно это, несмотря на сложность, более всего ценно. И именно этому, на мой взгляд, студентов надо учить в вузе, опираясь на ту базу, которая образовалась или должна образовываться в школе. Но здесь кроется серьезное противоречие. 19 февраля 2016 года «Российская газета» опубликовала статью министра культуры

РФ Владимира Мединского «Есть ли у правды версии?», посвященную теме преподавания отечественной истории в школе. Соглашаясь с основными идеями, изложенными в статье, хочу, тем не менее, возразить ее автору по двум важным позициям. Во-первых, по тому, как формулируется цель изучения истории. « В конечном итоге наша цель, — говорится в статье, — выстроить вместо этой какофонии (1990-х годов — Я.П.) каноническое базовое понимание отечественной истории. В рамках ее единой логики, непрерывности, взаимосвязи и преемственности всех этапов и эпох, уважения ко всем страницам нашего прошлого».

Мое принципиальное возражение по такому подходу состоит в том, что у нашей истории, (также, кстати говоря, как и у многих других стран, например, у Германии с ее периодом фашистской диктатуры 1933-1945 годов, или у Китая после революции 1949 года и т.д.) были и есть различные по содержанию и вектору развития периоды, которые как раз прерывали прежнюю историю и направляли ее в принципиально иное русло, на принципиально другую дорогу. Так было в октябре 1917 года, так случилось и в начале 1990-х годов. Другое дело буржуазно-демократическая революция в России 1905-1907 годов или Февральская революция 1917 года, которые (и одна, и другая), будь они до конца доведены, действительно стали бы естественным продолжением истории, более высокой ступенью ее развития. Я был бы готов и дальше развивать эту тему, но она требует специального основательного осмысления и изложения, что я намерен сделать по случаю 100-летнего юбилея революций 1917 года. Сейчас же только отмечу, что история многих стран (если не почти всех) *прерывна* и по этой причине говорить о «преемственности всех этапов и эпох», о чем также пишет Мединский, к сожалению, не приходится.

Советский период нашей истории по определению не может быть преемником царского периода, а так называемый либеральный (1990-х и 2000-х, опять же по определению) не может быть преемником советского периода. Преемником в истории можно считать лишь то, что развивает предыдущий период, а не то, что прерывает и уводит на принципиально иную дорогу. Это является и объективной причиной для разногласий и основой для диаметрально противоположных оценок, расколов. Так было и так будет. При этом надо, разумеется, понимать, что непрерывная история все же лучше прерывной. Хотя бы потому, что она не разводит общество по разные стороны баррикад и является к тому же более результативной. По этой причине непрерывная история Великобритании последних трех с половиной веков, например, значительно более понятная, чем, скажем, российская или германская этого же периода.

Второе мое возражение Мединскому касается его утверждения «канон исторического знания — это не «революция» и не «популизм». Это возвращение к здравому смыслу, к базовым ценностям. Возвращение к тому, что история у нас едина». Это утверждение, на мой взгляд, также недостаточно обоснованно. Да, история едина как временный процесс, поскольку время непрерывно. Но по своему содержанию, как уже отмечалось выше, она не едина. Поэтому не случайно, что историю уже давно делят на эпохи, периоды и циклы, и не случайно говорят, например, «царский период», «советский период» и т.д. Что же касается возвращения к «здравому смыслу», к «базовым ценностям», то в чем он состоит этот «здоровый смысл» и «базовые ценности»? У одних они одни, у других же — противоположные. О каких базовых ценностях можно вести речь, если только в XX столетии они кардинально менялись, как минимум, дважды: в 1917 году и в начале 1990-х.

5. Следующий тезис связан с важностью извлечения уроков истории и их усвоения. В.О. Ключевский, родившийся 28 января 1841 года, т.е. ровно 175 лет тому назад, говорил о том, что: «История — это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков». Из данного тезиса следует, что история все же должна учить определенным урокам, которые следует основательно запоминать.

Но кто же должен эти исторические уроки извлекать, доказывать, что это действительно уроки, которые заслуживают изучения, усвоения и применения? Сегодня это должен делать ученый, профессионально и глубоко знающий свой предмет (кстати, очень непростой и очень многосложный), ученый, основательно понимающий причинно-следственные связи российской истории. Однако далеко не всякий ученый, даже очень способный, может так преподавать курс студентам, чтобы эти уроки прочно усваивались. Это должен делать умелый, опытный преподаватель, хорошо понимающий эти уроки, верящий в них, способный убедить в их важности и нужности своих студентов. Еще лучше, разумеется, если ученый и преподаватель выступают в одном лице.

Тут надо сделать одну очень важную оговорку. Она состоит в том, что любой исторический урок и вывод из прошлой истории нельзя буквально, без корректировки на текущую историческую обстановку, применить на практике. Если это так, то тогда возникает закономерный вопрос: зачем такой урок нужен и зачем его вообще усваивать, если его нельзя применить в конкретной ситуации?

Ответ напрашивается такой: урок важен и нужен, если подвести под него методологическую базу, иначе говоря, так обобщить историческое знание и уроки истории, чтобы убедительно раскрыть его важность для сегодняшнего времени. Например, если мы знаем из исторического опыта многих стран, что ради-

кальное социальное расслоение, которое мы наблюдаем сейчас у нас в России, рано или поздно приводит к массовым протестам, бунтам и, в конечном счете — к социальной революции, то надо все сделать, чтобы это расслоение минимизировать. И урок истории состоит в том, чтобы власть не допускала такого расслоения.

Сказанное хочу подтвердить тем, что небольшой коллектив историков Финнуниверситета под моим научным и организационным руководством обобщил в учебном пособии «Реформы в России: опыт и уроки. XVIII–XX века» (Второе издание было расширено до начала XXI века). Пособие вышло в 2009 и 2010 годах в издательстве «Вузовский учебник» и уже приобрело определенную известность.

6. Системно-аналитический курс, основанный на той базе, которая формируется в школе, дополняет и развивает его, отвечает на вопрос: как и почему так, а не иначе решались проблемы социально-экономического и политического развития, возникавшие на историческом пути России? Иначе говоря, *во главу угла в преподавании истории в вузе необходимо ставить причинно-следственные связи, исторический опыт страны, из которого надо делать выводы и извлекать уроки.*

Если взять за аксиому, что в вузе надо преподавать именно такую *системно-аналитическую историю*, то надо будет в таком же ключе изложить следующие разделы: 1 — *опыт формирования и функционирования Российской государственности*; 2 — *опыт и уроки российских реформ*; 3 — *опыт и уроки российских революций*; 4 — *опыт и уроки смены моделей социально-экономического и политического развития страны в XX в.* Таким учебником и такой методологией мы вооружим студентов квинтэссенцией исторического опыта, убедим их в важности исторических уроков и побудим их к тому, чтобы эти уроки усво-

ить и диалектически применять на практике.

Есть ли уже конкретный опыт преподавания системно-аналитического курса, который должен называться «История России: опыт и уроки» и если есть, то в чем его суть?

Такой опыт у меня есть. Начиная с конца 1980-х годов и до 2008 года, я читал такой курс студентам тех вузов, где работал: в Финакадемии при Правительстве РФ (теперь это Финуниверситет), АНХ и Академии предпринимательства при Правительстве Москвы. Курс состоял из 4-х разделов, которые были перечислены выше. После 2008 года, когда историков отделили от моей кафедры, называвшейся «История и политология», я этот курс больше в Финакадемии не читал, но продолжал постоянно интересоваться этим вопросом.

7. О чем говорит такая **логика курса** и, если хотите, также **философский подход к осмыслению нашей истории**? Прежде всего, о том, что исторический путь России, как и любой другой страны, имеет определенную естественную логику, состоящую в следующем.

В начале своего исторического пути масса весьма разрозненного народа (родов, племен), проходя через определенные этапы развития, образует народную *общность*. Со временем эта общность приходит к осознанию образования более консолидированного состояния, прототипа государства и приведения этого состояния к определенному общему знаменателю, состоящему из нескольких ключевых элементов: языкового, духовного, культурного, правового, экономического. На каждом этапе каждый из этих элементов проходят протостадию, т.е. превращения из аморфного состояния в нечто более определенное.

В борьбе за выживание эта народная общность, создавшая свою государственность со своей системой власти, неизбежно приходит к тому, что нужно определенным образом выстраивать

свои отношения с внешним, окружающим ее миром. И тут обнаруживается, что внешний мир настроен к ней, мягко говоря, не очень дружелюбно, а часто даже весьма враждебно. И чем она более неразвита и отсталая по сравнению с ним, тем больше к ней претензий и тем сильнее желание превратить ее в свою жертву, т.е. завоевать, покорить и сделать своим рабом. Волей-неволей, стремясь защитить себя, эта общность вынуждена не только крепить свою оборону, но и вникать в причины своего отставания и стремиться от них избавиться. Преодоление отставания страны — мучительный процесс, требующий отдельного анализа и изложения. Ясно, что буквальное копирование опыта, более развитого, ни у кого еще не получалось. Копировать, судя по всему, надо подходы, общие принципы, дух, но не букву.

Если преодоление отсталости через реформы не удается и не приносит ожидаемого положительного результата или если их решение было неверным, возникают причины для революционного разрешения накопившихся проблем. Тема российских революций XX века — это тоже отдельная тема, особенно в связи с приближающимся 100 — летием двух революций (Февральской и Октябрьской) 1917 года. Полагаю, что Россия в октябре 1917 года была не готова к подлинно социалистической революции. Для нее не было ни объективных причин, ни объективных предпосылок и условий [2]. Тем не менее, переворот, превратившийся достаточно быстро в социальную революцию, радикально изменивший путь развития России, все же случился, и оставил глубочайший след не только в российской, но и в мировой истории.

Четвертая революция с самого начала 1990-х годов — это тоже отдельная тема для анализа. Особенно потому, что к этому времени все передовые страны Запада стали либо социал-демократическими (Германия, например), либо

социалистическими (Швеция). В этой ситуации поворот на 180° к чистому капитализму, особенно в исполнении дикого капитализма — это исторический алогизм, а не возврат к исконному историческому пути развития, как это преподносится нашими либералами.

Ясно, что поиск адекватной модели социально-политического, экономического и всякого иного развития должен происходить с максимальным учетом особенностей страны и ее народы, что включает в себя самые различные аспекты как внутренней, так и внешней жизни. Ясно также, что копирование западных моделей развития и западного опыта решения наших проблем могло быть по определению успешным лишь частично [3].

Не останавливаясь далее на тезисе о содержании курса, перейду к следующему — его **учебно-методическому обеспечению**.

8. За прошедшие годы **учебно-методическая база нового курса** «История России»: опыт и уроки» (еще неопубликованного) была создана, к сожалению, не полностью. Это, в частности, мой курс лекций, затем учебное пособие доктора политических наук, доцента Расторгуева С.В. «История России IX-XX века» (Издательство «Омега-Л» 2006 г. и последующих нескольких лет) и, наконец, учебное пособие «Реформы в России: опыт и уроки. XVIII-XX века», о котором говорилось выше.

Но созданного в прошлые годы явно недостаточно. Нужен базовый учебник «История России: опыт и уроки» для бакалавриата. О его структуре, речь уже шла выше. Кто его должен написать? Ясно, что это должны быть профессиональные историки, специалисты в определенных проблемах и периодах нашей истории.

Создание такого курса позволит научить наших студентов не только понимать нашу историю, но и понять ее уроки с плюсами и минусами.

9. Тезисы были бы неполными, если бы не было упомянуто еще об одной важной проблеме, связанной с **относительностью нашего исторического знания и ее достаточно большой субъективностью**. (Этот тезис тесно связан с первым о единстве, взаимосвязи с преемственности всех этапов и эпох).

Эта относительность обусловлена целым рядом обстоятельств. Во-первых, перманентной *недостаточностью фактологической базы*, особенно периода дописьменной истории (археология лишь частично восполняет этот пробел, и в этом ее великая заслуга). Однако многое кануло в Лету навсегда. Во-вторых, *противоречивостью* многих источников, часто кардинально различных, наложенной на противоречивость оценок различных авторов, в том числе классиков. Эта противоречивость способна уводить от истинного знания, запутывать не только простого студента, но и профессионального историка. Она же приводит к горячим, нередко бесплодным, тупиковым дискуссиям. К этому надо добавить, что начиная с перестроечных лет, когда стали появляться и открываться многие новые источники, в том числе, западные, мы получили дополнительные возможности. В-третьих, *скрытостью, засекреченностью многих фактов*. Подлинная история, или как говорят, *правда истории* нередко скрыта в архивах, засекреченных навсегда.

Наконец, в-четвертых, *субъективностью* восприятия исторических фактов исследователями и преподавателями.

Как же нам быть в этой непростой ситуации? Надо, считаю, откровенно говорить нашим студентам об относительности нашего знания истории и знания вообще. Но не для того, чтобы разочаровывать их в процессе познания предмета (как и истории любой страны), ее противоречивости и проблемности. А для того, чтобы убеждать их в том, что знание любого объекта относительно и что для прибавления этого знания су-

ществует наука, которая с течением времени пополняет и развивает накопленное знание, движется вперед. Осваивая современный уровень знания, студент поднимается на определенную ступеньку познания, которая открывает ему новые горизонты.

С вопросом об исторических источниках прямо связана тема иностранных источников и работ по российской истории и особенно иностранных учебников и авторских монографий. Их достаточно много, и среди них немало серьезных трудов. Игнорировать их нельзя. Но предпочтение, думаю, следует отдавать отечественным источникам.

Относительность нашего исторического знания ставит перед нами еще

одну задачу: обучение студентов методологии познания, о чем уже говорилось выше. Это, безусловно, будет способствовать воспитанию наших студентов в духе патриотизма, гражданственности, уважения к созидательным трудам наших предков, пониманию их достижений и провалов, знания их подвигов и ошибок.

Все это поможет нам быть мудрее и опытнее в наших сегодняшних практических делах.

Завершая исследование, замечу следующее. История и политика тесно переплетены. Так было, есть и будет. Для более глубокого знания и развития того и другого, необходимо основательно знать оба предмета.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Здесь следует сделать одну важную оговорку. Эту цивилизацию чаще называют русской, а не российской. Называют также восточнославянской и православной. В моем понимании, ее правильнее называть все же российской, имея в виду, что при таком определении она охватывает всю Россию, весь народ, невзирая на национальность, веру, культуру, традиции и пр. Другие упомянутые определения (русская, православная, восточнославянская) исходят из деления по национальным, религиозным и т.д. признакам.
2. По этому вопросу я уже выражал свое мнение. — См. Я.А. Пляйс Политология в контексте переходной эпохи в России. М.: — РОССПЭН, Глава III. Особенности и перспектива современной социальной революции в России, сс. 99-116.
3. По этому вопросу полезно ознакомиться со статьей Председателя Конституционного суда РФ Валерия Зорькина «110 лет в поисках согласия», опубликованной 29 апреля 2016 в Российской газете. В ней он, в частности, пишет, что «реформы могут быть успешными только тогда, когда они сохраняют социокультурный код того социального слоя, чья жизнь и судьба становятся объектом чьих-то реформаторских усилий».

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Фельдман П.Я.

*Доцент кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений,
кандидат политических наук*

Тел. +7(925)266-0631

Эл.почта: pavelfeld@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются концептуальные аспекты изучения политических интересов. Данная проблема обладает повышенной теоретической и прикладной значимостью, поскольку интересы выступают в качестве импульсов, детерминирующих характер решений и действий политических акторов. Автор раскрывает основные категориальные особенности политических интересов и предлагает типологизировать их по функциональному, количественному и качественному признакам. Предложенный подход к типологизации политических интересов может способствовать изучению скрытых и явных мотивов поведения акторов глобальной политики.

Ключевые слова: Интересы, политические интересы, публичные интересы, частные интересы, партикулярные интересы, национальные интересы.

P.Y. Feldman

Associate Professor of philosophy and political science of the Academy of labor and social relations, candidate of political Sciences

Phone: +7(925)266-0631

E-mail: pavelfeld@mail.ru

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE POLITICAL INTERESTS

Abstract: The article deals with the conceptual aspects of the study of political interests. This problem has a high theoretical and applied significance, since the interests act as pulses, which determine the nature of the decisions and actions of political actors. The author reveals the basic categorical features of political interests and offers to typologisierung them by functional, quantitative and qualitative characteristics. The proposed approach to the typology of political interests can contribute to the study of covert and overt behaviour of actors in global politics.

Key words: Interests, political interests, public interests and private interests, particular interests, national interests.

Изучение сложных геополитических явлений и процессов требует осмысления ключевых мотивов, которыми руководствуются акторы глобальной политики. В данном контексте возникает потребность в изучении *интересов* как детерминант всех политических решений и действий. Однако обращение к категории «политический интерес» неизбежно сопрягается с проблемой ее семантической неопределенности и размытости. Решение данной теоретико-концептуальной проблемы осложняется непостоянством объекта исследования и высокой степенью зависимости политических интересов от всех процессов и явлений, которые протекают в обще-

стве. Российский исследователь К.В. Старостенко справедливо указывает на то, что «политические интересы изменяются в соответствии с модифицирующейся социально-политической реальностью, динамикой выраженных ими потребностей, а также в зависимости от рационалистической традиции науки (классической, неклассической, постмодернистской) и эпистемологического контекста в целом» [1]. Вместе с тем, универсальные категориальные свойства политических интересов могут быть установлены и зафиксированы.

Как правило, в научной литературе, а также текстах публицистического характера, понятие «политических ин-

терес» используется для обозначения стремления к получению и удержанию политической власти на национальном или международном уровнях. Подобная трактовка понятия несколько «обедняет» его содержание и неоправданно сужает область его применения. Однако попытки расширить понимание исследуемого феномена могут, в свою очередь, привести к неоправданному отождествлению социальных, политических и экономических интересов. Дабы преодолеть возникающую при дифференциации политических интересов неопределенность, следует обратиться к работам исследователей, прямо или косвенно затрагивающим соответствующую проблематику.

Еще в середине XX века основоположник политического бихевиоризма Ч. Мерриам отмечает: «Практически нет такого политического движения, в котором не отражались бы экономические интересы, или такой экономической системы, в сохранении которой политический порядок не выступал бы важнейшим фактором» [2]. Таким образом американский политолог подчеркивает взаимообусловленность экономических и политических интересов, которая нередко приводит к их взаимной диффузии. Анализируя деятельность общественных объединений, К.В. Старостенко констатирует, что «большинство интересов, реализуемых ими, не имеют политического характера и вообще не относятся к сфере политики» [3]. Однако российский исследователь признает, что соответствующие интересы «приобретают политическую направленность», когда их объектом выступают те или иные феномены политической системы, либо, когда для реализации интереса необходимо использовать политическую власть [4]. Можно согласиться с утверждением К.В. Старостенко о том, что для удовлетворения фундаментального экономического интереса, связанного с увеличением благосостояния, субъектам

нередко приходится вступать в политическую коммуникацию и применять политические технологии. Необходимо также отметить, что гарантом соблюдения законных интересов и одновременно распределителем ценностей, необходимых для их удовлетворения, выступает государство — центральный институт политической системы. Наконец, социальные и экономические интересы в современном демократическом обществе артикулируются, представляются и легитимизируются политическими партиями и лидерами. Таким образом, с большой долей вероятности можно утверждать, что некоторые социальные и экономические интересы, не являющиеся по своей природе политическими, становятся таковыми в процессе их реализации.

По своей природе политические интересы являются общественными, поскольку они реализуются в рамках общественных отношений, возникающих по поводу распределения и перераспределения ограниченных ресурсов. В узком смысле *политическим*, на наш взгляд, может считаться общественный интерес, субъект, объект и предмет которого относятся к политической системе общества. В широком смысле к данной категории могут быть отнесены все интересы, реализация которых в той или иной степени оказывает влияние на политические институты, политические отношения и политическое сознание граждан. Таким образом, категория «политический интерес» представляется нам чрезвычайно широкой, поскольку удовлетворение социально значимых осознанных потребностей влечет за собой существенное перераспределение ограниченных общественных ресурсов, а следовательно, меняет свойства политической системы в целом и ее отдельных элементов в частности. Подобный подход позволяет нам выделить *собственно политические* и *косвенно политические* интересы.

В основе интересов, отнесенных нами к числу *собственно политических*, лежит потребность в политической власти как таковой (властная потребность). С высокой долей вероятности можно утверждать, что субъектами и объектами собственно политических интересов выступают политические институты, а предметом — власть и политическое влияние. В словаре «Политика. Государственная служба» властные потребности определяются как «нужды, потребности лиц, государственных служащих, органов, учреждений, организаций, стремящихся к власти, обладающих ею, использующих ее, и связанные со стремлением ко все более полному освоению власти, распоряжением ею» [5]. Таким образом, собственно политические интересы можно отождествить с осознанными властными потребностями. В свою очередь, *косвенно политические интересы* формируются на базе экономических потребностей, однако их субъекты, так или иначе, оказывают влияние на политическую систему общества.

Разрабатывая авторскую типологию политических интересов, мы видели своей главной задачей создание своеобразной системы координат, оси которой соответствовали бы ключевым параметрам исследуемого феномена. Для решения поставленной задачи нами была разработана *модель политического интереса*. Данная модель является трехмерной, поскольку ее образуют три основных признака интереса: функциональный, количественный и качественный. Функциональная направленность политического интереса указывает на его предмет. В соответствии с данным критерием ранее нами уже были выделены собственно политические и косвенно политические интересы. Количественный признак интереса отражает особенности его субъекта, а качественный — взаимосвязь конкретного интереса с осознанными потребностями других политических акторов.

В количественном измерении предложенной нами модели своеобразную диалектическую пару образуют *частные* и *публичные* интересы. Проблема их категориального осмысления и дифференциации до недавнего времени решалась исключительно юридическими науками в рамках поиска «предметного водораздела» между частной и публичной отраслями права. Еще в середине 19 века известный российский юрист и ученый К.Д. Кавелин соотнес публичное право с охраной и реализацией государственных интересов, а частное — с защитой интересов частных лиц [6]. Таким образом, в его работах дихотомия частных и публичных интересов приобрела политическое основание. По мнению правоведа, публичный характер имеет все, что представляет общество в целом, а частный — то, что соотносится с его составными элементами. При этом сам К.Д. Кавелин подчеркивает невозможность механического разделения тесно переплетающихся интересов части и целого. Советский и российский исследователь Ю.А. Тихомиров указывает на то, что публично-правовая деятельность не может осуществляться без участия субъектов, наделенных властными полномочиями [7]. Иными словами, защита, согласование и представительство публичных интересов осуществляются в процессе функционирования государственной власти, органов управления и самоуправления, при этом четко соблюдается принцип «команда-подчинение» [8]. Носители частных интересов, напротив, обладают примерно одинаковым статусом во властной иерархии. Подобный подход к дифференциации частных и публичных интересов опирается на категорию «власть» и, следовательно, базируется на политическом фундаменте.

Российский исследователь Н.Н. Косаренко определяет публичный интерес как «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого

служит условием и гарантией его существования и развития» [9]. В свою очередь, под частным интересом он понимает охраняемые правом интересы, присущие «конкретным лицам и социальным группам» [10]. Данный подход характеризуется категориальной размытостью, поскольку используемые автором понятия «социальная общность» и «социальная группа» в некоторых случаях могут выступать синонимами. Следовательно, необходимо найти более четкие признаки для установления неподвижной границы между частными и публичными интересами. Несколько упрощенный — количественный — подход к их дифференциации предлагает В.А.Горбунов, по мнению которого «Исключительно количественный (значимый) состав единичных интересов переводит их в категорию публичного интереса» [11]. Исследователь отмечает, что число (круг) лиц, являющихся носителями публичных интересов, всегда остается неопределенным, в силу их универсального и всеобъемлющего характера. Несмотря на излишнюю механистичность подобных взглядов, их в той или иной степени разделяют и другие исследователи. Так, Л.А.Шарнина справедливо отмечает, что «публичные интересы относятся, как к субъекту, к численно неопределенной массе людей, поскольку в ее состав включается и будущее потомство данного поколения» [12]. Действительно не представляется возможным очертить круг носителей таких интересов, как «чистая среда», «качественное образование» или «экономическое процветание государства». Обобщая и систематизируя имеющиеся в научной литературе воззрения на данную проблему, мы приходим к выводу о том, что помимо количественного признака, подразделение интересов на частные и публичные имеет и другие основания. Во-первых, публичные интересы, в отличие от частных могут, быть удовлетворены только сообща. Реализация частных интересов не требует мас-

штабной общественной кооперации. Во-вторых, частные интересы персонифицированы, индивидуальны и зачастую ситуативны, а публичные отличаются универсальностью, постоянством и всеобъемлющим характером. В-третьих, реализация публичных интересов порождает отношения господства-подчинения, тогда как субъекты и объекты частных интересов могут находиться на одной ступени властной иерархии.

Весьма специфическое место в системе публичных интересов занимают интересы государства и нации, изучение которых осложняется идеологической окрашенностью, полемичностью и неоднозначностью объекта исследования. Так, Дж. Розенау отмечает, что «определение национального интереса никогда не может быть ничем иным, как системой умозаключений, исходящих из аналитической и ценностной базы политики» [13]. Подобную мысль высказывает и российский исследователь Р.Р. Улитин, для которого «национальный интерес — категория абстрактная и субъективная» [14]. Берущие свое начало в классических работах Г. Моргантау, Дж.Кеннана, У. Липпмана, К.Уотца попытки сформулировать более или менее точное определение понятия «национальный интерес» продолжают до настоящего времени, однако, как справедливо отмечает А.В. Федякин, большинству дефиниций «присущи расплывчатость, относительность, нечеткость, семантическая неопределенность и многозначность» [15]. Более того, в научной литературе весьма неоднозначно решается вопрос разграничения государственных и национальных интересов, а зачастую встречается и синтетическое понятие «национально-государственные» интересы, которое опять-таки трактуется весьма противоречиво. Не ставя перед собой задачу категориального осмысления национальных и государственных интересов, мы все же отметим, что и те, и другие с высокой долей вероятности

могут быть отнесены к категории «публичные».

Считаем необходимым указать на релятивизм интересов, циркулирующих в рамках политической системы общества. Удовлетворение частных интересов некоторых субъектов (например, представителей финансово-промышленной элиты) зачастую требует масштабного перераспределения ресурсов и благ, а также реализации социально-экономических преобразований, затрагивающих сферу публичных интересов больших социальных групп и политических институтов. Таким образом, одни и те же ценности могут одновременно составлять предмет частных и публичных интересов. Применительно к политической сфере, в рамках которой происходит властное перераспределение материальных ресурсов, вполне актуально звучит ленинский тезис: «Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [16]. В этой связи мы предлагаем рассматривать политическую систему как своеобразную призму, проходя через которую, частные интересы приобретают публичный характер.

В рамках настоящего исследования подробного рассмотрения заслуживает *качественное измерение* модели политического интереса. Координаты соответствующего измерения задает такая специфическая характеристика интереса, как его конфликтогенный потенциал, т.е. способность вызывать непримиримые социальные, экономические и политические противоречия в обществе. На основе данного критерия мы выделяем *нейтральные* и *партикулярные* интересы. Так называемые «нейтральные» интересы есть результат осознанного самоограничения требований, предъявляемых субъектами по отношению к политической системе и ее отдельным институтам. Реализация соответствующих интересов существенно не нарушает баланса при распределении ограниченных обще-

ственных ресурсов, и, следовательно, не наносит ощутимого ущерба государству, обществу и конкретным заинтересованным группам.

Интересы, охарактеризованные нами как «партикулярные», выступают антагонистами нейтральных. Слово «партикуляризм» восходит к латинскому «*particula*» (небольшая часть) и, с одной стороны, указывает на принадлежность субъекта к определенной системе, а с другой стороны, — подчеркивает его стремление к обособлению. Погружение термина «партикуляризм» в социально-политический контекст неизбежно наделяет его оценочным характером и выраженной эмоциональной окрашенностью. В большинстве научных источников партикуляризм отождествляется со стремлением «приобрести и удержать политическую, административную или культурную автономию» [17], крайней формой которого выступает *сепаратизм*. Однако рассмотрение данного понятия исключительно в пространственно-территориальном контексте неоправданно сужает сферу его применения. К пониманию политической природы феномена приближено определение, данное в словаре Д.Н.Ушакова, согласно которому под партикуляризмом следует понимать «стремление (отдельных частей государства) к обособлению в ущерб общегосударственным интересам» [18]. В подобной трактовке раскрывается ярко выраженный антисоциальный и антигосударственный характер партикуляризма.

Как правило, давая определение термину «партикуляризм», авторы раскрывают его содержание через категорию «интерес». При этом партикулярные притязания отдельных групп и территорий противопоставляются интересам большинства (государства, общества, нации и т.д.). В Вебстерском словаре английского языка партикуляризм определяется как «1. исключительная или особая приверженность частным инте-

ресам; 2. политическая теория, согласно которой каждая группа имеет право отстаивать свои собственные интересы и независимость без учета потребностей более крупных групп» [19]. Данная трактовка, которую условно можно считать либеральной, смягчает остроту звучания термина и делает его нейтральным с политико-этической точки зрения, что едва ли соответствует реальной действительности.

При всей неоднозначности исследуемого феномена, можно выделить ряд наиболее характерных признаков партикуляризма интересов. Во-первых, это *дискретность общества* и наличие в нем групп, которые стремятся к удовлетворению своих частных *узкопартийных* притязаний в ущерб коллективному благу. Во-вторых, постепенный распад устойчивых связей между данными группами и системой, составными элементами которой они являются. В-третьих, наличие противоречий между сепаратными интересами партикулярных групп и национально-государственными приоритетами. Таким образом, под *партикулярным интересом*, мы понимаем, стремление социальных и экономических субъектов к удовлетворению своих узкокорыстных притязаний в ущерб другим субъектам, государству и обществу.

Сам факт наличия у той или иной группы меркантильных притязаний и требований по отношению к государству вовсе не означает, что она пре-

следует исключительно партикулярные интересы. Данное явление имеет место лишь тогда, когда субъекты стремятся к асимметричному распределению общественных ресурсов, исповедуя идеологию неравенства и настаивая на своей привилегированности. В реальной действительности большинство заинтересованных групп признают необходимость согласования своих притязаний с потребностями государства, общества и других субъектов, что обеспечивает поддержание социально-политической стабильности.

Следует отметить, что выделение вышеперечисленных типов интересов есть не что иное, как допущение, на которое автор настоящей статьи идет в целях систематизации осознанных потребностей, циркулирующих и сталкивающихся в политической системе общества. Конкурентное сосуществование разрозненных интересов несет в себе угрозу возникновения социальных и политических конфликтов, чреватых весьма деструктивными последствиями. Предложенный подход к типологизации политических интересов может способствовать выработке эффективных инструментов и технологий преодоления международных и внутриполитических конфликтов. Вместе с тем, изложенные в настоящей статье теоретические разработки целесообразно развить в русле концептуализации научных подходов к осмыслению природы и сущности политического интереса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Старостенко К.В. Политические интересы в контексте политического многообразия в Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 6. С. 91.
2. Мерриам Ч. Новые аспекты политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т. М.: Мысль, 1997. Т. II. С. 177.
3. Старостенко К.В. Политические интересы в контексте политического многообразия в Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 6. С. 91.
4. Там же.

5. Халипов В.Ф., Халипова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. — М.: Луч, 1996.
6. См.: Кавелин К.Д. Что есть гражданское право. Где его пределы. СПб., 1864. С. 16.
7. Тихомиров Ю. А. Публично-правовое регулирование: Динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 3 — 12.
8. Там же.
9. Косаренко Н.Н. Категория «интерес» в системе публичного и частного права // Знание. Понимание. Умение. 2007. №3. С.157.
10. Там же. С.160.
11. Горбунов В.А. Соотношение частного и публичного интереса в конституционном законодательстве Российской Федерации // http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/25/vgorbunov@utmn.ru.pdf
12. Шарнина Л. А. Частные и публичные интересы в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. С. 5.
13. Rosenau J. National Interest/ International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968. Vol. XI. P. 37.
14. Улитин Р.Р. Соотношение понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» в трудах западных и отечественных исследователей // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1. С. 131.
15. Федякин А.В. Теоретико-методологические и философские аспекты изучения национальных интересов // Аспекты: Сборник статей по философским проблемам истории и современности. Выпуск II. М.: Современные тетради. 2003. С. 312.
16. Ленин В. И. Полн. собр. соч Т. 44 С 398
17. См.: Василик М. А. Политология: Словарь-справочник. / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. М.: Гардарики, 2001.
18. См.: Толковый словарь русского языка: В 3 т./ Ред. Д. Н. Ушаков.: М.: Вече: Мир кн., 2001.
19. Электронный словарь Вебстера. Доступ: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/particula>

ГЕОПОЛИТИКА

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ

Бочарников И. В.

Профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, доктор политических наук
Тел.: +7(925)240-7702

Эл. почта: bocharnikov@rambler.ru

Аннотация: В статье анализируются причины и факторы европейского миграционного кризиса, начавшегося в странах Европейского Союза в апреле 2015 года в связи неконтролируемым потоком беженцев и мигрантов из зон вооруженных конфликтов Ближневосточного региона, а также ряда африканских и азиатских государств с неблагоприятными социально-экономическими условиями.

Миграционный кризис оказал и продолжает оказывать крайне негативное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию и перспективы развития как отдельных государств — членов Евросоюза, так и в целом европейского сообщества.

Анализ развития ситуации с миграционным кризисом дает основание полагать, что сами по себе миграционные потоки в Европу являются спланированной внешнеполитической акцией, направленной на ослабление Европейского Союза и снижение его в качестве в мировой политике. По сути дела речь идет об отработке технологии «soft power» («умной силы») невооруженного противоборства, которая в перспективе, наряду с информационным, климатическим, генетическим и иными видами воздействия будет использоваться в процессе геополитического противоборства.

Ключевые слова: Миграционный кризис, миграционные потоки, мигранты, беженцы, маршруты миграции, Агентство по делам беженцев ООН, Европейский Союз, Агентство по контролю за внешними границами ЕС, США, зоны вооруженных конфликтов, геополитическое противоборство.

I.V. Bocharnikov

Professor of information analysts and political technologies of MSTU named after N.E. Bauman, director of the Research Center of the National Security Problems, doctor of political sciences

Phone: +7(925)240-7702

E-mail: bocharnikov@rambler.ru

GEOPOLITICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF MIGRATION CRISIS IN EUROPE

Abstract: The article analyses reasons and factors of the European migration crisis in the European Union in April 2015 in respect of an uncontrolled influx of refugees and migrants from areas of armed conflict in the middle East region, as well as a number of African and Asian States with poor socio-economic conditions.

The immigration crisis has had and continues to have an extremely negative impact on the political situation and prospects of development of individual member States of the European Union and in the whole European community.

Analysis of the development of the migration crisis suggests that, by itself, migration flows to Europe are planned foreign policy action aimed at weakening the European Union and reducing it as in world politics. In fact we are talking about development of technology of “soft power” (“smart power”) naked confrontation, which in the future, along with information, climatic, genetic and other impacts will be used in the process of geopolitical confrontation.

Key words: Migration crisis, migration flows, migrants, refugees, migration routes, the Agency for refugees of the UN, European Union, Agency for the control of external borders of the EU, the US, the zones of armed conflict, geopolitical rivalry.

Средина второго десятилетия XXI столетия ознаменовалась глобальными геополитическими сдвигами, обусловленными кризисностью и нестабильностью развития политической ситуации уже не в отдельных странах, а в целом ряде государств и регионах Планеты. По крайней мере, три из шести континентов в настоящее время поражены кризисными явлениями глобального характера.

К категории одного из наиболее значимых кризисов современности с полным основанием следует отнести миграционный кризис в Европе, вызванный массовой миграцией беженцев и переселенцев из зон вооруженных конфликтов, государств и территорий, пораженных эскалацией насилия, а также вследствие неблагоприятных условий их жизнедеятельности в местах прежнего проживания.

Согласно оценкам европейских аналитиков, ситуация с нелегальными мигрантами в данный момент в странах Евросоюза является наиболее острым кризисом с перемещенными лицами со времен Второй мировой войны.

К настоящему времени количество мигрантов, прибывших в Европу, составило уже несколько миллионов человек. При этом только в 2015 году их количество, по данным Агентства по контролю за внешними границами ЕС Frontex, составило более 1,8 млн. человек. Несколько иные данные приводятся в Отчете по миграции Агентства по делам беженцев ООН [8]. Согласно этому отчету их количество составило порядка 1 млн. 47 тысяч человек. Данного рода расхождения свидетельствуют о различиях в методологии подсчетов мигрантов двумя крупнейшими международными агентствами по контролю за состоянием миграции. В то же время и европейские, и ооновские структуры сходятся в оценке остроты сложившейся ситуации, а также негативных перспектив ее развития.

Одним из наиболее значимых проявлений текущего кризиса является массовая гибель мигрантов на пути в страны Европы. В 2015 году 1343 человека в ходе миграции считаются погибшими или пропавшими без вести. В апреле 2015 года, когда впервые прозвучали слова о миграционном кризисе, количество погибших составило порядка 500 человек. Причиной этого является то, что большая часть мигрантов для переселения в Европу выбирает сопряженный с риском для жизни морской маршрут. Согласно цифрам, которые приводит агентство Frontex, в 2015 году только по морю в Европу добрались 1 млн. 15 тыс. мигрантов в восемь раз больше, чем в 2014 году. Тогда количество беженцев составило порядка 216 тыс. человек. Еще одной специфической текущего кризиса является то, что порядка 90 тысяч беженцев составили дети, прибывшие в Европу без сопровождения взрослых. Наконец, немаловажным фактором является и то, что в Европу попадают лица, принимавшие участие в вооруженных столкновениях, а также других действиях насильственного характера, в том числе террористического характера.

В целом же, согласно Отчету Агентства по делам беженцев ООН, самое большое количество мигрантов прибыло в Италию, Грецию и Болгарию. Последняя стала пунктом назначения для граждан Ирака, Сирии и Афганистана. В Грецию, кроме беженцев из этих стран, прибывали также пакистанцы и иранцы. В Италии преобладают мигранты из Нигерии, Гамбии, Сенегала, Гвинеи и Кот д'Ивуара [8].

В 2016 году потоки мигрантов, по сравнению с 2015 годом, несколько снизились. Так, по данным Агентства по контролю за внешними границами ЕС Frontex, за первые четыре месяца 2016 количество мигрантов в страны Евросоюза составило порядка 188 тысяч человек. В то же время данное сниже-

ние количества мигрантов обусловлено, по мнению европейских аналитиков, не стабилизацией ситуации в данном вопросе, а природно-климатическими факторами. С наступлением летних месяцев и более благоприятных условий для миграции ее уровень может существенно возрасти.

Большинство беженцев попадает в Европу через так называемый **Балканский маршрут** из Турции через Грецию, принявшей в 2015 году порядка 850 тыс. человек. При этом только в декабре прошлого года в эту страну, по оценкам Международной организации по миграции (МОМ), прибыли 106 тыс. 776 человек [1]. Балканский маршрут, являющийся основным направлением миграции беженцев, в свою очередь включает в себя три основных миграционных потока: Восточно-средиземноморский, «Круговой» (из Албании в Грецию) и Западно-Балканский.

Восточно-Средиземноморским маршрутом через Турцию в Грецию, Болгарию, Кипр в Европу в 2015 году прибыли 885 386 мигрантов. Наиболее многочисленную группу мигрантов, использующих этот маршрут, составляют беженцы из Сирии, Афганистана и Сомали.

Круговой маршрут из Албании в Грецию определяет миграция через сухопутную границу между Грецией и Албанией. Спецификой данного маршрута является его нерегулярность. В 2015 году по этому маршруту в Европу прибыли 8 932 человека. С началом 2016 года данный маршрут практически перестал использоваться. В то же время европейские аналитики не исключают, что в случае эскалации напряженности в зоне сирийского конфликта и дальнейшего обострения террористической угрозы на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Ливии он вновь может обрести характер одного из основных направлений миграции, в том числе и нелегальной.

Западно-Балканский маршрут включает два основных миграционных потока:

первичный — из стран Западных Балкан (Албания, Босния и Герцеговина, Черногория, Сербия и Македония);

вторичный — мигранты, которые пересекли границы Европейского Союза через наземную или морскую болгаро-турецкую, или греко-турецкую границу, через Западные Балканы добираются в Венгрию. Этим маршрутом пользуются граждане Пакистана, Афганистана, Алжира, стран к югу от Сахары. В 2015 году этим маршрутом на пути в Европу воспользовались 764 038 человек.

Другим основным маршрутом миграции беженцев в Европу является так называемый **Центрально-Средиземноморский маршрут**: из Ливии в Италию и на Мальту. Этим маршрутом пользуются мигранты из стран Африканского Рога и Западной Африки. В 2015 году по этому маршруту в Европу прибыли 153 946 человек. В то же время ранее в 2011 году именно этот маршрут был основным для беженцев из Ливии, а также мигрантов из стран Экваториальной Африки. После свержения М. Каддафи количество беженцев, использовавших этот маршрут с целью прибытия в Европу, составило более 200 тыс. человек [13].

Западноафриканский маршрут: из стран Западной Африки (Сенегал, Мавритания) на Канарские острова. Данный маршрут используют в основном граждане Нигера, Нигерии, Мали, Марокко и Сенегала. В 2015 году по этому маршруту в Европу прибыли 874 человека. Столь относительно незначительное количество беженцев на общем фоне делает данный маршрут малоизвестным. В то же время не исключается возможность обретения им статуса, дублирующего в случае, если будут закрыты другие (средиземноморские) маршруты.

Западно-Средиземноморский маршрут: из Северной Африки на Пиреней-

ский полуостров, через испанские анклавы Сеута и Мелилья.

Чаще всего данный маршрут используется алжирскими и марокканскими гражданами, пытающимися добраться до Испании, Франции и Италии. В 2015 году этим маршрутом воспользовались 7 164 человека. По мнению европейских аналитиков, в ближайшей перспективе этот маршрут может стать одним из основных с учетом того, что в 2016 году поток беженцев из Ливии в Италию вырос в два раза — число прибывших нелегалов составило 24 тысячи человек. Представители итальянских правоохранительных органов прогнозируют, что в ближайшее время поток мигрантов на данном направлении может увеличиться в разы и превратиться в настоящий «шторм с моря» [6]. Основанием для данного вывода служат данные Агентства по контролю за внешними границами ЕС Frontex, согласно которым, переправки в Европу из Ливии ждут более полумиллиона беженцев.

Помимо этих (основных), мигрантами освоены и другие маршруты. Так, восточные границы Евросоюза пересекаются мигрантами через сухопутную границу между Беларуссией, Молдавией, Украиной, Российской Федерацией и восточных государств-членов ЕС (Эстония, Финляндия, Венгрия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Румыния и Словакия). В целом масштабы нелегальной миграции на всех восточных границах намного меньше, чем на любом другом пути миграции в ЕС, она составляет 0,1% от общего количества. В 2015 году этим маршрутом воспользовались 1 920 человек.

В 2015 году появился и так называемый **арктический маршрут** через территорию Российской Федерации к сухопутным границам с Норвегией и Финляндией. С октября по декабрь 2015 года этим маршрутом воспользовались около 6 000 человек, по большей части из Афганистана и Сирии.

Основными странами, из которых вынужденно мигрируют люди, по данным Агентства по делам беженцев ООН, остаются Сирия, Афганистан и Ирак. Так, из Сирии только в течение 2015–2016 годов выехало более 4 млн. человек, из них более 500 тыс. мигрировали в европейские страны, в том числе и в Россию.

Афганистан с начала проведения здесь США и их союзниками, так называемой «контртеррористической» операции по свержению режима талибов, покинули более двух миллионов человек, из них порядка 171 тысячи прибывали в качестве беженцев в 2015 году в европейские страны. Более 60 тыс. беженцев в Европу прибыло из Ирака.

Помимо этого, в Европу в массовом порядке, как было отмечено, прибывают беженцы из Ливии, Пакистана, Судана, а также ряда стран Экваториальной Африки.

Дополняют миграционную палитру и беженцы из ряда европейских стран, в частности Украины, а также сербского края Косово.

Таким образом, к настоящему времени сложилась чрезвычайно насыщенная палитра мигрантов, прибывших и продолжающих прибывать в Европу.

Несмотря на некоторое снижение миграционных потоков с начала 2016 года, тем не менее, очевидно, что миграционный кризис находится в стадии своего активного развития, сама же миграция в Европейский Союз из стран с неблагоприятной военно-политической и социально-экономической ситуацией к настоящему времени обрела «обвальный» характер.

Практически нет ни одной страны Евросоюза, которую бы не затронул миграционный кризис. В наибольшей же степени последствия «наплыва» мигрантов испытывают на себе такие приграничные страны Евросоюза, как Греция, Болгария, Венгрия, а также ведущие страны сообщества Германия, Франция и Великобритания, ряд скан-

динавских стран, где достаточно высокий уровень социальных пособий и существуют крупные мусульманские сообщества.

В Германии, по информации МВД этой страны, в 2015 году в качестве соискателя статуса беженца было зарегистрировано около 1,1 миллиона человек. Таким образом, менее чем за год население страны увеличилось почти на 6%, при этом увеличилось оно не вследствие естественного прироста, а в результате миграции большого количества людей с менталитетом далеким от европейского, что и показали события новогодней ночи в Кельне и ряде других городов Германии.

Достаточно критичная ситуация с мигрантами складывается и во Франции, где ситуация с мигрантами, а также гражданами страны — выходцами из французских колоний и до этого была чрезвычайно острой. Парижские погромы 2006 года, террористические акты 2015 – 2016 годов свидетельствуют о наличии перманентной угрозы эскалации внутривосточной ситуации на этноконфессиональной основе. Тем не менее, Франция, в силу взятых на себя обязательств, вынуждена была согласиться принять в 2015 году порядка 30 тыс. беженцев.

Не избежала влияния кризиса и Великобритания, несмотря на отгороженность от континентальной Европы проливами. Напротив, именно проливы, а точнее транспортные коммуникации, связывающие ее с Францией, стали одним из наиболее привлекательных объектов нелегальной миграции.

Эпицентром кризиса стал французский город Кале, где беженцами из Ближнего и Среднего Востока был создан несанкционированный лагерь, получивший название «джунгли». Само по себе создание лагеря в Кале, ближайшего к Великобритании города, было обусловлено стремлением беженцев нелегально попасть в эту страну.

Все это настолько обострило ситуацию в самой Великобритании, что стало причиной инициирования референдума о выходе ее из Евросоюза.

Помимо этого, объектом миграции закономерно стали страны с развитой системой социального обеспечения, такие как Дания, Норвегия, Швеция, Нидерланды и другие.

Таким образом, европейский континент и в первую очередь страны Европейского Союза столкнулись с масштабным наплывом беженцев и это без учета тех миграционных потоков, которые испытали на себе страны южной Европы Испания и Италия в ходе активной фазы арабских революций в Тунисе и Ливии в 2011 — 2012 годах. Тогда, после свержения сначала Бен-Али в декабре 2010 года в результате жасминовой революции в Тунисе, а затем при непосредственном участии натовской коалиции во главе с Францией — в 2011 году М. Каддафи в Ливии впервые обозначился кризис с беженцами, ставший, своего рода, прелюдией современного миграционного кризиса в Европе.

Цветные революции из цикла арабской весны, таким образом, явились мощным генератором миграционных процессов. И это признают даже их вдохновители и кураторы. Так, в частности Б. Обама в одном из своих интервью телеканалу «Fox News» заявил о том, что считает интервенцию в Ливию своей самой большой ошибкой [7].

В этой связи особый смысл обретают слова Президента России В.В. Путина, обращенные им с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН к архитекторам «нового мирового порядка»: «Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили?» [15].

Особенно это показательно на примере «демократизированных» Ливии и Сирии, где уровень жизни населения до революций, инициированных США и их союзниками, не уступал и даже превосходил аналогичный показатель европейских стран. Сейчас же эти страны,

разрушенные конфликтами, является лидерами по количеству беженцев.

Приведенные данные по мигрантам являются далеко не полными и не учитывают количество беженцев и переселенцев, которые находятся в лагерях беженцев в Турции, Иордании, Ливане и ряде других стран, сопредельных зонам вооруженных конфликтов. Так, в частности, результатом продолжающейся уже шестой год сирийской гражданской войны в Иорданию прибыло 640 тысяч беженцев, в Ливан – свыше 1 миллиона, в Турцию – около 2,7 миллиона.

Ситуация в этих лагерях уже сейчас находится на грани гуманитарной катастрофы. Лагерь беженцев в Турции, Ливане и Иордании переполнены и страдают от острой нехватки ресурсов. Ухудшение их финансирования и, как следствие, сокращение рациона питания беженцев, введение платы за использование воды и электричества, отсутствие возможности посещения школ детям беженцев вынуждает людей покидать лагерь и мигрировать в направлении стран Европы в надежде на высокий уровень жизни в этих странах. В перспективе они могут сформировать основу для новых миграционных потоков в Европу, превосходящих те, которые были в 2015 году. К ним могут примкнуть и граждане Бангладеш, Пакистана, Афганистана, Ирака и других стран с неблагоприятной политической и социально-экономической ситуацией. Это потенциальные иммигранты, которые не будут оставлять попыток добраться до более спокойного, процветающего и безопасного места жительства. Таким образом, как считают европейские эксперты, Европе надо готовиться к миллионам соискателей статуса беженца каждый год [5].

По данным Международной организации по миграции (МОМ), общее количество мигрантов может возрасти до 5 млн. человек. Всего же по статистике МОМ в настоящее время количество беженцев и мигрантов составляет порядка

60 млн. человек. В этом плане правомерно констатировать, что европейский кризис является частью глобального миграционного кризиса и только вершиной того «айсберга», который в ближайшей перспективе может обрушиться на Европу.

Динамика развития миграционного кризиса дает основания полагать, что ситуация в ближайшей перспективе едва ли утратит свою остроту. Миграционный кризис обрел характер долгосрочного фактора, определяющего социально-экономическое и политическое развитие большей части европейских стран, поставив под вопрос не только способность Европейского Союза как надгосударственного образования, принявшего на себя полномочия по обеспечению безопасности и интересов стран и народов, входящих в его состав, но и его жизнеспособность.

Это в свою очередь дает основание полагать, что, если современные тенденции сохранятся, миграционные потоки будут только возрастать, соответственно, текущий миграционный кризис – не событие, а процесс с открытой датой завершения.

Очевидно, что миграционные потоки не иссякнут до тех пор, пока не будут устранены причины их порождающие и генерирующие. А это целый комплекс проблем, порожденных войнами и вооруженными конфликтами, непрекращающимися с момента распада биполярной системы.

Одной из наиболее значимых особенностей кризиса является то, что он был прогнозируем. Более того, в определенной мере данный кризис был инициирован политикой США по реформативанию политического пространства Большого Ближнего Востока под свои собственные национальные интересы. Разработанная в период избирательной кампании Дж. Буша-старшего и принятая к исполнению администрацией Дж. Буша-младшего американская внешнеполитическая доктрина «Большой

Ближний Восток» стала обоснованием попытки утверждение новой геополитической конструкции — однополярного мира под эгидой США.

В результате пусть не «Большой», но все же значительная часть Ближневосточного региона оказалась приобщена к европейским «ценностям», в лице его жителей, очутившихся в центре Европы.

Такова цена, которую уже заплатили европейцы за безоговорочную поддержку политики США их политическими элитами. Соединенные Штаты, верные своей англо-саксонской традиции, квинтэссенцией которой является известное выражение относительно того, что «не существует вечных друзей и вечных врагов, а есть только вечные интересы» [16], на протяжении всего периода после окончания «холодной войны» преследовали свою главную цель — утверждение глобального господства.

Европа в этом плане для США явилась средством достижения этой цели, а не равноправным партнером. И об этом фактически открыто было заявлено президентом США Б. Обамой в феврале 2013 года, определившим, в качестве одного из приоритетных направлений деятельности своей администрации второго срока, утверждение главенства США над Трансатлантическим и Транс-Тихоокеанским блоками [2, 83]. Трансатлантический блок — это Европа, которой в современной американской геостратегии отводится вспомогательная роль обеспечения американского глобального господства или, другими словами, расходного материала.

Таким образом, «золотого миллиарда», о котором мечтали и на приобщение к которому рассчитывали сами европейцы, поступившись ради этого существенной частью своего суверенитета, не получилось. Да и не могло получиться, поскольку — это иллюзия. И миграционный кризис, по сути, расплата за попытку реализации этой иллюзии.

США не нужны равноправные партнеры, им нужны послушные сателлиты. Для предотвращения же каких-либо попыток позиционирования своей суверенности включаются механизмы по реализации концепции «управляемого хаоса» и дестабилизации внутривосточной ситуации. И если в Центральной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, в странах арабского Средиземноморья, а также на постсоветском пространстве эти механизмы предполагали осуществление государственных переворотов в рамках различного рода цветных революций, то в Европе и ее ведущих странах предполагается использование более изощренных методов с использованием гуманитарной составляющей в виде хлынувших в Европу потоков мигрантов.

Тем самым США, с одной стороны, сняли с себя ответственность за войны, перевороты, развалы государственности, расцвет терроризма в Азии и в Северной Африке, спровоцированные их многолетней политикой, а с другой, натравили на Европу толпы бегущих от войны людей.

Наиболее показательным это на примере Германии, принявшей на себя только в течение 2015 года более 1,1 млн. беженцев. При этом, очевидно, что всплеск миграции беженцев в Германию во многом был инициирован. В частности, рядом экспертов было установлено, что в ходе кризиса с беженцами в Европе мигрантов в Германию фактически заманивали микроблогами, размещенными в Twitter. В этих блогах отмечалось, что Германия — эта страна отличается повышенным гостеприимством, немцы «очень гуманны» и ФРГ имеет экономические возможности, позволяющие предоставить лицам, пребывающим из Ближнего Востока и Северной Африки, высокие стандарты проживания. Оказалось, что большая часть таких сообщений поступала на мобильные телефоны и планшеты беженцев из Великобритании и США [3, 127].

Выбор Германии американскими и британскими волонтерами в области миграции обусловлен, с одной стороны, эффективностью ее экономики, которая в сложившихся условиях во многом будет ориентирована на решение вопросов жизнедеятельности мигрантов и не сможет конкурировать с американской и британской. Следовательно, руководство Германии будет более сговорчивым в вопросах о зоне свободной торговли, предполагающей насыщение ее рынка американскими товарами и в других пожеланиях американского «большого брата».

С другой стороны, наличие более чем миллионной диаспоры беженцев, подконтрольной США или аффилированным с ними структурами, определяют возможности воздействия на политическое руководство Германии. В случае позиционирования им какой-либо суверенности или несогласия с позицией США последние в любой момент могут подорвать ее экономику и внутривнутриполитическую стабильность.

В целом же сконцентрированная не без помощи США в центре Европы большая масса людей, прошедших войны и вооруженные конфликты Ближнего и Среднего Востока, в любой момент под влиянием извне может поставить вопрос о «демократичности» легитимных органов государственной власти европейских стран. Это дает основание полагать, что в Европе чрезвычайно обострилась угроза войны, но не с помощью регулярной армии, а с помощью мигрантов. Если какая-то из стран блока НАТО в своей внешней политике откажется поддерживать агрессивную линию США — она в наказание получит конфликт внутренний. И, таким образом, будет воспроизведен сирийский или ливийский сценарий уже в Европе. Убежденность в том, что в Европе это невозможно — опаснейшая и безответ-

ственная иллюзия. Практически 100 лет назад в Европе так же полагали, что кошмары Первой мировой войны остались позади и не могут быть воспроизведены ни в каком виде и ни при каких обстоятельствах. Нацизм в Германии, поддержанный на этапе своего становления Великобританией, Францией, Польшей и другими передовыми европейскими странами существенно скорректировал эти иллюзии.

Применительно же к текущей ситуации США получили мощный рычаг воздействия на ситуацию не только в отдельных странах, но и в целом на европейском пространстве. Поэтому в случае попыток проявления нелояльности европейских властных структур они могут задействовать этот рычаг с тем, чтобы напомнить «кто в Европе хозяин».

Таким образом, ослабление Евросоюза и его ведущих стран, утрата ими суверенитета в принятии решений, по всей видимости, и является и причиной, и важнейшим геополитическим следствием текущего миграционного кризиса. По большому счету Евросоюз, по мнению и отечественных и зарубежных аналитиков, совершает ни что иное, как самоубийство.

И это отчетливо проявляется в нашествии в Европу молодых бессемейных мужчин, исповедующих, в том числе фанатично, крайне агрессивные формы исламизма и принадлежащих к чуждой, несовместимой культуре, при этом не желающих отказываться от таковой и принимать европейскую. Особую опасность в этом плане представляют адепты «Исламского государства» ИГИЛ, проникающие в страны Евросоюза под видом беженцев и провозгласившие своей главной целью борьбу с крестоносцами. И это, как показывает развитие событий, уже происходит на территории ряда европейских стран.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Беженцы в Старом Свете: просчеты в решении миграционного кризиса в Европе Подробнее на ТАСС: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2636767>.
2. Бочарников И.В. О евразийской геополитической стратегии России // Международные отношения. -2016 — № 1. — С. 80-85.
3. Кондрашов В.В. Информационное противоборство в кибернетическом пространстве. В кн. Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве. – М.: Экон-информ, 2016.
4. Манойло А.В. Геополитическая картина мира. В кн. Россия — 2014: безопасность и развитие. М.: Экон-информ. 327 с.
5. Мигранты в Европе: главные риски <http://www.colta.ru/articles/society/8494>.
6. Пушков назвал цену интервенциям запада в дела мусульманского мира <http://24news.club/2016/04/22/pushkov-nazval-cenu-intervenciyam-zapada-v-dela-musulmanskogo-mira-2>.
7. Обама назвал интервенцию в Ливию своей тяжелейшей ошибкой. Подробнее на ТАСС: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3191848>.
8. Овсянникова О.А. Технологии реформатирования общественного сознания посредством языковой и конфессиональной дискриминации (на примере Украины) //Конфликтология / nota bene. 2015. № 4. С. 424-429.
9. Отчет по миграции Агентства по делам беженцев ООН. Центр новостей ООН. <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25229#>.
10. Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. — М.:Изд-во «Экон-Информ», 2016.-306 с.
11. Сирийский геополитический излом. Роль России в нейтрализации террористической угрозы ИГ / Гришин В.И., Гришина О.А., Яблочкина И.В., Кошкин А.П., Гушер А.И., Манойло А.В., Бочарников И.В. Информационно-аналитический вестник / ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». Москва, 2015. Выпуск 3.
12. Терроризм в современном мире/Гришин В.И., Гришина О.А., Яблочкина И.В., Кошкин А.П., Бочарников И.В., Герейханов Г.П. Информационно-аналитический вестник. Москва, 2016. Выпуск 5.
13. Число беженцев из Ливии достигло 200 тысяч человек http://inright.ru/news/nation/20110307/id_6857/.
14. Эволюция форм, методов и инструментов противоборства в современных конфликтах /Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Гушер А.И., Микрюков В.Ю., Зиновьева О.М., Солодухин Ю.Н., Белозеров В.К., Харичкин И.К., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Герейханов Г.П., Винокуров В.И., Ружейников В.В., Люткене Г.В., Викулов С.Ф., Зеленков М.Ю. Коллективная монография. – М.: Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2015.
15. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. <http://www.kremlin.ru/events/president>.
16. Выражение появилось в викторианскую эпоху Великобритании (вторая половина XIX века) и приписывается премьер-министру лорду Г. Пальмерстону. — Прим. автора.

ТАКТИКА ГЛОБАЛИЗМА: ИНТЕГРАЦИЯ ЕВРОПЫ И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ ЕВРАЗИИ

Лактионова Н.Я.

Старший научный сотрудник Центра внешней политики РФ Института экономики РАН,
кандидат исторических наук

Тел.: +7(916)708-1560

Эл.почта: n-laktionova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается разновекторная геополитическая направленность в процессе реализации глобального проекта, связанного с резким ослаблением и уничтожением государственности на управляемых территориях.

Ключевые слова: Россия и Запад, глобальный проект, Евросоюз, НАТО, евразийская интеграция.

N.I. Laktionova

Senior researcher of the centre of Russian foreign policy Institute of Economics RAS, candidate of historical Sciences

Phone: +7(916)708-1560

E-mail: n-laktionova@yandex.ru

TACTICS OF GLOBALISM: EUROPEAN INTEGRATION AND DISINTEGRATION OF EURASIA

Abstract: The article discusses the multi-vector geopolitical orientation in the process of implementing a global project that is associated with a sharp weakening and the destruction of the state managed areas.

Key words: Russia and the West, global project, European Union, NATO, the Eurasian integration.

Современный мир, вовлеченный в сферу влияния западной цивилизации, переживает тяжелейший кризис, который носит глобальный характер. Существующие серьезные угрозы связаны, в первую очередь, с неспособностью Запада пересмотреть парадигму мирового развития и отказаться от строительства универсального мира.

Победа западного либерализма оказалась пирровой, либеральная идея — скомпрометированной. Тенденции мирового развития стали еще более неопределенными, а система международной безопасности оказалась разрушенной. Несмотря на незавидное положение современной России, она может восстать, как птица Феникс из пепла, и выдвинуть альтернативный западному проект общественного развития. И это свойство России хорошо известно западным идеологам.

Стремясь воспрепятствовать усилению России, Вашингтон всегда стремился вытеснить ее из Европы. В эпоху крушения биполярного мира — это одна из причин лихорадочного расширения Евросоюза и НАТО — застолбить восточноевропейские страны под своей крышей, дать им увязнуть в своей системе ценностей, пока не опомнилась Россия.

Не изменивший своей агрессивной природы Запад вновь занял нишу идейного и геополитического противника России. При этом православная Россия оказалась для него едва ли не в большей степени неприемлемой, чем Россия коммунистическая. Несмотря на немалые усилия российской элиты привести страну к общеевропейскому знаменателю, Россия по-прежнему олицетворяет для западноевропейской политической элиты чужеродный элемент. И очень скоро после краткой эйфории, связан-

ной с разрушением СССР, европейский мир вновь вернулся к привычному состоянию — нагнетанию истерии вокруг несуществующей «русской угрозы» и безудержной критики России. Помимо откровенной лжи, есть, к сожалению, и немало соответствий с действительностью — так, например, Россия на протяжении многих лет фигурирует в европейской прессе преимущественно как страна коррупции и чиновничьего произвола. Заметим попутно, что с обретением активности РФ во внешней политике, наряду с дремучими антиросийскими клише, ряд крупных западных изданий [1] нашли в себе силы признать военную значимость проводимой Россией операции в Сирии [2]. Относительно мнения простых европейцев, сошлемся на показательные данные французской *Le Figaro* [3], журналисты которой опросили порядка 55 тысяч своих подписчиков. Подавляющее большинство (93%) высказалось за участие России в борьбе с Исламским государством. Можно назвать это народной поддержкой французов борьбы России против ИГИЛ, а значит и за европейское благополучие.

В результате обрушения Советского Союза был дан мощный импульс очередному глобальному проекту в лице демократии против имперского антиглобалистского проекта, связанного с Россией. Хорошо известны многочисленные высказывания одного из главных идеологов современного атлантизма Зб. Бжезинского, видимо, пережившего личный триумф в связи с дезинтеграцией советской империи: «Россия будет раздроблена и под опекой», «Новый мировой порядок будет строиться против России, за счёт России и на обломках России», «Россия — это... лишняя страна» и прочее. А вот другая цитата господина Бжезинского: «Россия может быть либо империей, либо демократией, но не может быть тем и другим. Если Россия будет оставаться евразийским государством, будет преследовать евразийские цели,

то останется имперской, а имперские традиции России надо изолировать. Мы не будем наблюдать эту ситуацию пассивным образом. Все европейские государства и Соединённые Штаты должны стать единым фронтом в их отношении к России» [4]. Как видим, и в этом случае роль объединенной Европы направлена против России, и она выступает все в том же отведенном ей качестве — приводного ремня США.

* * *

Вспомним, что становление европейской цивилизации было связано с уничтожением народов и культур: известна трагическая судьба коренного населения Северной Америки, славян — в Германии, кельтов (бриттов) — в Англии и т.п. На современном этапе Запад, патронированный США, не изменил экспансионистской природы. Долгое время он действовал под лозунгом «гуманитарных, общечеловеческих ценностей», даже прибегая к прямой агрессии. Югославия, Ирак, Ливия ... На повестке дня — Сирия, где цивилизованными варварами, а позднее их орудием — ИГИЛ планомерно расчищалось поле для неоязычества. Шло прямое наступление на христиан, христианскую культуру, в том числе и на традиционный ислам. Тогда по приглашению законной сирийской власти в Сирию пришла Россия, ... Мировому гегемону не получилось изолировать Россию. Она здесь, в Сирии, вернулась в мировую политику в качестве определяющей ее мировой державы, выполняя веками привычную для нее историческую миссию — защиты слабого.

Здесь, видимо, следует оговориться, что, к сожалению, следуя привычному за последние десятилетия «западному вектору», во времена президентства Дм. Медведева Россия не помогла Ливии, совсем недавно одной из самых стабильных и благополучных африканских стран. Тогда Российская Федерация поддержала резолюцию Совета безопасно-

сти ООН о создании бесполетной зоны в Ливии. Это постановление СБ ООН стало легитимным основанием для вмешательства НАТО во внутренние дела суверенного государства. Еще тогда можно было упредить масштабную трагедию на Ближнем Востоке.

Несколько слов об ИГИЛ. По мнению экспертов, оно является ключевым элементом отвратительной «двойной игры», организованной Западом. С одной стороны, террористы ИГИЛ изображаются как «главный враг», а с другой — Запад использует их как «стратегические ресурсы» для уничтожения несоответствующих западным демократиям суверенных государств. По словам натовского генерала Уэсли Кларка, США планировали сменить режим в семи странах в течение пяти лет — Ирак, Сирия, Ливан, Ливия, Сомали, Судан и Иран. Предполагалось распространение войн, грабежей, хаоса, а также создание марионеточных режимов — все это часть западной военной доктрины [5].

В такого рода геополитических играх западным глобалистам нужна единая Европа, управляемая и предсказуемая.

* * *

Вернемся к России. Ее цивилизационная модель всегда предполагала наличие разнообразия. В составе России сохранялись этносы, веками проживавшие на ее территории. Если бы народы советской Прибалтики имели европейскую судьбу, то их ждала бы участь пруссов, превратившихся из субъекта истории в «этнографический материал». Финнам, ассимилированным шведами, Россия возвращала их язык и культуру; то же было с Лифляндией и Эстляндией, местные языки которых, подавленные немецким влиянием, возражались с помощью России и т.п. В настоящее время особенно актуально звучат идеи теоретиков евразийства об укреплении единства народов Евразии, обладающих единым «месторазвитием». И если на-

роды постсоветского пространства хотят оставаться нациями, помогать им на этом пути может только Россия, причем Россия, вернувшаяся к собственным цивилизационным доминантам и своему историческому опыту.

Принятым в Европейский Союз латышам и эстонцам сегодня позволительно быть государствами, имеющими институт «неграждан», благополучно игнорируя исполнение своих международных обязательств. Ничего подобного не позволяла себе Россия с ее благотворительной миссией по отношению к входящим в нее народам.

Наличие сильной России в мире позволяло сохраняться славянской идентичности. В то время как весьма условный [6] «европейский дом», в который вступили государства Центральной и Юго-Восточной Европы, предполагал отказ от традиционной самобытности и значительную степень унификации и этих стран. Последнее, естественно, не может вдохновлять народы, реальной перспективой которых становится потеря национального лица. Не способствует также единению ЕС и то обстоятельство, что граждане новых членов Евросоюза отнюдь не являются теми классическими европейцами, которые породили либеральную идею и ставшие суррогатами западноевропейские ценности, упорно навязываемые остальному миру в качестве безусловных.

Демократия в странах Центрально-Восточной Европы носит преимущественно фасадный характер. Авторы научного исследования, посвященного анализу политических процессов в государствах Центрально-Восточной Европы, отмечают, что на фоне резкого социального и материального расслоения растут общественные разочарования в этих странах. Получает все большее распространение неформальная, незаконная и антиконституционная практика. Государство перестает быть суверенным, передавая европейскому

Союзу свои полномочия. Радикально расширяются общественные сферы, на которые национальная власть не имеет влияния. В этой ситуации гражданские права становятся все более иллюзорными. Не существует надлежащих каналов артикуляции интересов и механизмов контроля обязательств по линии «национальная власть — гражданин» [7].

Другая сторона для новых членов ЕС — Северо-атлантический альянс. Вошедшие в НАТО страны оказались статистами в амбициозной и рискованной политической игре их безальтернативного лидера. Здесь уместны параллели с теми временами, когда армии оккупированных стран вынуждены были воевать на стороне победителя. Перспективой новых членов альянса тут же стала войны за американские интересы в странах, отвергающих «демократию» по-американски.

Раздражение населения против уготованной им политической судьбы проявилось, например, в странах Балтии, где вступление в ЕС и НАТО далеко не так единодушно воспринималось гражданами, как это принято считать. Симптоматично, что в Литве, например, вступившей в альянс в марте 2004г., НАТО тут же получило и своих пострадавших. Здесь были зафиксированы повторяющиеся случаи избиения натовских военных, вплоть до отправки пострадавших домой. В ответ на это натовское командование вынуждено было издать распоряжение своим военнослужащим — поодиночке по литовским улицам не ходить [8].

Характерно, что бывшие союзники СССР-России по Варшавскому Договору, проверив эмпирически западную «демократию», видимо, не слишком вдохновились ею. Идею социальной справедливости оказалось не так просто вытравить из сознания населения этих стран. Термин «ностальгия» применительно к государствам Центральной и Юго-Восточной Европы широко

вошел в обиход и стал неотъемлемым фактором, характеризующим социальные процессы в этих странах. Даже газета «New-York Times» [9] вынуждена была констатировать феномен «остальгии». Этот неологизм родился в Восточной Германии — бывшей ГДР и дословно обозначает тоску по «осту», по разрушенному прошлому в странах так называемого социалистического лагеря.

О расширении Евросоюза и о проблемах, с этим процессом связанных, немало говорилось на различных уровнях. Однако тон высказываний и прогнозов сегодня становится все более тревожным. Евросоюз вобрал в себя множество проблем и неразрешимых противоречий. Существует огромная пропасть даже между двумя частями единой Германии. И это кажется символическим. Единение ЕС на фоне так и не состоявшегося единения (ментального, социального, культурного) двух частей главного локомотива Евросоюза Германии — выглядит все более утопичным.

* * *

Задачи реализации глобального проекта предполагали разновекторную направленность. Речь идет об интеграции Европы как ближайшей идейно-культурной союзницы США, внедряющих свою глобальную идею в жизнь, и дезинтеграции Евразии, исстари контролируемой Россией. Разные методы и подходы предполагают единую цель — резкое ослабление и уничтожение государственности на подвластных и управляемых территориях.

Со временем становится все более очевидным, что расчленение СССР имело сценарный характер. Между тем, распад империи вовсе не был предопределен. Он оказался спровоцирован необъяснимыми, с позиции национальных интересов, действиями первых лиц государства. Если абстрагироваться от прочего, то только референдум, проведенный в марте 1991 г., несмотря на мощную

идеологическую обработку населения, показал: 76,4% из 80% (!) населения, участвовавшего в голосовании — выразили желание оставаться гражданами СССР, что свидетельствует о насильственном развале исторической России, которая всегда стояла на пути поглощения человечества западной потребительской цивилизацией.

В свою очередь, объединение Европы скорее представляло собой поэтапно организованную подготовку к ее более жесткому подчинению своему лидеру и своей карикатуре — США. Европа стала одной из первых жертв глобального мира, стремительно теряющей свою идентичность. И если Евросоюз — самая доступная для США цель в претворении в жизнь идеи глобализации по-американски, то объединение постсоветского пространства могло бы стать весомым противовесом глобальному проекту — своеобразным антиглобальным проектом. Тем более, что со временем все нагляднее проявляются тенденции, свидетельствующие о серьезных разногласиях в странах «золотого миллиарда». Поблекшая идея Европы во главе с США уже давно вызывает вопросы среди самих европейцев, которые, руководствуясь здоровым инстинктом самосохранения, пытаются дистанцироваться от глобалистского вектора и разгула демократии по-американски. Достаточно вспомнить миллионную демонстрацию в Европе в пользу традиционных ценностей, как это было в Париже, например, или принятие революционной христианской Конституции в Венгрии, отвергающей мультикультурализм и толерантность. Показательны и сотни тысяч демонстрантов в Берлине [10] против заключения соглашения о свободной торговле и инвестиционном партнерстве между США и ЕС (ТТИР).

Напомним, что Россия как государство, и в первую очередь, Русская Православная Церковь активно выступают

против гендерных законов, солидаризируясь со здоровыми силами в мире.

И еще: Европа отнюдь не едина. Государства, вошедшие в Европейский Союз, имели между собой длительные войны. Страны эти разделены в пространстве на атлантические и континентальные. Их не объединяет теперь и наименование «христианская Европа», так как Евросоюз в проекте своей конституции отказался от христианских ценностей. Символично, что при возникших трудностях (в немалой степени — следствием европейской политики) вошедшие в ЕС страны с готовностью продемонстрировали стремление укрыться за национальными границами, и даже не совсем судьбоносный вопрос квот по приему мигрантов встал столь остро, что и он внес дополнительные разделения в единой Европе. Напомним, в свою очередь, что проверкой на прочность советских республик была (во всяком случае, в XX веке, но можно заглянуть и вглубь веков с тем же результатом) Великая Отечественная война, когда единым многонациональным кулаком Россия отбросила оккупантов, освободив при этом (в который раз!) и Европу, которая в лице своей элиты по-прежнему остается «столь же невежественна, сколь и неблагодарна». Правда, до сих пор свет и величие победителей помнят европейские старики и свободные от манипуляции сознанием представители следующих поколений. Таким образом, создание искусственного образования, каким является Евросоюз, не стоит сравнивать с наметившейся реинтеграцией евразийского пространства, где народы имели вековую общую судьбу — общие беды и победы и общую сильную государственность.

Для того, чтобы объединить мир в угоду корпоративным интересам, транснациональный капитал его предварительно расчленяет, превращая в зависимые, подвластные ему территории. В свое время под влиянием Запада российские власти инициировали развал Советско-

го Союза. (В этом отношении показательна известная история со звонком после подписания Беловежских соглашений Первого российского президента главе США — Дж. Бушу-старшему). Прежде чем оказаться в объединенном ЕС, несмотря на референдум в пользу единения, была расколота на две страны Чехословакия. Результатом иезуитской многоходовки расчленена Югославия.

Напомним, что конструирование глобального мира — это не только ограбление стран, отнесенных финансовой олигархией к мировой периферии, но и духовная власть над ними. Россия всегда была препятствием на пути распространения потребительской западной цивилизации. Именно поэтому много здоровых сил на Земле ждет пробуждения России, которая по-прежнему остается крупнейшей геополитической державой мира. И это, несмотря на разрушительные процессы, механизм которых был запущен в стране, когда она встала на порочную дорогу «мировой цивилизации»

Россия в хвосте американской политики — губительная ситуация для всей мировой безопасности в целом. Миру нужна Россия, способная дать новый алгоритм современного жизнеустроения.

Сегодня с высоты постсоветской истории и попытки установления одномерной мировой американской гегемонии отчетливо видно, насколько важна роль России в поддержании мирового геополитического равновесия. Ни единая Европа, вновь возводящая национальные границы внутри ЕС, ни бывшие советские республики, многие из которых по-прежнему остаются квазигосударствами, не обрели ни стабильности, ни процветания. Более того, наиболее ярко выраженная трагедия современной Украины на постсоветском пространстве — это трагедия развала империи. Учитывая нарастание новых вызовов и угроз для новых государств Евразии, все определеннее стоит вопрос о защите

интересов евразийского пространства как целого. Логика географии сегодня вполне подкрепляется логикой истории и многолетнего единого существования народов Евразии в рамках одной государственности.

Однако подлинная интеграция требует смены модели развития, в первую очередь, от самой России, которая, несомненно, является основным игроком на постсоветском пространстве.

Идея «евразийских скреп» возрождается. Через механизмы евразийской интеграции современная РФ пытается возродить и собственную геополитическую субъектность. Евразийский экономический союз с трудностями, но создан и функционирует. Открывается путь для более глубокой интеграции. Напомним попутно, что Евразийский союз [11] — давняя идея мудрого политика советской школы Нурсултана Назарбаева, который выдвинул ее еще в 1994г. Однако реализацию она получила лишь, когда этот путь стало осознать, как необходимый политическое руководство России.

Собирание постсоветского пространства, за которое Россия несет историческую ответственность, есть не только задача выживания новых государств Евразии, но и возможность разорвать связанную с американским глобальным проектом узду, которую представители мирового корпоративного капитала пытаются накинуть на человечество, превратив тех, кого они определяют к выживанию, в неких «цивилизованных кочевников» [12], не знающих ни Родины, ни семьи, ни веры. И важнейшее — Крым — особая веха на непростом пути возвращения суверенитета в государственную политику России.

Сегодня опыт многих стран демонстрирует всему миру крах монетаристской модели, которую все еще пытается копировать продолжающая оставаться у руля влиятельная часть российского истеблишмента. Внутренняя политика России во многом по-прежнему либе-

рально-монетаристская, однако необходимость смены существующего вектора развития страны диктуют уже состоявшиеся новые очертания внешнеполитические курса России, пусть и во многом вынужденного как ответ на угрозы и вызовы со стороны западного мира.

* * *

Идеи универсального мира, основанного на человеческой гордыне, со времен строительства Вавилонской башни, не покидают заблудшие умы человечества. Заметим попутно, что в самих США на рубеже веков появился целый ряд выдающихся критиков [13] глобализации как процесса. О скомпрометировавшей себя во многом идее глобализации стали значительно в меньшей степени рассуждать эксперты и политологи, но процесс реализации глобального проекта, во многом утративший тотальную неизбежность, как это преподносилось в 90-гг., все-таки не сходит с повестки дня. В конечном итоге глобальный проект предполагает реализацию старой, как мир, идеи господства и подчинения с закреплением вопиющего неравенства под

видом обещанного равенства через доступ к информации, технологиям и эффективности.

Поиск альтернативы Западному глобальному проекту с его перспективой «заката» человечества, рассчитанному на подчинение, дестабилизацию и дебилизацию всего мира, по-прежнему актуален. И Россия с ее глубокими национальными и культурными традициями, неагрессивностью по отношению к другим народам и культурам способна играть ведущую роль в этом процессе. Новая геополитическая идея и самостоятельная роль России могут изменить, как это уже не раз бывало, тенденции мирового развития и возродить сильную державу. Тем более, что значительная часть населения земли устала играть по правилам, расписанным Вашингтоном.

В заключение, видимо, будут уместны слова выдающегося европейца австрийского поэта Райнера Марии Рильке: «Соедините меня как угодно с Вашей великой и полной будущего страной, в которую я верю каждой частицей своего чувства ...» [14].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Американское издание Daily Beast, немецкое Der Spiegel английская Financial Times, французская Le Figaro и др.
2. См., например, обзорные статьи: Шестаков Е. Западные СМИ с пониманием отнеслись к российской операции в Сирии. 6 10 2015 // <http://dailynewslight.ru/?u=061020151361>;
3. Толстых И. Российская операция в Сирии глазами западных СМИ // <http://balalaika24.ru/history/opinions-of-the-western-media>
4. Бжезинский: «Россия — это, вообще, лишняя страна». <http://politikus.ru/articles/1466-bzhezinskiy-rossiya-eto-voobsche-lishnyaya-strana.html>
5. См.: Тальяно М. ИГИЛ — созданная Западом угроза исламскому миру. Федеральное агентство новостей (ФАН). 16 02 2016г. // <http://riafan.ru/503487-igil-sozdannaya-zapadom-ugroza-islamskom-miru> (перевод статьи «ISIS: A scourge of Islamic nations, a proxy for the West», опубликованной American Herald Tribune).
6. Периодически стоит вопрос о вступлении в Евросоюз такой «европейской» страны как исламская Турция, и даже дискутируется принятие в ЕС Израиля.
7. См.: Демократическое правовое государство и гражданское общество в странах Центрально-Восточной Европы. М, Наука, 2005, с. 19-22
8. См. Тетекин В. Светлый путь в никуда. // Советская Россия, 2004, 13 мая.
9. От 13 января 2004г.

10. 250 тыс. человек. См.: Многотысячный протест в Берлине против зоны свободной торговли ЕС-США. 10.10.2015 // <http://news.online.ua/720359/mnogotysyachnyy-protest-v-berline-protiv-zony-svobodnoy-torgovli-es-ssha/>
11. Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева. / Сост.: А.Н. Нысанбаев, В.Ю. Дунаев /. — Алматы: 2010.
12. Термин Ж. Аттали, бывшего директора Европейского банка реконструкции и развития, одного из разработчиков концепции мондиализма.
13. В первую очередь, Б. Барбер, Д. Кортен, Г. Дейли, П. Бьюкенен. Можно назвать также председателя международного отдела крупнейшего американского профсоюзного объединения АФТ-КПП Дж. Мазур.а В Европе наиболее выдающимся теоретиком контрглобализма является Дж. Голдсмит.
14. Из письма С.С.Суворину, редактору и издателю журнала «Новое время». //Цит по: Роднянская М. Райнер Мария Рильке: притяжение России. Из письма С.С.Суворину, редактору и издателю журнала «Новое время».

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

KURDISH ROLE IN IRAQ POLITICAL CONFLICT

Savasta Lucrezia

*PhD Student of National Research University — Higher School of Economics, Faculty of Social Science,
Department of Political Science, Moscow, Russia
E-mail: lucrezia.savasta@hotmail.it*

Abstract: *This article aims to explain the Kurdish role in the ongoing conflict in Iraq. It will give a brief introduction on the history of Kurds in that region and it will explain the reality that they've lived for many centuries. It moves further with an explanation of the role and strengthens of Peshamerga fighting forces, explaining their importance and the connection with the international actors that are taking part in the fight against the Islamic State. It then passes, to what can be considered the real problem issue for Kurds, which is the independence and the importance of the referendum recently hold. It concludes showing the connection between Iraqi Kurdistan and another country in the Middle East which shares with them the fact of being the state of an ethnic minority in the region, Israel. Touching different sides of the same region reality, the paper aims to show the importance of the role of Iraqi Kurds and the fact that they're a forefront minority which is proving to the entire world that they're ready for managing an independent country.*

INTRODUCTION

Kurds have a long history of marginalization and persecution, and, particularly in Iraq and Turkey, have repeatedly risen up to seek greater autonomy or complete independence¹. At the outset of the twenty-first century they have achieved their greatest international prominence yet, most notably in Iraq.

Iraqi Kurds were an important partner for the U.S.-led coalition that ousted Saddam Hussein from power in 2003². Even while asserting their autonomy, Iraqi Kurds are still considered by policymakers

as the “glue” that holds the country together amid sectarian tensions between Sunni and Shia Arabs.

Many times they've showed their wish of independence, but this, I think, is the right moment for them and they're proving with military and political actions to the entire world that they're able to act as a well-organized country. After various wars and exterminations by different governments, they've been able to fight and to keep what they consider their homeland.

WHO ARE THE IRAQI KURDS?

The Kurds number should amount to 30-40 million in total, living in a compact area of the Middle East, from Syria in the west to Iran in the east and Iraq in the south, north through Turkey, and into the states of the former Soviet Caucasus³. But till nowadays, only in Iraq they've managed to set up a quite balanced and

stable government of their own. With the increase of secretariat tensions within Iraq as a whole from 2013 onwards, which culminated with the campaign of violence launched by Al-Qaeda and the affiliation with the Islamic State of Iraq (2014), after this events the unity of Iraq State started to be under austere threat⁴. The Kurds of Iraq

came under British colonial rule after the defeat of the Ottoman Empire in 1918. After various talks about possible independence, before promised, then postponed and then forgotten, Kurdish leaders launched a series of rebellions against British and subsequent Iraqi rule⁵. These were put down ruthlessly, most notoriously in the late '80s when Saddam Hussein attacked the Kurds with massed armed forces in the 'Anfal' campaign. This involved the deliberate targeting of civilians with chemical weapons, with the most famous attack in the city of Halabja (1988)⁶. After the fall of Saddam. Many times different Iraqi governments quite often promised autonomy to the Kurds after the 1958 revolution, but none came to fruition until the anti-Saddam international coalition established a partial no-fly zone in northern Iraq in 1991 after the first Gulf War⁷. This gave the possibilities to Kurdish leaders and Peshmerga armed forces to consolidate their hold on the north after Iraqi forces withdrew, and provided the basis for 2005 constitutional settlement. The immediate task facing the Kurdish government were great, they were including the rebuild of infrastructures, the creation

of an administration and the absorption of displaced people after years of war⁸ (it can be compared with the 'Law of return' for Jews in Israel). The efforts exceeded the expectations, and the Iraqi Kurdistan succeeded in building a parliamentary democracy with a growing economy. But of course some of the major problems were still there, one was the fact that it is surrounded by countries unsympathetic to Kurdish aspiration (like Turkey and Iran) and by states which at that time were approaching what is now reality: the state collapse (Syria and the rest of Iraq). Till 2014, moreover, Iraqi Kurdistan was always in a continue dispute with the central government of Iraq regarding the control and the ownership of several territories, on in particular was the city of Kirkuk⁹. No agreement has been reached over it, until the summer of 2014, when the city was in danger of falling to the hard-line Sunni Islamist of ISIS and the Kurdish Peshmerga forces pre-empted this by seizing Kirkuk themselves. This was one of the main action which proved to all over the world how strong is the military Kurdish force and how deep rooted is their wish to building their own state.

KURDISH FIGHTING FORCES

The Iraqi Kurdish fighting force, known as Peshmerga (Kurdish for "those who face death"), and Syrian Kurdish fighters have played a significant role in fighting the self-proclaimed Islamic State¹⁰. The Peshmerga was first officially organized into a nationalist fighting forces in 1943, from that date till now they fought a war in almost every decade in an attempt to create an independent Kurdish nation. During the campaign against Saddam Hussein's Republican Guard they received arms and training from neighboring countries, in the 1970's Kurdish-Iraqi war Iran and Syria funneled weapons to the Kurds in an attempt to destabilize Hussein's regime. And even Israel sometimes provided the

Peshmerga with 'discreet training' and military assistance since 1960.

The role of Kurdish forces in the fight against the Islamic State in particular has raised their international profile. Some countries, including Germany, have directly armed and trained Iraqi Kurdish forces, while the U.S.-led coalition to fight the Islamic State has supported Kurdish ground operations with air strikes¹¹.

The conflicts in Iraq and Syria have enabled Kurdish forces in both countries to make significant territorial gains, with the help of weaponry and air support from various foreign powers. Besides the Iraqi government, the Kurds are the only party in the multi-layered conflicts in both countries that enjoys the support of key members

from both coalitions. The impetus behind Western military aid to Kurdish forces — besides long-standing close ties between the United States and Iraqi Kurdistan — is their reliability and organisation, making them effective against the Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL). More recent Russian support, particularly in the form of air strikes in Syria, stems from tensions between Moscow and Ankara sparked by the latter's downing of a Russian warplane over Turkish airspace in November¹².

US military support to Iraqi Kurds has caused unease in Baghdad — another major ally and coalition member — where there are suspicions that such aid may eventually be used in pursuit and defense of independence. Loosely organized in an ad hoc coalition, Western countries rushed military aid to Iraqi Kurds in the face of a lightning assault by the Islamic State (IS) in June 2014¹³. They failed, however, to develop a strategy for dealing with the consequences of arming non-state actors in Iraq, a country whose unity they profess to support¹⁴.

Coalition military aid is premised on a belief that giving weapons and training to Kurdish forces, will in itself improve their performance against IS, a notion Kurdish leaders were quick to propagate. But the evolving state of Iraqi Kurdish politics makes for a rather more ambiguous picture: the dominant, rival parties, the KDP (Kurdistan Democratic Party) and PUK (Patriotic Union of Kurdistan), have been moving away from a strategic framework agreement that had stabilized their relationship after a period of conflict and allowed them to present a unified front to the central government as well as neighboring Iran and Turkey¹⁵. Even if there can be moment of misunderstanding between the leading parties, the region Peshmerga's forces are continuing to fight and recently they have driven back the hardline Sunni Muslim militants in northern Iraq, earning them international recognition¹⁶. In the beginning of May 2016, the Kurdish forces, with the help

of air raid from the coalition succeeded in rejecting the offensive launched by ISIS in the north of Mosul, the 'capital' of Islamic State in Iraq. They succeeded in killing many Isis fighters even if also a big amount of Peshmerga's forces died. In war against ISIS, the Kurdish troops are evidently more efficient than the Iraqi army. They are trained, equipped and advised by troops from different countries of the world (mostly are trained by USA, but Italian and German battalions are also there for helping them in reaching high quality). Italy is taking part in training Kurdish troops and in particular women forces¹⁷. Italian military women have trained a group of female Peshmerga forces, which are called by Kurds 'Zeravani' (combatants of special units). It's a reality which is not well known, this one of female Kurdish Special Forces, but which has a great significance inside the war to IS reality and the Kurdish reality. What identifies these women is the wish they've in show to Isis how much they, female soldiers, can be strong¹⁸. They're fighting not only an international war on terror, they're fight also a personal war, because the major reason of why these women taking part in the action is because many of them have seen their husbands, brothers and children died by the hands of the Caliphate¹⁹. Italians army trainers are part of a group of 200 soldiers, which are professional army instructor in their country of origin and, that from at least 2 years, are engaged in the preparation of Kurdish armies²⁰. This is not the only example of efficiency by Peshmerga and new fighters trained by EU or Western countries. At the beginning of April, over 600 Peshmerga soldiers finished training on light, medium and heavy weapons. Colonel Hagen is one of the military advisers of the international coalition in Erbil who are training Kurdish forces, he mentioned that Peshmerga have been trained on these kind of weapon to combat the extremist more successfully²¹. He

pointed out that “they have the ability to protect the security of any area that they’re held responsible for”. Kurdish forces were also trained in combating terror, locating and defusing the improvised explosive devices (IEDs) that are usually planted by jihadists. They’re the real forces who are fighting the Western war on terror, and the international coalition will have at one point to take this reality into account for further Kurdish political decisions. But a question that rounds in the head when we see the victories or the capacity of these fighters is ‘why they are so strong?’. The reason why ISIS fighters were stopping constantly when they reached the borders of Iraqi Kurdistan is because they were

facing an opponent that wasn’t going to back off from a fight²². Peshmerga forces are unlikely to retreat before Dae’sh assault, especially because they’re defending what they see as their homeland, this is their strongest motivation in fighting. The training allowed the Peshmerga to make the step from .forces. And as one of the Peshmerga fighters noted in an interview they always have the support of all the Kurdish population before each fight²³. The defense of their homeland, the protection of their families and the knowledge that they can become independent because now it’s the right moment, push them to be really people that can ‘face the death’ with the bravery of an innate fighters.

KURDISH SECESSION FROM IRAQ

This is, therefore, a particularly fragile moment. Rather than shore up Kurdish unity and institutions, the latest iteration of the “war on terror” is igniting old and new internecine tensions and undermining whatever progress has been achieved in turning the Peshmerga into a professional, apolitical military force responding to a single chain of command. In doing so, it is also paving the way for renewed foreign involvement in Kurdish affairs. On the face of it, after an initial delivery directly to the KDP in August 2014, Western military aid has been provided to the Kurdistan Regional Government (KRG), with prior approval from Baghdad²⁴. While coalition members have tied military assistance to acceptance of the central government’s sovereign role in its distribution, they are jeopardizing their stated interest in preserving Iraq’s unity²⁵. Indeed, by upsetting the fragile equilibrium among Kurds, between Kurds and Sunni Arabs and between the Kurds and the governments in Baghdad, Tehran and Ankara, they risk weakening it; moreover, by empowering Kurdish party-based forces, they hasten the state’s de-institutionalization and invite external interference²⁶. Given how fragile

and fragmented Iraq has become, one can only wonder how pouring more arms into it could have any chance of making it stronger.

What the government of Iraq should do for restoring the balance and taking in their hands the ongoing conflict? The most reasonable and smart idea is to develop a joint security strategy with the KRG to counter IS, and work with the KRG to settle outstanding disputes over oil exports and budget allocations²⁷.

Foreign policy experts say U.S. and international support for Kurdish secession from Iraq is unlikely due to commitments to a unified federal Iraq and close ties with Turkey, a NATO member and candidate for membership in the European Union. Some countries may also be reluctant to support Kurdish independence due to minority secessionist movements within their own borders. However, if Kurdish independence follows rather than precedes Iraq’s dissolution, it may be met with less resistance. International and regional support are seen as critical to the viability of an independent Kurdistan since it would be landlocked and reliant on its neighbors for the passage of goods and people²⁸.

As Masoud Barzani, President of the Kurdistan regional government in Iraq, said: "The time has come to decide our fate, and we should not wait for other people to decide it for us"²⁹.

In fact in February the president made a renewed call for a referendum regarding the independence for Iraq's Kurds. With the advent of ISIL's power in Iraq the Kurdish forces seized different cities in the region and even those that were not inside the KRG's jurisdiction but that were considered part of the Iraqi Kurdistan. In 2014 Barzani already showed the will of a possible declaration of independence, but due to the speed of growth of Isil, the Kurdish leadership realized that they would have to rely on US support, in particular its air power and not long ago even on Russian forces³⁰. He has already called for a non-binding vote on independence, which means to make a point, instead than proclaiming immediate secession³¹. If we see objectively the situation in Iraq, the only part of that country which is still under control and is quite organized is the Iraqi Kurdistan. This is the reason why I can say that, in my opinion this is the only area of the nation where I see a possible future. Regarding the referendum, the Iraqi Prime Minister Haider al-Abadi asked to Kurds to do not go ahead with it, saying that it would be neither in its own interest nor Iraq's (thing that it is not a big surprise)³². But of course the Kurds' leader just said once again that "the time has come for Kurdish population". This situation has been created "thanks to" the chaotic reality created by the Islamic State, this has given a chance to further their long-held dream of independence, and now they have to play the right cards for filling this hope, because looking at the ground, they've smoothed the way for an effective state path. The rest of the country is basically collapsed and fragmented, chaos leads the daily reality. Of course independence will fulfill a Kurdish dream, but for my point of view it will not lead only to cherish the glory of a 'finally

real Kurdistan', but, the construction of this state, could bring stability in the region. It's normal that the still alive Iraqi government doesn't want to see a division, also because the area inhabited by Kurds is very important under the natural resources point, since that there are oil wells, and of course reaching the independence will mean reaching the economic management of this resource too. Not long ago Iraq's Kurds have tried to maximize their autonomy, building their own pipeline to Turkey and exporting oil independently, after that the relations with the central government in Baghdad collapsed. And this stance from the Iraqi government is nothing new, because they've always opposed Kurdish aspirations for independence. Kaka Hama (head of the Kurdish Socialist Party) in a conference held in Cambridge University in April said: "What started as the Arab Spring turned to be the Kurdish Spring... If we ask for independence, we know that we've to prepare ourselves to face starvation, financial crisis, and as we do now, to sustain death itself. The referendum is to show the world what the Kurds in Iraq want. It does not necessarily result in immediate independence...It is a card and a mandate in the Kurdish hands to negotiate it with the Iraqi government, the regional powers, and the West...It is to prove to the rest of the world that in fact (officially) 99% of the Kurds favor independence"³³. He explained quite clearly the need expressed by Kurdish population, these are words said by a man that since 2014 was leading the part of the frontline against ISIS, in the Kirkuk region, he added also that the Kurds have had a century of bitter experience with Iraq³⁴. As we can remember just looking through the last 20 years news, the Kurds in that area had to suffer chemical attacks and genocide under Sunni rule, and economic sanctions under the Shiite rule. He said that, in fact, while the Peshmerga shares 1000-km border with ISIS "the Shiite militia came from behind and stabbed us in the back". The war with Islamic State, costed them dearly,

with 1400 Peshmerga dead, 7000 brutally wounded and the terrible massacre of the Yazidi Kurds in Shingal³⁵. But he finished saying that the Kurdish determined war has gained them global respect. There are more or less 64-65 countries which are giving and

promoting the support in Iraq for fighting against ISIS (with US and Russia in the list), mainly providing air support, but the only effective force on the ground are the Kurds, in both of the two country principally touched by ISIS: Syria and Iraq.

IRAQI KURDISTAN AND ISRAEL RELATIONS

Looking at the geography of the region, if a Kurdistan will be build, those 'problematic states and neighbors' will be divided by another country, which will bring a biggest difficulty in rekindle the wish of starting a conflict in that area. And it's also obvious that Iraqi Kurdistan will have not so positive and condescending neighbors, but this was the same reality that Israel had (and still has) to pass. This is a point that I wanted to touch very much, because the more I study Kurds and Iraqi Kurdistan, the more I find similarities with Israel. Similarities that go from the fact that Kurdistan has a military culture, where men and women are involved (as in Israel), that the social sense of 'being Kurd' is the main idea which comes before the linguistic and even religious differences between this ethnic group. And in fact, just as confirmation of my thought, we can see that the relations between Iraqi Kurdistan and Israel cover the historical background between the Kurdish and Jewish people (as mentioned in the paragraph about Peshmerga forces) and also the current economic relations. Many Kurds see Israel as a natural ally, given their shared minority ethnic status in the Middle East³⁶. They do not have an official status of relations, but they have numerous contacts between them and the entities inside government and business level. When Iran and Syria accused Iraqi Kurdistan to have relations with Israel, president Barzani said that 'establishing relations between the Kurds and Israel is not a crime since many Arab countries have ties with Jewish state' (2005)³⁷. Moreover, according to the words of Elizer Tsafirir (a former senior Mossad official during the years 1963-75), Israel had military advisers

at the headquarters of Mulla Massoud Barzani and they trained and supplied the Kurdish units with firearms and field anti-craft artillery³⁸. During the operation Desert Storm, for stopping the Iraqi government's persecution, many Jewish organizations in all over the world started big campaigns to aid the Kurds³⁹. In 2014, in a policy address, the Prime Minister Benyamin Netanyahu supported the establishment of an independent Kurdish state. He claimed that: "The Kurds are a fighting people that have proven political commitment and political moderation, and they're also worthy of their own political independence" (2014)⁴⁰. If we consider some recent reports, there are between 400-730 Jewish families living in the Kurdish regions. On 18th October 2015, the KRG named Sherzad Omar Mamsani, a Kurdish Jew, as the Jewish representative of the ministry of Endowment and Religious Affairs⁴¹. Regarding their military relations instead, in 2006 in a report of the BBC was saying that Israeli experts were dispatched to Iraqi Kurdistan for providing Peshmerga fighters with a special training, even if Kurdish officials decided to do not comment these words and Israel denied to know any involvement. It's evident that there are ties between these two populations from the beginning of the time, in 16th century immigrants from Kurdistan settled in the Israeli city Safed and by 1948 there were more or less 8,000 Jewish Kurds in Israel. Nowadays, the Jewish population of Kurdish background in Israel is estimated over 150,000 (statistical made by the "Jerusalem center for Jewish and Christian relations", in 2013). These people, even if not under an official vest, play an important role in

maintaining unofficial cultural and business relations between Israel and Iraqi Kurdistan. This is the reason why, in my opinion, the day that we will see the proclamation of and independent Iraqi Kurdistan, we will also see how these two countries will start officials' relations, and how Israel will be a fundamental example and adviser for Kurds politicians in the state building process. They've many common points, as: both have been persecuted in different historical moments, they have a huge diaspora, they've military culture and if the state will be proclaimed, Kurdistan will have kind of hostile neighbors that will surround it (as the case of Israel) and both these country are 'balance-maker' of the equilibrium of the region they inhabit (Israel is already doing it). So, if time will give me reason, we will be able to see a new country in the Middle East, based on a common ethnic factor that will have close relations with one of the most 'discussed' country of the area.

Conclusions

Knowing that the current situation in Iraq is quite complex and still on the ongoing way of development, we can still observe how Kurdish population plays a very important role in maintaining balance and security, at least in their region. Giving few historical references we can understand how the presence of this ethnic group in that area can be dated till centuries ago, and how they've been able to survive and to fight for their lives quite regularly. It's a story of a minority which has always been persecuted, but still they've been able to stay, even if struggling, for their homeland. Right now, due to the situation, in both domestic and international level, they've showed their capacity in fighting and, more important, in organizing themselves on the institutional point of view and also on the economic and politic reality they're a well-organized society. Almost every day in the news we see how Peshmerga forces pushed away ISIS fighters from the possibility of acquiring more power and conquering other areas in Iraq. We've to face the fact that if Daesh

withdrew from specific area it's just because Kurdish forces were able to fight them and to remove, or prevent their hanging over certain cities.

I think that this time, Kurds will not leave their dream of independence, the situation of Iraq is absolutely critical and it's evident that this state is henceforth collapsed. With the recent referendum Kurds population showed their wish of independence, and for doing it they've adopted a method that democratic and well-developed countries are used to do, proving that they're also able to work and to organize themselves as a real state. Politically they've always been very active and forefront, so this is not surprising me, they truly believe that a good political organization can be the right way for leading their new state.

They've showed to be strong, trained and strategically efficient under the military reality, they've a big quantity of natural resources which can give them economic independency, politically they've already working institutions and of course under the state path for independency the two main political parties will find common points for a durable and balanced parliament. Of course it will not be easy, especially due to the fact of the neighboring countries which will not be so enthusiastic in facing the born of an Independent Kurdistan, but, as I've already said in this article, I think that the creation of this country will bring balance in the region under different aspects.

They've proved to be already independent somehow, not officially but their actions show us that they're already taking decisions as single state. It will be absolutely interesting to see how this reality will develop and how the creation of Kurdistan will move on. Moreover, if all this will happen we can see how two countries, of two ethnic minorities, Israel and Kurdistan could maybe tighten relationships not only regarding economy but even regarding the aspect of regional security. We've seen how Israel and Iraqi Kurdistan already have dealings, even if not yet under an official way, and I think that a

kind of agreement between the two will be easily reachable once that Kurds will get their independence, and this, I believe that it will be a great shot under the strategic aspect.

LITERATURE:

- 1) Abdelhadi M., "Israelis 'train' Kurdish forces", BBC Middle East, 20th September 2006.
- 2) Al-marashi I., "The Kurdish referendum and Barzani's political survival", 4th February 2016, Al Jazeera.
- 3) Barron A. "US and Israeli Jews Express Support for Kurdish Refugees", Washington Report of Middle East Affairs, May–June 1991.
- 4) BBC Middle East, "Iraqi Kurdistan Profile", 5th February 2016.
- 5) Bender J., "ISIS is gaining territory, but the Kurds still have Iraq's most experienced and motivated army", Busiess Insider, 27th April 2014.
- 6) Coles I., "Iraqi PM discourages Kurdish independence referendum", Reuters. 11th February 2016.
- 7) Hilterman J., "Revenge of the Kurds", Foreign Affairs, Nov/Dec 2012.
- 8) Homa A., "Peshmerga completes coalition's 10-week training", Kurdistan 24, 6th May 2016.
- 9) Jadallah A., "Arming Iraq's Kurds: Fighting IS, Inviting Conflict", Middle East Report, n° 158, 12th May 2015.
- 10) Malek M., "Kurdistan in the Middle East Conflict", 2014.
- 11) Marinone L., "Il Kurdistan iracheno tra tensioni interne e lotta allo stato islamico", Centro Studi Internazionali ITA, 26th April 2016.
- 12) McDowall D., "The Kurds", Report in Minority Right Group, 1996.
- 13) Nese M., "Le Peshmerga curde addestrate dale italiane", Corriere Della Sera, 27th April 2016.
- 14) Parsi T., "Traacherous alliance: the secret dealings of Israel, Iran and the U.S", Yale University Press, 2007.
- 15) Rudaw, "KDP-PUK meet: Iraq near collapse; Kurdistan entitled to referendum", Rudaw, 17th April 2016.
- 16) Salih K., "What future for the Kurds?" Report to the conference "The Kurds: one people — four states — what kind of future?" Copenhagen, 24th May 2004.
- 17) Sobleman B., "Netanyahu expresses support for Kurdish independence", L.A. Times, 29th June, 2014.
- 18) Sokol S., "Jew appointed to official position in Iraqi Kurdistan", Jerusalem Post, 18th October, 2015.
- 19) Trofimov Y., "The state of the Kurds", The Wall Street Journal, 19th June 2015.
- 20) Van Bruinessen M., "The Kurds in movement: migrations, mobilisations, communications and the globalisation of the Kurdish question", Working Paper no. 14, Islamic Area Studies Project, Tokyo, Japan, 1999.

ENDNOTES

- 1 Van Bruinessen M., "The Kurds in movement: migrations, mobilisations, communications and the globalisation of the Kurdish question", Working Paper no. 14, Islamic Area Studies Project, Tokyo, Japan, 1999.
- 2 Hilterman J., "Revenge of the Kurds", Foreign Affairs, Nov/Dec 2012.
- 3 McDowall D., "The Kurds", Report in Minority Right Group, 1996.
- 4 BBC Middle East, "Iraqi Kurdistan Profile", 5th February 2016.
- 5 McDowall D., "The Kurds", Report in Minority Right Group, 1996.
- 6 BBC Middle East, "Iraqi Kurdistan Profile", 5th February 2016.
- 7 McDowall D., "The Kurds", Report in Minority Right Group, 1996.
- 8 BBC Middle East, "Iraqi Kurdistan Profile", 5th February 2016.
- 9 BBC Middle East, "Iraqi Kurdistan Profile", 5th February 2016.

- 10 Bender J., "ISIS is gaining territory, but the Kurds still have Iraq's most experienced and motivated army", *Business Insider*, 27th April 2014.
- 11 Malek M., "Kurdistan in the Middle East Conflict", 2014.
- 12 Hilterman J., "Revenge of the Kurds", *Foreign Affairs*, Nov/Dec 2012.
- 13 Bender J., "ISIS is gaining territory, but the Kurds still have Iraq's most experienced and motivated army", *Business Insider*, 27th April 2014.
- 14 Jadallah A., "Arming Iraq's Kurds: Fighting IS, Inviting Conflict", *Middle East Report*, n° 158, 12th May 2015.
- 15 Trofimov Y., "The state of the Kurds", *The Wall Street Journal*, 19th June 2015.
- 16 Marinone L., "Il Kurdistan iracheno tra tensioni interne e lotta allo stato islamico", *Centro Studi Internazionali ITA*, 26th April 2016.
- 17 Nese M., "Le Peshmerga curde addestrate dale italiane", *Corriere Della Sera*, 27th April 2016.
- 18 Nese M., "Le Peshmerga curde addestrate dale italiane", *Corriere Della Sera*, 27th April 2016.
- 19 Nese M., "Le Peshmerga curde addestrate dale italiane", *Corriere Della Sera*, 27th April 2016.
- 20 Nese M., "Le Peshmerga curde addestrate dale italiane", *Corriere Della Sera*, 27th April 2016.
- 21 Homa A., "Peshmerga completes coalition's 10-week training", *Kurdistan 24*, 6th May 2016.
- 22 Homa A., "Peshmerga completes coalition's 10-week training", *Kurdistan 24*, 6th May 2016.
- 23 Homa A., "Peshmerga completes coalition's 10-week training", *Kurdistan 24*, 6th May 2016.
- 24 Hilterman J., "Revenge of the Kurds", *Foreign Affairs*, Nov/Dec 2012.
- 25 Bender J., "ISIS is gaining territory, but the Kurds still have Iraq's most experienced and motivated army", *Business Insider*, 27th April 2014
- 26 Salih K., "What future for the Kurds?", Report to the conference "The Kurds: one people — four states — what kind of future?", *Copenhagen*, 24th May 2004.
- 27 Malek M., "Kurdistan in the Middle East Conflict", 2014.
- 28 Trofimov Y., "The state of the Kurds", *The Wall Street Journal*, 19th June 2015.
- 29 Malek M., "Kurdistan in the Middle East Conflict", 2014.
- 30 Al-marashi I., "The Kurdish referendum and Barzani's political survival", 4th February 2016, *Al Jazeera*.
- 31 Rudaw, "KDP-PUK meet: Iraq near collapse; Kurdistan entitled to referendum", *Rudaw*, 17th April 2016.
- 32 Coles I., "Iraqi PM discourages Kurdish independence referendum", *Reuters*. 11th February 2016.
- 33 Rudaw, "KDP-PUK meet: Iraq near collapse; Kurdistan entitled to referendum", *Rudaw*, 17th April 2016.
- 34 Rudaw, "KDP-PUK meet: Iraq near collapse; Kurdistan entitled to referendum", *Rudaw*, 17th April 2016.
- 35 Rudaw, "KDP-PUK meet: Iraq near collapse; Kurdistan entitled to referendum", *Rudaw*, 17th April 2016.
- 36 Abdelhadi M., "Israelis 'train' Kurdish forces", *BBC Middle East*, 20th September 2006.
- 37 Abdelhadi M., "Israelis 'train' Kurdish forces", *BBC Middle East*, 20th September 2006.
- 38 Parsi T., "Traacherous alliance: the secret dealings of Israel, Iran and the U.S", *Yale University Press*, 2007.
- 39 Barron A. "US and Israeli Jews Express Support for Kurdish Refugees", *Washington Report of Middle East Affairs*, May–June 1991.
- 40 Sobleman B., "Netanyahu expresses support for Kurdish independence", *L.A. Times*, 29th June, 2014.
- 41 Sokol S., "Jew appointed to official position in Iraqi Kurdistan", *Jerusalem Post*, 18th October, 2015.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Ежов Д.А.

*Заведующий кафедрой философии и политологии Академии труда и социальных отношений,
кандидат политических наук, доцент
Тел.: 8(499)739-6253
Эл.почта: president@lenta.ru*

Коняев С.В.

*Доцент кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений,
кандидат социологических наук
Тел.: 8(499)739-6253
Эл.почта: rtcn1976@gmail.com*

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции, характеризующие актуальную модель мирового порядка. Авторы обосновывают идею неизбежности краха однополярности в контексте рассмотрения проблемы глобального лидерства США в современном мире. Отдельное внимание уделяется выявлению альтернативных центров притяжения сил в мировой политике.

Ключевые слова: Мировой порядок, глобальное лидерство, мировая политика, внешняя политика, мировой политический процесс.

D. A. Ezhov

*Head of the Department of philosophy and political science of the Academy of labor and social relations,
candidate of political Sciences, associate professor
Phone: 8(499)739-6253
E-mail: president@lenta.ru*

S. V. Konyaev

*Associate Professor of philosophy and political science of the Academy of labor and social relations,
candidate of sociological Sciences
Phone: 8(499)739-6253
E-mail: rtcn1976@gmail.com*

TRENDS AND PROSPECTS OF TRANSFORMATION OF THE MODERN WORLD ORDER

Abstract: The article discusses the trends characterizing the current model of the world order. The authors substantiate the idea of the inevitability of the collapse of unipolarity in the context of global US leadership in the modern world. Special attention is paid to the identification of alternative centers of attraction of forces in world politics.

Key words: World order, global leadership, global politics, foreign policy, international political process.

Актуальная модель мирового порядка характеризуется сочетанием в ней двух пересекающихся трендов. С одной стороны, это претензия на глобальное лидерство США, что позволяет констатировать существование фактической однополярности в системе современных международных отношений, а с другой — формирование альтернативных центров притяжения сил, перспектив-

ное развитие которых способно существенно трансформировать течение мирового политического процесса.

Анализируя определяющую тенденцию мирового порядка в виде глобального лидерства США, отметим, что интенсивность, с которой мировой лидер вмешивается во внутренние дела суверенных территорий, используя либеральный метод в качестве предложения

и инструмента своей внешнеполитической деятельности, заметно диссонирует с отсутствием заметных достижений на этом пути. На эту тему в последнее время много пишут в СМИ не только у нас, но и за рубежом. Так, профессор факультета международных отношений Гарвардского университета политолог Стивен Уолт считает, что быстрого, дешёвого и надёжного способа установления демократии в странах, у которых подобного опыта еще не было, просто не существует. Причина состоит в том, что успешные демократические режимы не устанавливаются извне. «Считать, что американская армия сумеет провести экспорт демократии быстро и дешево, — для этого нужно огромное самомнение» [1] утверждает профессор. С его точки зрения, использование военных сил при установлении демократии в других странах чаще всего наталкивается на ожесточённое сопротивление. Ситуация усугубляется еще и тем, что американцы ставят во главе местных административных органов не тех людей, которые подходят под соответствующие должности, так как плохо знают местную специфику. В заключении Уолт замечает: «Проще говоря, США гораздо лучше справятся с задачей продвижения демократии во всём мире, если будут соответствовать её ценностям на своей территории» [2].

Отмеченный выше диссонанс побуждает обратить внимание на ту особенность американской внешней политики, которую лучше представить нижеследующей сентенцией, авторство которой принадлежит Нобелевскому лауреату по экономике Д. Норту: «в сложных обществах становятся все более выгодными такие формы поведения, как оппортунизм, обман и мошенничество. Поэтому так важна третья сила, выполняющая функции принуждения» [3]. В этой связи справедливо задаться вопросом: имеет ли место «оппортунизм, обман и мошенничество» в действиях США, как глобального лидера? Мы склонны

ответить на этот вопрос утвердительно. Накопилось достаточно фактов, указывающих на то, что США, самовольно присвоив себе роль мирового судьи, стали главным источником «оппортунизма» в международных делах, намеренно распространяя «управляемый хаос» по всему миру. Предоставим слово бывшему послу США в СССР Д. Мэтлоку. Отмечая бесцеремонность мирового лидера в отношении территориальной целостности других стран, он пишет: «Послужной список американского правительства показывает, что они игнорируют ее (территориальную целостность: прим. авторов), когда им это удобно, как в том случае, когда они вместе с союзниками по НАТО нарушили территориальную целостность Сербии, создав, а затем признав независимость Косова. Или когда США поддержали отделение Южного Судана от Судана, Эритреи от Эфиопии и Восточного Тимора от Индонезии... США вторглись в Панаму для ареста Норьеге, вторглись в Гренаду, чтобы предотвратить захват в заложники американских граждан, хотя их никто в заложники не захватывал, вторглись в Ирак под выдуманым предлогом, что у Саддама Хуссейна было оружие массового уничтожения и с помощью беспилотников он наносит удары по людям в других странах и т.д., и т.п. Другими словами, со стороны США чтение лекций о соблюдении суверенитета и территориальной целостности может восприниматься ... как претензия на особые права, которые не признаются за другими» [4]. С Ираком, как известно, приключилась и вовсе показательная история, если вспомнить, что предлогом для нападения на эту страну со стороны коалиции во главе с США, стали заведомо ложные утверждения о наличии в этой стране оружия массового уничтожения. На глазах у всего мира бывший Госсекретарь США Пауэлл К., на заседании Совета Безопасности ООН предъявил в качестве доказательства

пробирку с белым веществом, которое по его утверждению, является образцом отравляющего вещества, доставленного из Ирака. И только с течением времени, после того, как Ирак был дестабилизирован, в прессе стали появляться высказывания об ошибочности нападения на эту страну. Одно из наиболее резонансных признаний на эту тему поступило от бывшего премьер-министра Великобритании Блэра Т., сделанное им в интервью CNN: «Так или иначе, я могу сказать, что приношу извинения за то, что те разведанные, которые мы получали, были ошибочными. Потому как пусть даже он использовал химическое оружие в больших масштабах против собственного населения и других, но его программа в том виде, в котором мы про нее думали, не существовала. Поэтому за это я могу принести извинения. А также, кстати, могу извиниться за некоторые ошибки в планировании, и, конечно, за наше неверное понимание того, что происходит при падении режима» [5]. Можно встретить в прессе и такие свидетельства, которые без лишней дипломатии называют вещи своими именами. Например, экс-глава канцелярии госсекретаря Пауэлла К. полковник Лоуренс Уилкерсон прямо утверждает, что администрация Буша намеренно создала повод для вторжения в Багдад. Но для нашего анализа не менее важным и интересным выглядит другое признание Уилкерсона, состоящее в том, что, оказывается, в тот период **не все политики осознавали истинное положение вещей** [6]. Возникает вопрос, как такое может быть в столь важном и ответственном деле. Все это подводит к выводу о том, что «оппортунизм, обман и мошенничество», дополненные либеральным подходом, допускающим откровенную небрежность и некомпетентность к практической стороне внешней политики [7], образуют ту самую «гремучую смесь», которой США пользуется как инструментом для дестабилизации неугодных государств. По-

следние примеры участия США в судьбе таких стран, как Ирак, Ливия, Афганистан, Украина наглядно подтверждают это. Прикрываясь либеральными ценностями, США, намерено провоцируют разлад между нормативной (декларируемой) и фактической стороной дела в своем внешнеполитическом курсе, надеясь извлечь из этого «разлома» максимум выгоды для себя. Результат этих усилий хорошо известен: разрастающийся хаос, который, строго говоря, не может быть управляемым, активизация экстремистских организаций, типа Талибан или ИГИЛ, беженцы, наводнившие Европу, маргинализация ряда стран и т.д. Все это стало прямым следствием формально либерального подхода США к внешней политике. Каков вывод?

Налицо противоречие между объемом власти, который уже обрели и продолжают обретать США, с одной стороны и теми возможностями, которые способна предложить лидеру система современного международного права и существующие международные организации, — с другой. Развитие международной правовой системы не успевает за темпами роста объема властных возможностей, которые оказываются в распоряжении гегемона безраздельно господствующего на планете. Это обстоятельство побуждает лидера искать не только правовые [8], но и откровенно неправовые и нечестные пути реализации своих интересов. Чем иным можно объяснить, например, явное нарушение законности, в случаях распространения юрисдикции страны-лидера на другие страны? Так, российские граждане В. Бут и К. Ярошенко, были незаконно экстрадированы в США по запросу местного суда из Таиланда и Либерии, соответственно. По решению американской Фемиды, они были осуждены и в настоящее время отбывают наказание на территории США. Можно привести еще более малообъяснимый случай, когда окружной суд Нью-Йорка обязал правительство Исламской Ре-

спублики Иран компенсировать ущерб, причиненный родственникам погибших в террористических атаках 11 сентября 2001 года. Сумма компенсации при этом составляет 10,5 миллиардов долларов [9]. Однако, множась примеры нарушения международных правовых норм, а также неадекватные, лишенные всякой логики действия лидера, лишь свидетельствуют о признаках нарастающего кризиса однополярной системы международного устройства.

В этой связи, уместно вспомнить о таком обобщенном свойстве, присущем всякой без исключения власти, как — кумулятивность. В нашем случае оно указывает на то, что рост объема власти мирового лидера не может прекратиться по внутренним причинам; случиться это может только под воздействием внешних сил. Безудержный рост власти США, который стал возможным, благодаря отсутствию механизма «сдержек и противовесов» в однополярном формате международных отношений, позволяет объяснить, чем эта система плоха и даже опасна для мирового сообщества. В высшей степени наивно полагать, что единственный лидер будет бескорыстно заниматься «экспортом благ» в другие страны, вместо укрепления и расширения собственного господства в мире, в том числе и за счет «оппортунизма, обмана и мошенничества». Поведение США в современном мире только доказывает, что однополярная конструкция отношений между государствами не может быть устойчивой, а потому она должна быть изменена. И тенденция к этому уже наметилась.

Так, с увеличением объема власти США растут и антиамериканские настроения в современном мире, особенно в тех государствах, которые уже подверглись процедуре «либерализации» со стороны США. Наиболее крупные страны, такие как Россия, Китай, Индия, Иран, Аргентина, Бразилия и др., предпочитают не дожидаться своей очереди

«демократического» переустройства, а создавать военные и экономические альянсы, без участия в них США. Такого рода союзы и должны выполнять роль внешней силы, ограничивающей властные притязания мирового гегемона, в перспективе создавая им альтернативу. С нашей точки зрения, особое внимание в этом контексте следует обратить на страны БРИКС. И, надо полагать, что тенденция противодействия лидеру со стороны быстрорастущих экономик сохранится. Этому должно способствовать еще одно онтологическое свойство власти — инверсионность, которое подчеркивает неистребимое стремление подвластных выйти из-под цепкого контроля носителя власти. Даже небольшое ослабление позиций лидера, способно вызвать активность подвластных по расшатыванию его власти. Сказанное справедливо и в отношении ближайшего окружения лидера, которое он считает дружественным для себя.

Нельзя не отметить и то, что техническая способность США охватывать своим влиянием весь мир, держится, в первую очередь, на гносеологической «пустоте» того формально либерального подхода, с позиции которого мировой лидер трактует внешнеполитические события. Не секрет, что такому подходу факто сопутствует и непрофессионализм, и безответственность, и безнаказанность [10]. Иначе говоря, только сравнительно низкие транзакционные издержки, за счет подчас полного игнорирования фактической стороны дела, позволяют лидеру проводить ту политику, которая ему вздумается. И наоборот, должное (а не формально-поверхностное) отношение к реальному положению дел, неизбежно повлечет за собой увеличение транзакционных издержек для самого мирового лидера [11], побуждая его не к доминированию, а к кооперации. Рано или поздно данный путь приведет к формированию устойчивого координационного эффекта, который

имеет место в каждом адаптивном сообществе и которого так не хватает сегодня во внешнеполитическом пространстве. Это и будет означать смену однополярной конструкции на многополярную систему ведения международных дел, прообраз которой можно было наблюдать в работе по ядерной проблеме Ирана, в борьбе с террористической угрозой в Сирии и т.д., которые являются примерами коллективных усилий государств, а не эгоистического доминирования одной страны. Таким образом, только биполярная или многополярная система международных отношений, способна противостоять бесконтрольному росту власти США, чьи лидерские притязания

все больше обретают черты общемировой, глобальной проблемы.

Принимая во внимание, изложенное выше, полагаем, что актуальная модель мирового порядка, построенная на идее доминирования глобального лидера в лице США исторически себя изживает, чему способствует совокупность объективных и субъективных факторов. На фоне оценки двух пересекающихся тенденций мирового порядка в виде претензии США на роль глобального лидера и ставшего ее следствием формирования альтернативных центров притяжения сил, представляется правомерным предположение о разрушении мировой гегемонии США в обозримой перспективе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Foreign Policy: США крайне плохо удаётся экспорт демократии С.Уолт [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://russian.rt.com/article/160550> (Дата обращения 05.06.16.)
2. Там же.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997. С. 55.
4. Украина цена внутреннего разлада. Д. Мэтлок [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1394293560> (Дата обращения 10.04.16.)
5. CNN: Тони Блэр извинился за Ирак и назвал виновных в появлении ИГ [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://russian.rt.com/inotv/2015-10-25/CNN-Toni-Bler-izvinilsya-za> (Дата обращения 10.04.16.)
6. Экс-чиновник Госдепа США: Повод для вторжения в Ирак был искусственно сфабрикован [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://russian.rt.com/article/4599> (Дата обращения 10.04.16.)
7. О границах применимости либерального метода в экономике и политике, см.: Коняев С.В. Инструментальные возможности либеральной идеи. // Образование и право., 2016., №3., с. 8-16.
8. Речь идет о пресловутых двойных стандартах, а также уловках, которые в юриспруденции именуют «злоупотребление правом».
9. Суд США взыскал с Ирана миллиарды долларов за теракты 11 сентября [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/politics/in-world/32625-sud-ssha-vzyskal-s-ipana-milliardy-dollarov-za-terakty-11-sentyabrya.html> (Дата обращения 10.04.16.)
10. К тому же исключительное право США «печатать деньги» для всего мира, может рассматриваться, как фактор снижения транзакционных издержек во внешней политике. США давно живут не по средствам, на что указывает размер государственного долга этой страны, который в настоящее время превышает 20 трлн. долларов
11. Примечательно, что кандидат в президенты США Д. Трамп в интервью телеканалу ABC впервые на высоком уровне заявил о неэффективности НАТО и о непомерности цены, которую платит бюджет США, обеспечивая работу этой организации. «Я считаю, что НАТО себя изжило. Альянс уже неактуален, и он крайне дорого обходится Соединенным Штатам, несоизмеримо дорого». См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://russian.rt.com/inotv/2016-03-28/Trump-YA-uveren-chto-NATO>

КОНФЛИКТЫ

ПРИГРАНИЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ С КОНФЛИКТНЫМИ СТРАНАМИ

Адамов Мансур

Стажер Института Африки РАН

Тел.: 8(495)690-2752

Эл.почта : mansuradamov@gmail.com

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию специфики политических процессов, протекающих на пространстве, граничащем с зонами вооруженных конфликтов. В статье исследуются шесть таких пространств — приграничные территории Сирии, Турции, Ирака, Иордании, Ливана и Израиля. Отмечается, что особую остроту конфликтам на этих территориях политическая и военная активность этнических групп, представляющих разделенные народы.

Ключевые слова: Геополитика, приграничные территории, конфликт, этносы, разделенные народы, война, терроризм, безопасность.

Adamov Mansour

Intern of Institute of African RAS

Phone: 8(495)690-2752

E-mail: mansuradamov@gmail.com

THE BORDER AREA CONFLICT COUNTRIES

Abstract : This article explores the political processes taking place in the space bordering zones of armed conflict. This article examines six of these spaces — border of Syria, Turkey, Iraq, Jordan, Lebanon and Israel. It is noted that the particularly acute conflicts in these territories of political and military activity of ethnic groups in divided Nations.

Key words: Geopolitics, border areas, conflict, ethnic groups, divided Nations, war, terrorism, security.

Приграничные территории — это территории государства, прилегающие к государственной границе, выполняющие особые приграничные функции и обладающие в связи с этим специфическими особенностями. Главным фактором, обуславливающим специфику приграничья, является его географическое положение.

В данном случае рассматриваются приграничные территории Сирии, Турции, Ирака, Иордании, Ливана и Израиля, то есть местность, наиболее уязвимая во время войн, конфликтов, боевых действий. Ближний Восток специфичен по своему географическому положению, большинство жителей на этих территориях оказались в «заложниках» положения. После Первой мировой войны,

страны-победительницы стали делить Ближний Восток по своим «лекалам», как им казалось справедливым. В то время никто не учитывал географическую, историческую, этническую, конфессиональную ситуацию, веками формировавшуюся на Востоке. В связи с этим народности, населявшие эти территории, оказались разделены границами, проведенными европейскими державами без учета особенностей региона, поставлены перед «фактом». В свою очередь, это вызвало возмущение местного населения, впоследствии ставшее причиной восстаний и бунтов, прокатившихся по всему Ближнему Востоку (например, палестинские восстания с 20-х по 40-е годы 20 века, и др.). Проблема принадлеж-

ности пограничных земель на Востоке остается актуальной и сегодня. Различные страны заявляют свои исторические права на земли, входящие в состав соседних стран. Те же, в свою очередь, либо не уступают претензиям, либо заявляют собственные претензии, ведущие к возникновению таких конфликтов как конфликт между Сирией и Израилем за Голанские высоты.

В 1967 году Голанские высоты были оккупированы Израилем. В 1973 г. ООН установила буферную зону между войсками Сирии и Израиля. В 1981 году высоты были захвачены Израилем повторно и с этого момента остаются постоянным «камнем преткновения» между странами. Площадь занятой Израилем территории Голанских высот насчитывает около 1150 км² при длине 60 км и средней ширине 25 км и населением около 147,5 тысяч человек, из них 80 % арабы-мусульмане (по статистике 1966 г.). Данный факт отражает общий характер противоречий между странами Ближнего Востока, касающихся проблемы приграничных территорий. Также остро стоит религиозный вопрос, так как большинство населения стран Ближнего Востока и Северной Африки исповедует ислам, характеризующийся наличием множества течений, различия в которых нередко приводят к возникновению конфликтов на религиозной почве, например, между шиитами и суннитами. Наиболее опасные конфликты такого рода ведут к широкомасштабным общественным волнениям и выливаются в открытое противостояние с многочисленными жертвами и сменой политической руководящей элиты. Примером такого конфликта может служить государственный переворот в Сирии в 1963 году, в результате которого суннитское политическое руководство сменили алавиты (ветвь шиизма) во главе с Хафезом Асадом. Другим примером такого рода конфликтов может служить конфликт в Ираке, где, после разгрома

режима Саддама Хуссейна, представлявшего суннитское большинство, к власти пришло шиитское руководство, инициировавшее аппаратные «чистки» по всей стране по конфессиональному признаку.

Причиной приграничных конфликтов также может выступать политическая и военная активность этнических групп, представляющих разделенные народы, которые при установлении европейскими державами новых границ (после окончания периода колониального господства, после распада Османской империи и т.д.), оказались ущемлены в своих территориальных правах или вообще не получили права образовать свое национальное государства. Типичным примером такого народа, разделенного границами на несколько частей, являются курды. Они проживают на территориях, входящих в состав четырех стран — Сирии, Турции, Ирана и Ирака. При этом большая часть проживает в Турции, на приграничных территориях с Сирией, Ираном и Ираком. Курды исповедуют ислам, большинство из них сунниты, но есть также друзы, шииты и христиане, живут в автономиях, занимаются сельским хозяйством и торговлей. В связи с конфликтами в Сирии и Ираке курды оказались втянутыми в вооруженную борьбу, выражающуюся в первую очередь, в обороне собственных территорий, не исключая проведение операций наступательного характера. Сирийские курды с самого начала конфликта соблюдали нейтралитет, но, после участвовавших нападений на их территории и селения со стороны террористических группировок ИГИЛ и Джабхат-ан-Нусра, заняли сторону Правительства Башара Асада, за это власти Сирии оснастили отряды курдского ополчения вооружением и боевой техникой.

Курдские вооруженные формирования, численностью более 60 тысяч человек, активно обороняются, создавая на своих территориях буферную зону

от проникновения террористических групп. Не менее активно действуют иракские курды, хорошо оснащенные и пользующиеся поддержкой иракского правительства — их вооруженные формирования участвуют в операциях иракской регулярной армии.

Провоположную позицию занимает еще один коренной народ, проживающий на границе Турции с Сирией, — сирийские туркмены («туркоманы»). Их общая численность составляет около трех миллионов человек. Сирийские туркмены проживают в основном районах Хомса и Хама, в большинстве своем они — приверженцы алевитизма (одного из направлений шиизма). С момента начала конфликта в Сирии туркоманы поддерживали оппозицию, сейчас же — в первую очередь, радикальные формирования, в основном Джабхат-ан-Нусру и «Свободную сирийскую армию». Туркмены воспринимаются турками как родственный народ и последние всегда всячески их поддерживали вооружением и финансированием. Сирийские туркмены контролируют часть турецко-сирийской границы, что выгодно Анкаре: Турции необходимо иметь «своих людей» на сирийской территории. Туркменские вооруженные формирования, хотя и не так хорошо подготовлены, как курдские, но могут в определенной ситуации быть эффективно «разыграны» против Асада. В ноябре 2015 года в инциденте с российским самолетом, сбитым на границе Турции и Сирии, сирийские туркмены доказали свою приверженность как радикальным группировкам, так и правительству Анкары. За считанные часы кадры с расстрелом российского летчика туркменами облетели весь мир, при этом представители радикальных туркменских группировок заявили о себе как о «борцах за свободу» своей территории (от режима Асада).

Следует отметить, что туркмены всегда участвовали в оппозиции и протестных движениях, их разрыв с правитель-

ством Асада произошел еще в 1982 году, когда регулярная армия жестоко подавила восстание в Хомсе, спровоцированное террористической группировкой «Братья-мусульмане». В этом восстании принимали активное участие и туркмены, общая численность жертв, по приблизительным оценкам, достигла 40 тыс. чел. Хомс сильно пострадал, так как в город была введена тяжелая бронетехника и артиллерия (танки, боевые машины пехоты и др.). Восстание было жестоко подавлено, исламистская радикальная группировка «Братья — мусульмане» ушла в глубокое подполье, но все равно не перестала существовать, так как радикальные настроения на Ближнем Востоке всегда находили отклик в обществе, в большей степени малоразвитом и неграмотном. Племенные и кочевые народы всегда поддерживали протестные движения на религиозной волне, легко вовлекались в противоборство против правящего режима, в борьбе за чистоту ислама и сохранение традиционного уклада. Между тем, вторая половина двадцатого века на Ближнем Востоке ознаменовалась не только промышленной революцией, но и развитием общества, что повлекло за собой отдаление от исламских ценностей и сближение с Европой и Западом в целом. Не все смогли принять такие перемены, в связи с чем в различные периоды вспыхивали революции и внутренние конфликты не только на Ближнем Востоке, но и в странах Африки и Азии. Но только если в Африке и в Азии это были, в основном, освободительные движения политического характера, то на Востоке это была борьба за традиционные ценности и ислам (Пакистан, Афганистан, Иран и др.). Зарождение радикальных движений и течений обуславливался и внешним вмешательством на политику той или иной ближневосточной страны. Запад хоть и дал этим странам формальную свободу выбора и независимость, но при этом всеми силами стремился сохранить влияние на процессы, про-

исходящие в этом регионе. Народы, населяющие Ближний Восток, оказались втянуты в борьбу за ресурсы и влияние. В ходе революций и переворотов менялись режимы, политические строй и лидеры, но манипуляции на тему борьбы за веру и традиционность никогда не теряли своей актуальности и использовались различными силами как «выигрышная карта» в разобщении народов, расколах общества и элит.

Еще один из малых народов, разделенных границами, — друзы, которые в основном населяют Голанские высоты на границе Сирии и Израиля. Несмотря на небольшую численность (по данным ООН около 1.5-2 млн. чел.), это не мешает им активно участвовать в жизни государств, где они проживают: при выборе профессий друзы предпочитают политику и военную службу, где демонстрируют высокие результаты и преданность. Основные страны проживания и расселения друзов — Сирия, Израиль, Иордания и Ливан, где друзы проживают, как правило, на приграничных территориях в небольших и компактных анклавах. Друзы всегда отличались лояльностью к властям той страны, в которой они проживают, это главное правило мирного сосуществования друзов с другими народами и религиозными общинами.

После оккупации Голанских высот Израилем часть друзов, населявшая указанный регион, оказалась отрезанной от Сирии и им пришлось смириться с политикой Тель-Авива. Друзы влились в израильское сообщество и стали активно участвовать в жизни новой для них страны. Большая часть ушла на военную службу, где достигла значительных результатов (в истории Израиля есть генералы-друзы), другая часть стала активно обучаться гражданским специальностям в ВУЗах Израиля. Сейчас израильские друзы считаются неотъемлемой частью общества и имеет те же права, что и граждане Израиля. Несмотря на то, что политические взгляды у сирийских и израильских друзов разнятся, это не влияет на их взаимоотношения и сотрудничество. Друзы исповедуют ислам (исмаилитского толка с некоторыми отклонениями), но они также с уважением относятся к любым религиозным верованиям и религиям, особенно в тех странах, в которых проживают. Друзы опасаются радикального ислама, так как он может настроить общество против них, поэтому они дистанцируются во всех конфликтах от религиозного экстремизма и терроризма, занимают нейтралитет либо поддерживают легитимное правительство своей страны.

УПРАВЛЕНИЕ

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМИ УСЛУГАМИ

Овсянникова О.А.

*Доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российской таможенной академии,
кандидат педагогических наук*

Тел.: +7(926)838-9662

Эл.почта: olga.owsyannickowa@yandex.ru

Аннотация: Автор статьи проводит анализ европейского зарубежного опыта управления таможенными услугами, акцентируя внимание на деятельности таможенных органов в Финляндии и Германии. Проанализировав зарубежный опыт управления таможенными услугами, автор статьи приходит к выводу, что таможенное администрирование отражает политику государства. Актуальность статьи определяется тем, что опыт таможенного администрирования в странах Западной Европы может быть применим и в Российской Федерации.

Зарубежные таможенные администрации применяют современные технологии в процессе таможенного контроля — систему управления рисками, соответствующую международным стандартам в области риск-менеджмента и рекомендациям Всемирной таможенной организации, что актуально и для нашей страны.

Ключевые слова: Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД), таможенные услуги, управление таможенным делом, Германия, Финляндия, риск-менеджмент, Таможенный союз, Европейская Комиссия, Европейский Совет, Евросоюз (ЕС), Европейский Парламент, Европейский Суд, Таможенная служба ЕС.

O.A. Ovsyannikova

Associate Professor of humanitarian disciplines of the Russian customs Academy, candidate of pedagogical Sciences

Phone: +7(926)838-9662

E-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru

EUROPEAN FOREIGN EXPERIENCE OF MANAGEMENT OF CUSTOMS SERVICES

Abstract: The author conducts the analysis of European foreign experience of management of customs services, focusing on the activities of the customs authorities in Finland and Germany. Analyzing foreign experience of management of customs services, the author comes to the conclusion that the customs administration reflects the policy of the state. Relevance of article is determined by the fact that the experience of customs administration in the countries of Western Europe can be applicable in the Russian Federation. Foreign customs administrations use modern technology in the process of customs control a risk management system corresponding to international standards in the field of risk management and the recommendations of the world customs organization, which is relevant for our country.

Key words: Foreign economic activity (FEA), customs services, management of customs business, Germany, Finland, risk management, Customs Union, European Commission, European Council, European Union (EU), the European Parliament, the European Court of justice, the Customs service of the EU.

В настоящее время таможенная служба как государственный институт, оказывающий влияние на многие сферы жизни общества, страны и отдельных регионов, и сфера деятельности по оказанию услуг в области таможенного

дела, изучены недостаточно, слабо развит понятийный аппарат, что ограничивает возможности качественного решения проблем дальнейшего совершенствования управления таможенным делом.

Существующие условия ведения внешнеэкономической деятельности (ВЭД), характеризуются высокой степенью динамичности; повышаются требования к качеству таможенных услуг. Возрастает необходимость ускорения процесса предоставления таможенных услуг, принятия качественных и своевременных решений по вопросам взаимодействия участников ВЭД и должностных лиц таможенных органов.

Обратимся к управлению таможенными услугами в Евросоюзе. Европейский Союз был учрежден Маастрихским договором в 1992 г. и содержит в качестве приложений 17 протоколов и 33 декларации. Европейский Союз объединяет в единой таможенной, торговой, правовой и экономической политике 15 европейских государств. Именно образование в соответствии с договорами таможенного союза Европейского сообщества стало стартовой площадкой процесса европейской интеграции и началом создания единой Европы. Таможенный союз предполагает общее пространство, в котором осуществляется свободное обращение товаров и лиц. При этом в пространстве субъектов ЕС устанавливается общая граница для принятия мер в области торговой, тарифной и нетарифной политики в отношении третьих стран. Правовыми актами ЕС определены границы таможенной территории Союза, на которой, кроме некоторых случаев, применяется единое таможенное законодательство. Управление таможенным делом в ЕС осуществляется общими органами.

Европейский Совет состоит из пятнадцати глав государств и правительств стран-членов ЕС. Совет проводит заседания два раза в год (июнь и декабрь) для определения приоритетов дальнейшей союзной и таможенной политики, а также выработки путей ее применения в будущем. Председательство Советом поочередно возглавляется странами-субъектами ЕС каждые полгода.

Совет Министров — руководящий орган ЕС, наделенный правом принимать решения по основным вопросам деятельности и заключать международные договоры, в том числе в сфере таможенного дела ЕС. Постановления Совета являются нормативными правовыми актами и применяются на всей территории ЕС. Формируется из министров стран ЕС по обсуждаемым вопросам.

Европейская Комиссия (Комиссия Европейских Сообществ, КЕС) — административный, исполнительный орган, обладающий широкими полномочиями в сфере таможенного дела ЕС. Возглавляется 20 представителями субъектов ЕС и является инициатором таможенной политики ЕС, которая ими разрабатывается и за исполнение которой они отвечают. КЕС обладает законодательными инициативами по таможенному делу и осуществляет контроль за претворением их в жизнь. Местонахождение — Брюссель (Бельгия). В РФ имеется Представительство Европейской Комиссии, которое является дипломатической миссией.

Европейский Парламент — консультативный, рекомендательный и прямо избирательный законодательный орган изучает законопроекты и утверждает бюджет ЕС. Играет важную роль в процедурах сотрудничества по таможенным вопросам и совместного принятия решений с Советом Министров ЕС. Одно из основных направлений принадлежит таким темам, как приграничное сотрудничество с государствами, не являющимися членами ЕС, инициативы по укреплению демократии, проекты по охране окружающей среды и т.д. Формируется путем всеобщих и прямых выборов в количестве 518 парламентариев. Местонахождение — Страсбург (Франция).

Европейский Суд — международный правовой орган стран ЕС и обеспечивает, прежде всего, единообразное толкование принятых в ЕС правил и норм в таможенной сфере. Регулирует споры

и претензии по таможенным вопросам, в том числе от иностранных лиц. Право на обращение в Суд имеет КЕС или любой субъект ЕС, в случае сомнения в законности издаваемых в ЕС правовых актов, или когда происходит нарушение законодательства ЕС какой-либо страной-членом ЕС. Решения суда имеют обязательный характер. Суд состоит из 15 судей и 10 юридических советников. Местонахождение — Страсбург (Франция). Непосредственное руководство таможенным делом в странах-участниках ЕС осуществляется национальными таможенными органами (управлениями, таможнями, таможенными постами) [4].

Таможенная служба ЕС — исключительно важный орган исполнительной власти Сообщества, осуществляющий контроль за внешнеторговой деятельностью. Права и обязанности таможенных органов регулируются четкими, ясными законами и положениями, носящими недвусмысленный характер, понятными не только специалистам таможенной службы, но всем участникам ВЭД. Это исключает возможность трансформации таможенного контроля в бюрократический барьер, тормозящий ВЭД страны, и в источник конфликтных ситуаций. Контроль по обеспечению законности таможенными администрациями в сфере таможенного дела государств-участников ЕС осуществляют суды административной юстиции этих государств. Координацию деятельности таможенных администраций стран-членов ЕС осуществляют таможенные комитеты. Таможенные комитеты играют важную роль в административно-правовом регулировании таможенным делом в ЕС и созданы отдельными решениями Европейского Совета по следующим направлениям:

- 1) тарифной и статистической номенклатуре;
- 2) определению страны происхождения товара;
- 3) таможенной стоимости;

- 4) перемещению товаров;
- 5) экономическим таможенным режимам;
- 6) таможенным складам и свободным таможенными зонам;
- 7) таможенным льготам;
- 8) взиманию платежей;
- 9) общему таможенному регулированию;
- 10) временному ввозу.

Председателями комитетов являются представители Европейской Комиссии. Особую роль в управлении таможенным делом в ЕС выполняет Совет таможенного сотрудничества, который, хотя и не является составной частью таможенной системы ЕС, но, тем не менее, его действия косвенно направлены на согласование и унификацию таможенной деятельности субъектов ЕС, совершенствование таможенных операций и установление международного сотрудничества в области таможенных процедур. Кроме того, СТС/ВТО осуществляет устранение ограничительных мер в отношении внешнеторговых обменов внутри ЕС и с другими странами, а также разрабатывает общий таможенный тариф и совершенствует таможенное законодательство для применения этих актов на всей таможенной территории Сообщества [3].

Рассмотрим деятельность таможенных органов в странах Европейского сообщества на примере таможенной службы Финляндии, учитывая общую таможенную границу с Российской Федерацией. Управление таможенным делом в Финляндии осуществляет Парламент и Государственный совет. Общее руководство таможенным делом возложено на Министерство финансов Финляндской Республики.

Структура таможенных органов Финляндии является составной частью Министерства финансов и состоит из Главного таможенного управления (ГТУ), региональных таможенных управлений

(региональных таможен) и таможенных постов. В состав ГТУ также входит таможенная лаборатория.

Министерство финансов разрабатывает проекты таможенного законодательства и контролирует его выполнение, издает постановления о предоставлении таможенных льгот и преференций, о таможенных контингентах, о порядке обложения таможенными пошлинами и другое.

В компетенцию Главного таможенного управления входят все вопросы, связанные с непосредственной координацией, руководством и контролем деятельности всех таможенных органов страны, а также вопросы, касающиеся таможенного тарифа, поступлений доходов от сборов таможенных платежей в бюджет ЕС и государственный бюджет страны.

Региональные таможенные управления (региональные таможни) осуществляют свою деятельность непосредственно в своих округах: Южный таможенный округ (Хельсинки); Западный таможенный округ (Турку); Таможенный округ Аландских островов (Маарианхамина); Восточный таможенный округ (Лаппеенранта); Северный таможенный округ (Торнио).

Основными функциями таможенных органов Финляндии являются: таможенный контроль, таможенная очистка и взимание таможенных платежей, включая НДС за транспортировку товаров из третьих стран и торговлю с ними; сбор и расчет таможенных пошлин в соответствии с требованиями отчетности; исполнение служебных полномочий, касающихся международной торговли, системы таможенных льгот, вопросов соблюдения правовых норм, сборов таможенных тарифов, предоставления необходимой справочной информации относительно правил торговли и перемещения товаров на международных рынках, а также управления внутренними и внешними перевозками; контроль за соблюдением соглашений о преферен-

циях в соответствии с решениями ГАТТ/ВТО; сбор акцизов; ведение таможенной статистики торговли внутри ЕС, а также статистики торговли с третьими странами; контроль за соблюдением правил внутренней торговли и перевозок; проведение расследования для выявления мошенничества: защита потребителей, осуществляемая посредством контроля за товарами на внутреннем рынке и за товарами из третьих стран [6].

Германия входит в Европейский союз, а значит применение ею системы управления рисками основано на основополагающих документах ЕС в этой области. Главным образом, СУР в таможенной службе Германии направлена на автоматическую оценку с использованием данных, имеющих цель уменьшить риск налоговых убытков для государства.

СУР позволяет осуществлять отбор рисков по их характеру, происхождению товара, участнику ВЭД, а также принимать решения о проверке товаров и транспортных средств до пересечения таможенной границы, что, несомненно, способствует упрощению таможенных формальностей.

Таможня Германии активно сотрудничает с бизнес-сообществом, тем самым позволяя больше внимания уделять не добросовестности участника ВЭД, а вопросам борьбы с контрабандой и мошенничеством. Это связано с тем, что высшим федеральным органом в структуре немецкого таможенного управления является Федеральное министерство финансов, которому подчинено Федеральное антимонопольное управление. На региональном уровне находятся 5 финансовых управлений земель и оперативная таможня, которая имеет в своем подчинении оперативно-розыскные подразделения. Они, в свою очередь, являются местными органами власти наряду с главными таможнями и таможнями нижнего уровня [4].

Таможенные органы Германии в своей работе применяют оценку рисковых

ситуаций в отношении международного движения товаров при торговле со странами, не входящими в ЕС. Специальным подразделением, занимающимся менеджментом риска, является Центр анализа рисков в Германии (RiskoanalyseZoll — ZORA), цель которого состоит в разработке профилей рисков для проведения таможенного контроля. Структура СУР имеет трехуровневую систему — центральный, региональный и местный уровни. Стратегии управления риском принимаются на первом уровне и связаны с налоговыми операциями. На региональном уровне осуществляется непосредственно оценка схемы СУР, ее доработка и, если требуется, пересмотр на федеральном уровне. На местном уровне управление рисками применяется налоговыми органами, которые могут проверить дела, выбранные для внешнего налогового аудита.

Помимо централизованного анализа рисков, существует децентрализованная оценка участника ВЭД (DezentraleBeteligenbewertung — DEBBI), который может вынести суждение о только что появившемся участнике торговли. Децентрализованная оценка участника ВЭД производится отдельно по специальным областям: импорт (E), экспорт (A), прочие (S). Оценка риска имеет 3 цифры, которая в области S не ставится:

- 1 — незначительный риск;
- 2 — средний риск;
- 3 — высокий риск.

Предметом децентрализованной оценки участника торговли не являются товары, подлежащие особому контролю с точки зрения налогового обложения. Оценка риска происходит посредством унифицированного каталога оценок в электронном виде, содержащего определенные критерии. Особый случай представляет область S (прочие), в которой нет цифровых оценок, а значит, нет и градаций риска. Если оценка риска в DEBBI невозможна по каким-либо

причинам, а контроль участника ВЭД необходим, то осуществляется связь с ZORA получения разрешения на проверку.

Сущность структуры «четыре глаза» заключается в оценке участника ВЭД по принципу участия 4-х должностных лиц, прежде чем итоги оценки будут занесены в DEBBI и направлены в ATLAS, являющейся системой оформления товаров. Для реализации этого принципа на децентрализованном уровне назначаются 2 ответственных лица: контролер высокого уровня и ответственный исполнитель. Их задача заключается в выражении собственного мнения об оценке участника ВЭД и направлении этого мнения на вышестоящий уровень. В свою очередь, на централизованном уровне имеются руководитель области и ответственный исполнитель, которые принимают решения по оценке. Следует отметить, что назначение лиц децентрализованного уровня осуществляет централизованный уровень (ZORA). Таким образом, в процессе установления риска участвуют «четыре глаза» [3].

Таможенная служба ЕС — исключительно важный орган исполнительной власти Сообщества, осуществляющий контроль за внешнеэкономической деятельностью. Права и обязанности таможенных органов регулируются четкими, ясными законами и положениями, понятными не только специалистам таможенной службы, но всем участникам ВЭД. Это исключает возможность трансформации таможенного контроля в бюрократический барьер, тормозящий ВЭД страны, и в источник конфликтных ситуаций.

Контроль по обеспечению законности таможенными администрациями в сфере таможенного дела государств-участников ЕС осуществляют суды административной юстиции этих государств. Координацию деятельности таможенных администраций стран-членов ЕС осуществляют таможенные комитеты.

Таможенные комитеты играют важную роль в административно-правовом регулировании таможенным делом в ЕС и созданы отдельными решениями Европейского Совета по направлениям тарифной и статистической номенклатуре; определению страны происхождения товара; таможенной стоимости; перемещению товаров; экономическим таможенным режимам; таможенным складам и свободным таможенными зонам; таможенными льготам; взиманию платежей; общему таможенному регулированию; временному ввозу и другим.

Проведя анализ зарубежного опыта управления таможенными услугами, следует отметить, что таможенное администрирование отражает политику государства.

Также очень важно изучать опыт и предложения, разработки Всемирной таможенной организации. Сотрудничество таможенных служб различных государств может стать более эффективным, путём упорядочения обмена информацией. Тем самым будет лучше не только взаимодействие самих таможенных служб, но и мировая торговля в целом будет упрощена и станет более транспарентной.

Стандартизированный подход с использованием инновационных и других современных технологий упростит и усилит процессы взаимодействия,

ускоряя разработку и реализацию соглашения об обмене информацией.

На практике это позволит выполнять таможенным службам свои договорённости по международному сотрудничеству с минимальными усилиями. ГТС позволит ускорить время между согласованием и обменом информацией, её введением в действие. Также это повлечёт снижение расходов на эксплуатацию.

Следующее поколение инновационных программ обязано больше опираться на высокий уровень международного сотрудничества и на более высокую степень обмена информацией между таможенными органами и бизнесом.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что зарубежные таможенные администрации применяют современные технологии в процессе таможенного контроля — систему управления рисками, соответствующую международным стандартам в области риск-менеджмента и рекомендациям Всемирной таможенной организации. Развитие партнерских отношений между таможней и бизнес-сообществом намного облегчают торговлю в виду снятия лишних административных барьеров. Использование максимально упрощенных процедур для добросовестных участников ВЭД способствует быстрому и своевременному поступлению таможенных платежей в государственный бюджет.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Андреев А.Ф., Макрусев В.В. Основы теории управления: курс лекций. М.: Из-во Российской таможенной академии, 2009. — С.56-78.
2. Бочарников И.В. Приграничное сотрудничество как фактор обеспечения безопасности России в пограничном пространстве // Аналитический вестник Совета Федерации РФ. 2009. №12.
3. Официальный сайт Всемирной таможенной организации. URL: www.wcoomd.org.
4. Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: www.wto.org.
5. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: www.economy.gov.ru.
6. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: www.customs.ru.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О-СКОР-ЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ: ГЛУПОСТЬ ИЛИ ПРЕДАТЕЛЬСТВО?

Кретов С.И.

*Руководитель научно-исследовательского центра Российской академии предпринимательства,
научный руководитель научно-образовательного центра «Сложные социальные системы»
Российского университета дружбы народов, доктор экономических наук*

Тел.: +7(903)122-3119

Эл.почта: kretsi1955@gmail.com

Аннотация: *Статья написана на актуальную тему разворачиваемой Западом против России третьей мировой войны. Раскрывается сущность и представляются рекомендации по противостоянию российских ученых и педагогов политике «о-СКОР-ления», которая навязывается нам Западом.*

Ключевые слова: *Гибридная война, Skopus, Hirsh, рейтинговые агентства, Махатма Ганди.*

S.I. Kretov

The head of the research center of the Russian Academy of entrepreneurship, scientific head of the scientific-educational center «Complex social systems» of the Russian peoples friendship University, doctor of economic Sciences

Phone: +7(903)122-3119

E-mail: kretsi1955@gmail.com

SCOP-TION RUSSIAN SCIENTISTS: STUPIDITY OR TREASON?

Abstract: *The Article is written on a topical issue deployed by the West against Russia world war III. The essence and presented recommendations on the opposition of Russian scientists and teachers of politics, "SCOP-tion, which is imposed on us by the West.*

Keywords: *Hybrid warfare, Skopus, Hirsh, rating agencies, Mahatma Gandhi.*

«Стать человеком может лишь настоящий патриот»

Л.Н.Толстой

Для оттенения гениальной мысли великого русского писателя остается добавить, что не патриота своей Отчизны следует именовать нелюдь. На российскую науку и педагогические кадры навалилась новая чуждебесная сила нелюдей. Для «подтверждения» квалификации отечественных интеллектуалов теперь необходимо «высочайшее» мнение западных рейтинговых Skopus-ов и Hirsh-ей?! Давайте разбираться с очередным безумием нашей руководящей подсистемы подробно.

Для начала не обойтись без геополитики. Отечественные хунвейбины с цитатниками западных убогих трудов, о которых мы поговорим позже, надрывно кричат о проигрыше Россией холодной войны. Запад эту мысль навязывает Человечеству всеми закупленными за доллары Средствами Массовой Рекламы, Агитации и Дезинформации — СМРАДСМИ (по Фурсову). Крику много, но так ли это? Вся возня Запада по поводу победы в холодной войне больше всего напоминает ситуацию с Наполеоном, «по-

корившим» Москву в 1812 году. Сколько различных мародеров приходило на нашу землю и трубило о своей победе? Где они сейчас? Прошло еще недостаточно времени, чтобы подводить итогов третьей мировой войны, которую Запад начал против нашего Отечества из Фултона. Осталось не так много времени до того момента, когда в Москве состоится второе заседание Нюрнбергского трибунала. На нем будут дорешены вопросы, заболтанные западными пройдохами за годы после окончания Великой Отечественной Войны. Именно там будут подведены итоги третьей мировой войны.

Сейчас действительно враг добрался до наших святынь. Пятая и шестая колонны [1] пытаются изо всех сил прервать объективный аутопоэзный цикл развития могучей и несокрушимой Российской Цивилизации, в нравственной и духовной основе которой лежит деятельный исихазм Сергия Радонежского, с помощью навязывания нам западного проектного языка [2]. Приведем некоторые факты, представленные в указанной книге.

«На одной из Бильдербергских конференций, состоявшейся в Баден-Бадене, Д.Рокфеллер — внук основателя династии Н.Олдриджа и одна из наиболее крупных и зловещих фигур мировой политики второй половины XX — начала XXI века высказал следующую мысль, явно приуроченную к набирающему темпы распаду СССР: «Мы не смогли бы осуществлять наш мировой план, если бы все эти годы были на виду. Мир стал намного сложнее и сейчас готов принять концепцию мирового правительства. Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, вне всяких сомнений, предпочтительнее господствовавшего последние столетия национального суверенитета» [3].

Далее В.Б.Павленко продолжает: «Прежде всего, подчеркнем констатацию наличия «мирового плана», о котором Печчеи [4] в 1965 году говорил еще

в будущем времени. Причем если основатель Римского клуба затрагивал преимущественно геополитические аспекты такого плана, то Рокфеллер не стесняется раскрывать и его идеологическую, и даже философскую канву. Отметим также, что он прямо противопоставляет «неформальные» интересы «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» принципу национального и государственного суверенитета. В начале 2000-х годов тот же Рокфеллер, выступая на одном из закрытых мероприятий в Секретариате ООН, сделал не менее важное, если не сказать знаковое заявление: «При сегодняшней ситуации создание нового мирового порядка еще долго будет невозможно. Мы накануне глобальных перемен. Все, что нам нужно, — это большой кризис, и тогда страны примут новый мировой порядок» [5]» [6].

Из приведенной обширной цитаты ясна хроника событий. Сразу после окончания Второй мировой войны **Запад начал третью мировую войну против нашей страны**. Здесь и фултоновская речь У.Черчилля, и пресловутая директива 20/1 Совета национальной безопасности США «Цели США в отношении России» от 18 августа 1948 года [7]. После 1965 году агрессия запада принимает форму гибридной войны, которую ведет «генерал» А.Печчеи и его Римский клуб. В стране появляется ячейка шестой колонны. Одним из соратников А.Печчеи стал академик Д.М.Гвишиани — зять А.Н.Косыгина [8].

Дальше больше. Андропов достает «чёрта из табакерки» — Горбачева, которого Запад быстренько заменяет на Ельцина, так как, по их мнению, в ходе ликвидации стратегического врага СССР-России амбициозным алкоголиком управлять легче чем патологическим трусом.

«Перестройку» Запад расценил как начало горячей стадии холодной войны. Беловежская попойка и развал СССР фактически адекватны 22 июня

1941 года, как начало новой редакции плана «Барбаросса-2». После циничного расстрела Российского Парламента прямой наводкой из танков начался тотальный разгром нашей страны, очень мудро описанный С.С.Дзарасовым [9].

Гибридная третья мировая война ведется в основном не на полях сражений войск, авиации и флота, а в сфере идеологии и теории. Самый малообразованный (по формальным признакам) правитель нашей страны оказался самым проницательным. Незадолго до своей смерти И.В.Сталин произнес самую великую фразу второго тысячелетия человеческой истории: «Мы можем напутать что-то в хозяйстве, но всё-таки выйдем из положения. Но если мы напутаем в теории, это может оказаться неисправимо. Без теории нам — смерть, смерть, смерть...».

Запад это прекрасно знает. Поэтому направлением его главного удара стала идеология и теория. основными средствами ведения такой неосознанной нами войны стал западный проектный язык. Здесь мы снова Вас отсылаем к В.Б.Павленко: «Капитуляции, проявившейся, в частности, в принятии к обсуждению западной повестки дня, а также в ведении дискуссии на его проектном языке, в центр которого были поставлены такие мифологемы, как «демократия», «права человека» и т.д. Маленький штрих. Проектный язык — не игра слов, а очень важная теоретическая и практическая проблема. Причем самостоятельная. Наибольший вклад в формирование адекватных представлений о проектном языке на сегодняшний день внесен С.Е.Кургиняном, не устающим повторять, что сам факт принятия к обсуждению той или иной проблемы в дискурсе, построенном и навязанном на языке оппонировавшей вам стороны, неизбежно ведет вас к быстрому проигрышу в любой дискуссии» [10]. Характерный пример. В Орландо радикал расстрелял полсотни геев и лесбиянок,

а Обама настаивает, что он к ИГИЛ-ГА-ИШ никакого отношения не имеет. Все знают, что этот террористический выкормыш США построен по сетевому принципу, то есть причастность к нему определяется не желанием Обамы избежать включения данного вопроса в повестку обсуждения, а личным заявлением террориста. Такое заявление прозвучало, но политтехнологи обучили Обаму избегать разговоров на эту тему вопреки всем очевидным фактам и даже здравому смыслу. Хромая утка, что тут еще можно сказать.

Мы не будем развивать эту бесспорно интереснейшую и критически важную для выживания российской цивилизации тему, отсылая читателей к циклу работ, где разработан новый проектный язык будущей Российской цивилизации [11]. Мы рассмотрим лишь один вопрос. Последовательный разгром отечественной школы научных исследований и образования, осуществляемый шестой колонной под прикрытием СМРАДа — пятой колонны. Причем еще более сузим предмет до анализа безумных и откровенно антироссийских директив, которые требуют полного подчинения отечественной научной мысли и педагогического опыта убогим западным стандартам и рейтингам.

Научная и педагогическая ответственность лишь начинает понимать, что большинство западных рейтингов, конкурсов на гранты и пр. являются ничем иным, как крупными калибрами ведущейся против нашей страны третьей мировой войны. Вот элемент начала такого понимания. «Необходима разработка международных стандартов определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств в целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны, а также обеспечение унифицированного международного регулирования рейтинговых агентств. На уровне стран БРИКС

определить соответствующие процедуры сертификации и лицензирования рейтинговых агентств, оценки которых должны иметь международное признание. Можно использовать в этих целях формируемый Банк развития БРИКС. Аналогичный подход следует применить и к деятельности аудиторских компаний и юридических консультантов» [12]. Приведем лишь самые актуальные факты. Россия в рейтингах западных агентств балансирует на грани мусорного уровня, а российские евробонды расходятся на ура. Это в экономике. На культурном фронте борьбы запада с Россией нет более яркого примера, чем Евровидение. Народы объективно проголосовали за Россию. СМРАД-агрессоры же придумали иезуитскую систему оценки, чтобы не допустить реальной демократии — власти народа. В эту же корзину попадают и откровенная ложь об агрессии Грузии против Осетии, и замалчивание массового «разделывания» живых сербов на органы косовскими недочеловеками, и игнорирование массовых пыток и убийств граждан своей собственной страны фашистскими выродками на Украине, и миллиарды прочих «шалостей» западных СМРАД. Им не свойственно русское: «Служить бы рад! Прислуживаться — тошно!»

Вся наша современная руководящая подсистема смакует отнесение России к мусорному уровню западных бессмысленных рейтингов. Ни для кого не секрет, что прислужники из всяких там Moodies, S&P, Fitch, как и эксперты, присваивающие рейтинги ведущим ВУЗам и мировым научным центрам, являются истинными патриотами западных грантов. Ради превознесения своих они вопреки всякой логике и здравому смыслу занимаются откровенным необоснованным шельмованием России. Им можно, а нам нельзя. Кудрин уже откровенно вслед за Меркель навязчиво призывает В.В.Путина склонить свою голову и просить прощения у Запада?! Наш Пре-

зидент справедливо возмутился этой беспардонной и русофобской деятельностью так называемых рейтинговых агентств и органов западных СМРАД. **Он предложил создать свои рейтинговые агентства, со своими критериями хотя бы для того, чтобы была не одна исключительная раса «американских сверхчеловеков», а стерео взгляд на мир и его развитие.** Пока, правда, не заметно, чтобы наша руководящая подсистема бросилась выполнять поручение Президента. Более того, очевидно, что Президентская озабоченность намеренно и публично игнорируется исполнительной властью, поголовно перешедшей на проектный язык (читай цитатник современных российских хунвейбинов) откровенных врагов нашего Отечества, который вертится вокруг родового понятия «либерализм» [13].

Но это геополитика, где правят американские деньги и бесстыжее молчаливое поведение и интуитивный сговор миллионов алчных «тиранчиков» [14], которые за дополнительные товары снобистского потребления готовы не замечать ежесекундных несправедливостей, творимых западной руководящей подсистемой по отношению к «не своим». Мы остановимся лишь на деятельности нашей руководящей подсистемой по отношению к отечественным ученым и педагогам.

Для этого придется отказаться от фанатичного чинодральства перед всем западным и взглянуть на ситуацию трезвым российским взглядом, то есть перейти на проектный язык нашей великой и могучей российской цивилизации.

Запад начал наступление на нашу науку и образование, навязывая через свою шестую колонну ЕГЭ-дрессуру и рейтингование ученых и педагогов. Давайте вначале вспомним классика: «А судьи кто?»

В России издавна действует логичная многоуровневая система рейтингования интеллектуалов. Цепочка профессио-

нального роста включает специалиста, специалиста с высшим академическим (университетским) образованием, далее кандидата соответствующих наук, потом доктора наук, члена-корреспондента Российской академии наук и на самой вершине — академика. На вершину этой рейтинговой пирамиды недостойные люди прорываются чрезвычайно редко. Как раз наоборот, жесткость отбора часто не пропускает на верх достойных интеллектуалов. Именно эта трехсотлетняя ответственная традиция стала костью в горле западных конструкторов разгрома отечественной науки. Она материализуется на наших глазах в процессах, которые почему-то именуются «реформированием» Российской академии наук. Эта «реформа» осуществляется не изнутри самыми умными интеллектуалами страны, а извне малообразованными «эффективными менеджерами».

Что предлагается взамен? Высшей ступенькой научной карьеры на западе является Ph.D., которые быстро становятся профессорами западных учебных заведений. Сразу хотим исключить из рассмотрения науки об искусственном (математику, физику, химию и т.п.), так как это особая сфера, оторванная от действительности массой условий и ограничений. Не будем развивать эту мысль, а приведем лишь один тезис. Все многообразие Природы опирается на естественные законы. Один из них — закон предельного разнообразия. Его суть состоит в том, что в Природе, за всю историю ее существования и в течение всего будущего развития, априори невозможны никакие равенства. То есть в Природе не существует двух одинаковых явлений или предметов. Видимость «одинаковости» объектом микромира пока трудно опровергнуть в силу примитивности нашего научного инструментария, но ассиметричность гравитации и времени позволяют найти различия различий [15].

Под этим углом объективного зрения полным безумием представляется

факт, что математики, химики и физики убедили Человечество в своей объяснительной парадигме мира, основанной исключительно на равенствах. Мир, фундаментально опирающийся на неравенства, объясняется через равенства? Причем в реальных расчетах эти неравенства всегда дают о себе знать, но науки об искусственном банально выносят их за скобки и абстрагируются от них.

Но возвращаемся к западным профессорам. Безусловно, как в любом сообществе, и на западе присутствуют гениальные исследователи и великие ученые. Все их знают, но их меньшинство и не они определяют западный, так называемый Mainstream [16]. Большинство, которое правит бал, это малограмотные Недоросли со степенями Ph.D. и званиями профессоров. Их работы с трудом дотягивают до курсовых работ 3-4 курса наших ВУЗов — МГУ, МФТИ, МВТУ и др.

Западные научные работники (по Колодко) [17] преуспели не в науке, а в создании для себя комфортной среды выколачивания грантов. Здесь уровень знаний и исследований предельно низкий, рейтинговые агентства или Нобелевский комитет свои ручные, где служат такие же малограмотные недоросли. Прочтите лишь названия «трудов» Нобелевских лауреатов по экономике! Данный «Квартет» — промеждусобойчик спрятался за английский язык, так как большинство «великих» научных работников запада не способно освоить самый мощный язык на Земле — русский.

Вопреки этому очевидному фиаско по всем статьям, наша аналогичная малограмотная шестая колонна от РП под руководством западных кукловодов [18] пытается кастрировать российскую науку, имеющую свою великую и самобытную историю, оSCOPить ее, поставив на одну линейку с Ph.D.- Недорослями. Возникают закономерные вопросы.

Способны ли западные научные работники понять, или как модно говорить «догнать» результаты исследования рос-

сийских ученых? Может ли студент 4-го курса (аналог западного Skorpus-ученого), пусть даже МГУ им М.В.Ломоносова, оценивать работы кандидатов, докторов наук, академиков? Можно утверждать, что лица, принимающие решения о Skorpus-публикациях, априори не могут ничего понять в российских статьях из-за предельно низкой их квалификации. Мы бы здорово хохотали, если бы эти недоросли предстали перед отечественными диссертационными советами со своими «научными откровениями». Но об этом все стыдливо молчат?

В научных кругах циркулирует история с бывшим заместителем Министра Минобрнауки Федюкиным. К нему пришли академики, чтобы объяснить глупость его поведения и решений. Он не нашел слов и просто заявил примерно следующее. Я — Ph.D. Моя работа выставлена на сайте. А вы кто такие? Вот уж поистине один дурак может задать столько вопросов на которые не ответят 200 мудрецов. Федюкина сняли, но он продолжает рулить со своей колокольни Недоросля.

И второй, наиболее значимый аспект. Если результаты исследований отечественных неангажированных ученых начнут публиковаться в скопусах, то вся западная так называемая экономическая наука разлетится по швам. Самуэльсовцы, фридманиты, институционалисты и прочие западные школы, не способные к научной деятельности и разрабатывающие лишь примитивные правила игры в «Монополию» для взрослых, не выдержат открытого научного соревнования с политической экономией, которая изучает объективные законы взаимодействия Человека с Природой по поводу удовлетворения своих витальных потребностей и создания ресурсной базы для будущих поколений. Д.Макклоски объединила когорту так называемых западных экономистов, которые фанатично разбивают лоб в молитве на абсурдный постулат об атомизированных

индивидуумах, зацикленных на максимизации собственной полезности, под единым термином «самуэльсоновцы». Она последовательно показывает абсурдность и отсутствие даже намеков научности беспрецедентного упрощенчества их доводов и выводов [19]. Она доказывает, что в основе так называемого «фундаментального доказательства» теоремы о существовании (авторы — Нобелевский лауреат К.Эрроу и Ж.Дебре) также лежит негодная предпосылка о максимизации полезности. Теорема о существовании, постулированная еще Л.Вальрасом, как существование общего экономического равновесия на всех рынках при наличии совершенной конкуренции, столь искусственна, что строить реальные социэкономические модели на ее основе может лишь откровенный дилетант от науки. Здесь явно прослеживается не экономический и философский взгляд на экономику, а примитивный математический подход, в основе которого лежат взаимодополняющие искусственные предположения. Функциям, «очаровавшим» западных математиков, переквалифицировавшихся в экономистов, отказано предъявлять модельерам свои рекурсивные свойства. Все факторы и аргументы, которые не укладываются в их примитивные стандартные математические модели, банально игнорируются вопреки наглядным проколам и несуразцам, получаемым в результате такого огульного упрощенчества. Изучать всю эту глупость современного Mainstream не больше, чем переливать из пустого в порожнее. А этим сейчас занимаются все ВУЗы страны!? И это наглядно демонстрирует Д.Макклоски. Самуэльсовцев [20] и фридманитов [21] она объединяет в единый кластер «неоклассиков». «Неоклассики <...> очень любят свою метафору, представляющую людей, как счетные машины» [22]. Данная исходная предпосылка делает бессмысленными все прочие умствования и нагроможде-

ния апологетических лингвистических форм, выдаваемых Mainstream за экономические теории. Примерам некомпетентности и примитивности западной экономической мысли нет числа [23].

По рассмотренным двум причинам и в связи с тотальной русофобией западных Ph.D.-Недорослей, у настоящих отечественных ученых нет ни малейшего шанса преуспеть в Skopus-гонке, где правила игры определяются заведомыми аутсайдерами и недорослями. Запад активно ведет «боевые действия» на фронтах третьей мировой войны, которую наша РП отказывается (или не способна) разглядеть [24].

Несколько слов о нашей «элите» научных работников, которые выступают пятой разрушающей колонной в научном сообществе, навязывающей нам отрывки из западного Mainstream? Знаем ли мы хотя бы одного российского научного работника, отстаивающего нелиберальные, институционалистские и прочие западные теории, который бы сказал свое новое слово в западной науке? Нам такие не встречались, да и среди Нобелевских лауреатов их не встретишь. Наши либеральнообразные научные работники лишь плагиатствуют с помощью цитатников, в которые они надергали тезисы из работ западных малообразованных коллег. Самая лучшая аналогия — это основатель «красной династии» Мао Цзэдун и его хунвейбины с аналогичными цитатниками. Они также проводили «культурную революцию» политически, идеологически и часто физически уничтожая цвет своей национальной науки, образования и культуры. У нас даже лидер с однозвучной фамилией внедрен в руководящую подсистему.

Есть еще одна раскручиваемая дезинформация, за которую скрываются нелиберальные хунвейбины. Это нескончаемая череда западных Нобелевских лауреатов по экономике, которые рассматриваются как некая совесть современной науки. Рассмотрим эту ложь

подробнее. Посмотрите только на список Нобелевских лауреатов по экономике.

- 1969 — «За создание и применение динамических моделей к анализу экономических процессов» — Рагнар Фриш и Ян Тинберген
- 1970 — «За научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию» — Пол Энтони Самуэльсон
- 1971 — «За эмпирически обоснованное толкование экономического роста» — Саймон Кузнец
- 1972 — «За новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния» — Джон Ричард Хикс и Кеннет Эрроу
- 1973 — «За развитие метода «затраты — выпуск» и за его применение к важным экономическим проблемам» — Василий Леонтьев
- 1974 — «За основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений» — Гуннар Мюрдаль и Фридрих фон Хайек
- 1975 — «За вклад в теорию оптимального распределения ресурсов» — Леонид Канторович и Тьяллинг Купманс
- 1976 — «За достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации» — Милтон Фридман
- 1977 — «За первопроходческий вклад в теорию международной торговли и международного движения капитала» — Бертиль Олин и Джеймс Мид
- 1978 — «За новаторские исследования процесса принятия решений в рамках экономических организаций» — Герберт Саймон

- 1979 — «За новаторские исследования экономического развития в приложении к проблемам развивающихся стран» — Теодор Шульц и Артур Льюис
- 1980 — «За создание экономических моделей и их применение к анализу колебаний экономики и экономической политики» — Лоуренс Клейн
- 1981 — «За анализ состояния финансовых рынков и их влияния на политику принятия решений в области расходов, на положение с безработицей, производством и ценами» — Джеймс Тобин
- 1982 — «За новаторские исследования промышленных структур, функционирования рынков, причин и результатов государственного регулирования» — Джордж Стиглер
- 1983 — «За вклад в наше понимание теории общего равновесия и условий, при которых общее равновесие существует в некоторой абстрактной экономике» — Жерар Дебрё
- 1984 — «За существенный вклад в развитие экономической науки» — Ричард Стоун
- 1985 — «За анализ поведения людей в отношении сбережений, что имеет исключительно важное прикладное значение в создании национальных пенсионных программ» — Франко Модильяни
- 1986 — «За исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений» — Джеймс Бьюкенен
- 1987 — «За вклад в теорию экономического роста» — Роберт Солоу
- 1988 — «За его новаторский вклад в теорию рынков и эффективного использования ресурсов» — Морис Алле
- 1989 — «За его разъяснения в основах теории вероятностей и анализ одновременных экономических структур» — Трюгве Ховельмо
- 1990 — «За вклад в теорию формирования цены финансовых активов» — Гарри Марковиц, Мергон Миллер и Уильям Шарп
- 1991 — «За открытие и иллюстрацию важности трансакционных издержек и прав собственности для институциональных структур и функционирования экономики» — Рональд Коуз
- 1992 — «За исследования широкого круга проблем человеческого поведения и реагирования, не ограничивающегося только рыночным поведением» — Гэри Беккер
- 1993 — «За новое исследование экономической истории с помощью экономической теории и количественных методов для объяснения экономических и институциональных изменений» — Роберт Фогель и Дуглас Норт
- 1994 — «За анализ равновесия в теории некоалиционных игр» — Джон Харсаньи, Джон Нэш и Райнхард Зелтен
- 1995 — «За развитие и применение гипотезы рациональных ожиданий, трансформацию макроэкономического анализа и углубление понимания экономической политики» — Роберт Лукас
- 1996 — «За фундаментальный вклад в экономическую теорию стимулов и асимметричной информации» — Джеймс Миррлис и Уильям Викри
- 1997 — «За их метод оценки производных финансовых инструментов» — Роберт К. Мертон и Майрон Шоулз
- 1998 — «За его вклад в экономику благосостояния» — Амартия Сен
- 1999 — «За анализ монетарной и фискальной политики при различных обменных курсах и за анализ оптимальных валютных зон» — Роберт Манделл
- 2000 — «За развитие теории и методов анализа дискретного выбора» — Джеймс Хекман и Дэниел Макфадден

- 2001 — «За их анализ рынков с асимметричной информацией» — Джордж Акерлоф, Майкл Спенс и Джозеф Стиглиц
- 2002 — «За исследования в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков» — Даниэль Канеман и Вернон Смит
- 2003 — «За разработку метода анализа временных рядов в экономике на основе математической модели с авторегрессионной условной гетероскедастичностью (ARCH)» — Роберт Энгл
- 2003 — «За разработку метода коинтеграции для анализа временных рядов в экономике» — Клайв Грэнджер
- 2004 — «За их вклад в изучение влияния фактора времени на экономическую политику и за исследования движущих сил деловых циклов» — Финн Кидланд и Эдвард Прескотт
- 2005 — «За углубление нашего понимания сути конфликта и сотрудничества путём анализа теории игр» — Роберт Ауман и Томас Шеллинг
- 2006 — «За анализ межвременного обмена в макроэкономической политике» — Эдмунд Фелпс
- 2007 — «За создание основ теории оптимальных механизмов» — Леонид Гурвич, Эрик Мэскин и Роджер Майерсон
- 2008 — «За анализ структуры торговли и размещения экономической активности» — Пол Кругман
- 2009 — «За исследования в области экономической организации» — Элинон Остром и Оливер Уильямсон
- 2010 — «За исследования рынков с моделями поиска» — Питер Даймонд, Дэйл Мортенсен и Кристофер Писсаридес
- 2011 — «За эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике» — Томас Сарджент и Кристофер Симс
- 2012 — «За теорию стабильного распределения и практики устройства рынков» — Ллойд Стауэлл Шепли и Элвин Элиот Рот
- 2013 — «За эмпирический анализ изменения цены активов» — Юджин Фама, Ларс Петер Хансен и Роберт Шиллер
- 2014 — «За анализ рыночной власти и её регулирования» — Жан Тироль
- 2015 — «За анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения» — Дитон Энгус

Подавляющее большинство из них американцы. Вы просто почитайте, что премию дают и «За эмпирически обоснованное толкование...», и «За его разъяснения...», и «За открытие и иллюстрацию важности...», и «За углубление нашего понимания...», и «За эмпирический анализ...» и т.п. Ни одного научного исследования объективных экономических законов и отношений между Человеком и Природой по поводу удовлетворения витальных потребностей жителей Планеты и будущих поколений. Лишь сиюминутные подтасовки отфильтрованной информации под свои абстрактные математические модели. Причем практически все их «достижения» уже аннигилированы в ходе кризисов, включая и начавшийся 15 августа 2008 года тотальный и глобальный кризис англосаксонской протестантской цивилизации. Если кратко, но по порядку вспоминать достижения американской экономической науки, то получится ужасающая картина.

Один из основоположников американской неоклассики Ирвин Фишер опростоволосил со своим неуместным оптимизмом процветания накануне и даже в ходе Великой депрессии [25]. Исследователь истории экономических учений М.Блауг так писал про И.Фишера: «Его огромное влияние среди профессиональных американских экономистов (не говоря о его личном состо-

янии) рухнуло в 1929 году: он не только не сумел предсказать крах на Уолл-стрите, но и после его наступления продолжал месяц за месяцем утверждать, что начало великого бума уже за углом» [26].

Однако американское экономическое чудачество или откровенное безумие продолжается. В 1988 году лучшие умы Гарварда и Йеля привлекли все имеющиеся «великие» эконометрические достижения Mainstream, в том числе, отмеченные и Нобелевскими премиями для ответа политической экономии задним числом. Все их безуспешные попытки в порядке ретропрогноза оправдать коллег-неудачников, проспавших Великую депрессию, привели лишь к тому, что М.Скоузен блестяще охарактеризовал следующими словами: эти неудачные попытки быть умными задним умом говорят «о принципиальной несостоятельности использования эконометрических моделей» [27].

В 1994 году два очередных Нобелевских эконометрика М.Скоулз и Р.Мертон, в качестве членов Правления, внедрились в хедж фонде «Long Term Capital Management» свою отмеченную премией модель Блэка-Скоулза. Она была «столь хороша», что ее применение «гарантировало» фонду вероятность банкротства один раз в миллиард лет! Однако уже в 1998 году фонд обрушился, поставив оценки и авторам «предельно надежной» эконометрической модели, да и самому Нобелевскому комитету заодно.

В этом же ряду стоит прогноз Нобелевского лауреата 1973 года В.Леонтьева, сделанный по заданию ООН в 1977 году и вскоре признанный полной бессмыслицей.

Последнюю серьезную попытку вернуть в Mainstream модель Харрода-Домара, которая с некоторыми допущениями отражает экономическую парадигму Дж.М.Кейнса [28], предпринял очередной лауреат Нобелевской премии Д.Стиглиц [29]. Последующие события предьявили всей когорте Нобелевских

лауреатов по экономике неутешительный счет их полного фиаско. Что еще Вы ожидаете от этих Ph.D.-Недорослей? На нашей Планете не осталось ни одного серьезного исследователя, который бы после кризиса 2008 года верил в состоятельность прогнозирования в экономике классическими методами, заимствованными из естественных дисциплин.

Наиболее информированный и откровенный человек изложил убийственные доводы. Приведем цепочку его высказываний. «Финансовый кризис продемонстрировал в числе прочего, несостоятельность экономического прогнозирования». «Та степень определенности, которая свойственна так называемым точным наукам, недоступна экономическим дисциплинам». «Я больше сомневался в том, применима ли она (математическая статистика Д.Вулфовица и А.Вальда — прим. автора) в мире, где важнейшим фактором, определяющим экономические результаты, является иррациональное начало, не поддающееся моделированию». «На практике **создатели моделей (включая и меня) занимаются подбором переменных и факторов, пока не получат результат, который вроде бы воспроизводит исторические данные разумным с экономической точки зрения образом**». «Не успела кейнсианская парадигма утвердиться в экономической науке, как американская экономика пошла против ее ключевых положений <...> Значительную часть 1970-х гг. уровень безработицы рос, но темпы инфляции не думали падать — ситуация названная стагфляцией» [30]. Далее он рассказывает о своей деятельности в ФРС. «Модель, созданная экономистами ФРС, объединяла элементы кейнсианства, монетаризма и ряда других современных экономических теорий». «То, что кризис сентября 2008 г. оказался неожиданностью практически для всех, означало полный провал макро моделирования именно в тот момент, когда оно было так необходимо». «Бессильной ока-

залась и модель, разработанная высокоуважаемым Международным валютным фондом, которая еще весной 2007 г. говорила о том, что «глобальные экономические риски снизились по сравнению <...> с сентябрем 2006 г. <...> Экономика США в целом развивается хорошо <...> и дает позитивные сигналы» [31]. «JPMorgan, пожалуй, финансовый институт номер один в Америке, 12 сентября 2008 г. (буквально за три дня до кризиса) заявил, что рост ВВП США ускорится в первой половине 2009 г.» [32]. Ну что еще надо для научных работников, чтобы они все разом выбросили свои классические модели и «Нобелевские достижения» Ph.D.-Недорослей прошлого на помойку и обратились к рекурсивной математике, которая учитывает и формализуемые факторы, и то, что Дж.М.Кейнс и А.Гринспен называют «иррациональным началом». Вот вам и хваленые Нобелевские лауреаты по экономике.

Среди Нобелевских лауреатов по экономике чрезвычайно мало людей, которых можно отнести к экономистам. Здесь сложилась парадоксальная и чрезвычайно преступная ситуация. Нобель строго настрого наказал своим потомкам ни при каких условиях не давать премию его имени ни одному математику. Здесь причины вторичны. Главное, что это его строгое завещание. Однако математики, неудавшиеся в своей области знаний, плавно переключались в экономику, переименовав ее в эконометрику. К своим убогим формулам и моделям они приписывают еще более сумасбродные идеи, выдавая их за экономические откровения. В своей книжке А.Гринспен блестяще показал, что все математические модели, распиаренные на Западе до глобального кризиса 2008 года, не стоят и ломаного гроша. Нобелевский комитет, напротив, вопреки воле и завещанию своего основателя, в формате интуитивного сговора или даже предательства интересов Нобеля, вручает премии якобы по экономике, но матема-

тикам — недоучкам в экономике. Это не просто вопиющее надругательство над личностью Нобеля, а банальное уголовное преступление.

Поэтому только слабоумный может воспринимать Нобелевскую премию по экономике, как знак качества результатов исследования. Академия наук на своем сайте могла бы вывесить исследования экономических лауреатов последних десятилетий в разделе Нобель.net. Это был бы огромный вклад в отделение западных тухлых мух от отечественных смачных котлеток.

После всего сказанного напрашивается синергетический ответ на поставленный в названии вопрос. OSCORление отечественных ученых и педагогов — это и глупость и преступление одновременно.

С критикой у нас в стране всегда было хорошо, а вот конструктив дается с большими трудностями. Поэтому мы предлагаем некоторые экстренные меры по защите отечественных ученых и педагогов от массового оскопления, в качестве «рыбы» для общенационального обсуждения.

1. Не дожидаться Президентского поручения о защите отечественных разработок от OSCORления и хиршинизации, а принять сообществом ученых России самостоятельное решение по данному вопросу.
2. На базе титульных журналов Российской академии наук и крупнейших ВУЗов России (а лучше, как в хоккее, всех заинтересованных стран БРИКС, ШОС и др.) создать отечественный научный рейтинг публикаций.
3. Рейтингуемые публикации в журналах (на сайтах) допускать на любых языках, но с расширенной (одна треть от исходной статьи) аннотацией на русском.
4. В редакционные советы отечественных журналов включить иностранных ученых с целевой оплатой их работы из федеральных источников.

5. Все публикации в избранных журналах публиковать на сайте Российского рейтингового агентства научной информации (РРАНИ).
6. Оценку научного вклада отечественных ученых в современную науку осуществлять на основе разработки собственных критериев, одобренных исключительно РАН и ВУЗами страны.
7. За государственный счет обеспечить перевод лучших по мнению ученых страны научных исследований на языки ООН и представлять их на сайте РРАНИ и западных агентств, сотрудничающих с Россией.

Вспомните Индию, изнывающую под пятой английских колонизаторов-недочеловеков. Но на ее просторах появился паломник, который в рваном рубище с одним посохом ходил от деревни к деревне, от города к городу и старался воспламенить в душе каждого человека гордость за свою растоптанную и ограбленную Отчизну. Он призывал к мирному гражданскому неповиновению и люди его услышали. Индусы все больше и больше отказывались от по-

купок английских товаров, от рабского служения колониальной руководящей подсистеме — варварам-демократизаторам. Это стало тем стержнем, который придал индусам чувство гордости за свою страну. Они прокляли и презрели своих тиранов и мучителей. Англичанам ничего не оставалось, как убраться с захваченной территории, а Индия, без кровопролитной войны, без Болотных заварушек и пиаровских молебнов russi-братии победила, казалось бы, несокрушимого врага. В этом ключе набатом звучат слова, приписываемые нашему Президенту: «Махатма Ганди умер — и поговорить не с кем». Может ли кто-либо, кто именует себя ученым, помочь в этой беде нашему Президенту?

Необходимо вспомнить о величии нашей культуры, науки, искусства. Отвергнуть навязываемый нам проектный язык врагов — западных недорослей и примкнувших к ним непатриотов. Научное гражданское неповиновение интеллектуального авангарда нашего Отечества — это реальный путь к спасению страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Категория «шестая колонна» представляется в интерпретации А.Дугина. Подробнее см.: http://ruskline.ru/tema/politika/vossoedinenie_kryma_s_rossiej/ «Шестая колонна», где он пишет: «Путин занят творением истории. Но именно эта историческая миссия по возрождению России и является главным объектом ненависти шестой колонны, которая действует в интересах цивилизации, альтернативной нам».
2. Подробнее можно ознакомиться: *Павленко В.Б.* Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011, 944с., ISBN 978-5-94282-649-9.
3. См.: <http://www.rense.com>.
4. А.Печчеи — первый президент Римского клуба. **Римский клуб** — неправительственная, общественная, неформальная организация, созданная в 1968 г. в целях исследований и подготовки рекомендаций в сфере глобальной проблематики. (Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. *И.И.Мазур, А.Н.Чумаков*. М., СПб., Нью-Йорк, 2006, с. 780).
5. См.: <http://www.rense.com>.
6. *Павленко В.Б.* Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011, с. 146.
7. Приводится в русском переводе на сайте: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1R.html.
8. См., например: Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. Сост. *Д.М.Гвишиани, А.И.Колчин, Е.В.Нетесова, А.А.Сейтов*. М., 1997.

9. *Дзарасов С.* Куда Кейнс зовет Россию? М.: ООО «Издательство Алгоритм», 2012.
10. *Павленко В.Б.* Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011, с. 44.
11. *Кретов С.И.* Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего. Том 1. Отдел 1. Глава 1. Первая часть: тезаурус политической экономии и обзор современного состояния социально-экономических исследований. М.: Издательство «ДОБРОТВОРЕНИЕ», 2015, 224 с., *Кретов С.И.* Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего. Том 1. Отдел 1. Глава 1. Вторая часть: предмет и метод политической экономии будущего. М.: Издательство «ДОБРОТВОРЕНИЕ», 2015, 150 с., *Кретов С.И.* Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего. Том 1. Отдел 1. Главы 1-3. Третья часть: исходное социально-экономическое отношение политической экономии будущего. М.: Издательство «ДОБРОТВОРЕНИЕ», 2016, 208 с., *Кретов С.И.* Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего. Том 1. Отделы 2-4. Главы 4-13, 24. Четвертая часть: основное производственное отношение политической экономии будущего (начало). М.: Издательство «ДОБРОТВОРЕНИЕ», 2016, 204 с., *Кретов С.И.* Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего. Том 1. Отделы 5-7. Главы 13-23, 25. Пятая часть: Основное социально-экономическое отношение политической экономии будущего (продолжение). М.: Издательство «ДОБРОТВОРЕНИЕ», 2016, 192 с., *Кретов С.И.* Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего. Том 2. Отдел 1. Главы 1-18. Шестая часть: Производные социально-экономические отношения политической экономии будущего: «Человек — Человек». Отношения собственности. — М.: Издательство «ДОБРОТВОРЕНИЕ», 2016. — 248 с.
12. *Глазьев С.Ю.* Создание системы обеспечения экономической безопасности и управления развитием России Менеджмент и бизнес-администрирование, №4, 2015, с.12-26.
13. Константин Победоносцев писал к Александру III: «Если будут Вам петь прежние песни сирены о том, что надо <...> продолжать в либеральном направлении <...> о, ради Бога, не верьте <...> Это будет <...> гибель России <...>: это ясно для меня, как день...». Количество подтверждений этого гениального предсказания не поддается даже перечислению, а не только изложению. К слову, за 13 лет правления Александра III погибло всего 9 русских солдат и то из-за провокации английской разведки на Афганской границе России.
14. Этот феномен гениально описал К.Поппер. *Поппер К.Р.* Предположения и опровержения: Рост научного знания. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
15. См., например: *Гарднер М.* Этот правый, левый мир. М.: КомКнига, 2007, 272 с., Бейтсон Г. Разум и природа. Неизбежное единство. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, 241 с. и др.
16. Например, Нобелевские премии не получили ни Дж.К.Гэлбрейт, ни Дж.М.Кейнс, которые действительно внесли значительный вклад в развитие экономической науки.
17. Здесь и далее мы будем следовать делению людей, которые «кружатся» вокруг «науки», на две категории: «ученые» и «научные работники». Автор этой идеи даже предложил разные сферы обитания для ученых и научных работников. Ученые осваивают пространство «НАУКА», а научные сотрудники — «АКУАН» (наука наоборот). Среди «научных работников» мы будем выделять «честных научных работников» и «научных работников апологетов». Данная блестящая классификация придумана Гжегожем Колодко. Подробно можно ознакомиться со всеми ее обоснованиями у автора: *Колодко Г.В.* Куда идет мир: политическая экономия будущего. М.: Магистр, 2014, с 19-22. Поэтически данную проблему описал В.Гафт: «Добротворения талантливых людей не умещаются в их гробы и остаются на Земле Человечеству в качестве культурного и научного наследия. Убогие фетиши бесталанных, даже весьма высокопоставленных при жизни, индивидуумов уходят в их гробах навсегда, без сожаления».
18. В одном из своих выступлений по «прямой линии» В.В.Путин обратил внимание на то, что в период приватизации 90-х: «в окружении Анатолия Борисовича Чубайса в качестве советников, как выяснилось сегодня, работали кадровые сотрудники ЦРУ США. По закону США им запрещено заниматься какой бы то ни было коммерческой деятельностью, но они не удержались — коррупция, понимаешь». (Подробнее можно посмотреть: <http://www.politonline.ru/ventilyator/13467.html>).
19. *McCloskey D.N.* Bourgeois Dignity Why Economics Can't Explain the Modern World. Chicago (IL.): University of Chicago Press, 2010, с. 456.

20. Она пишет, что ее коллеги пришли к выводу, что идеи (читай: компоненты подсознательных образцов) воздействуют на экономику исключительно или в основном через институты, «вбирающие» в себя стимулы. «Они хотят, чтобы это было правдой, поскольку понимание институтов, как ограничений, легко укладывается в их подготовку, как экономистов-самуэльсовцев» (*McCloskey D.N. Bourgeois Dignity Why Economics Can't Explain the Modern World. Chicago (IL.): University of Chicago Press, 2010, с. 351.*
21. Фридманитами она именует Нобелевского лауреата Милтона Фридмана, столпа чикагской экономической школы, и всех его соратников.
22. *Макклоски Д.* Риторика экономической теории. Истоки: Социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011, с. 294.
23. См., например, сдержанную и выверенную в деталях статью: Бузгалин А.В. Классическая политэкономия: путь в университеты. Вопросы политической экономии, 2015, №1, с. 6-23.
24. О ее длительной подготовке и проведении написана замечательная книга: *Павленко В.Б.* Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011, 944 с.
25. *Скоузен М.* Кто предсказал крах 1929 года? Бум, крах и будущее. Анализ австрийской школы. М.: ООО «Социум», 2002, с. 175-177.
26. *Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса, СПб, Экономическая школа, 2005, с 317.
27. *Скоузен М.* Кто предсказал крах 1929 года? Бум, крах и будущее. Анализ австрийской школы. М.: ООО «Социум», 2002, с. 206-207.
28. Дж.М.Кейнс признается бесспорным основоположником макроэкономического моделирования. Однако его подход твердо отрицал веру представителей классической школы в то, что рынок способен саморегулироваться и после кризиса восстанавливает полную занятость. Он понимал, что любая система с ничем неограниченной положительной обратной связью большей единице, а стремление к прибыли любой ценой и является такой связью, всегда выходит на ограничениз, именуемые кризисом.
29. *Стиглиц Д.* Глобализация: тревожные тенденции, М.: Национально-общественный научный фонд, 2003.
30. *Гринспен А.* Карта и территория. Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. М.: Альпина Паблишер, 2015, с.с. 8, 9, 10, 12.
31. IMF, World Economic Outlook, April 2007, с. xii.
32. *Гринспен А.* Карта и территория. Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования. М.: Альпина Паблишер, 2015, с.с. 12, 13.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ: КОНФЛИКТ ИЛИ ГАРМОНИЯ?

Ненашев М.Ф.

Заведующий кафедрой журналистики и массовых коммуникаций МГУП им. Ивана Федорова, заслуженный работник культуры России, доктор исторических наук, профессор

Тел.: 8(495)608-9249

Эл.почта: kaffedrapp@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается система отношений в исторической практике России прошлого и настоящего. Автор придерживается позиции и пытается ее обосновать, что консерватизм на определенных этапах истории был благом для российского государства.

Ключевые слова: Прошлое и настоящее, гармония, конфликт, современный консерватизм, Президент В.В.Путин и отечественные консерваторы.

M.F. Nenashev

*Head of Department of journalism and mass communications MGUP them.
Ivan Fedorov, the honored worker of culture of Russia, doctor of historical sciences, professor
Phone: 8(495)608-9249
E-mail: kaffedrapp@yandex.ru*

PAST AND PRESENT: CONFLICT OR HARMONY?

Abstract: The article considers the system of relations in history Russia past and present. The author takes the position and trying to justify that conservatism at certain stages of history has been a boon to the Russian state.

Key words: Past and present, harmony, conflict, contemporary conservatism, President Vladimir Putin and Russian conservatives.

«Камни прошлого, заметил мудрец древности, — это ступеньки будущего». Я перебираю, ощупываю эти камни, вглядываюсь, пытаюсь понять, увидеть в них ступеньки в будущее.

Зачем мы обращаемся к прошлому, почему оно не оставляет нас, когда наступает зрелость?

Наверное, от того, что в процессе взросления происходит осознание того, что без понимания прошлого и бережного отношения к нему, нельзя строить свою жизнь в настоящем. Отношения между прошлым и настоящим всегда сложные, противоречивые. Диапазон, разброс мнений здесь необычайно велик. От категорического убеждения, что не надо возвращаться в прошлое, ибо это, как посещение кладбища, не приносит ни радости, ни оптимизма. До признания того, что прошлое — самое

ценное достояние людей, и отношение к нему — свидетельство цивилизованности и мудрости общества.

Память прошлого нам представляется в виде огромного музея для вечного хранения всего достойного из прошлого. И, конечно, главными ценностями-экспонатами этого необычайного хранилища нашей памяти являются люди — первопроходцы, идущие впереди и созидающие историю и культуру своей страны. Это люди, которые в себе и деяниях своих наиболее зримо отражают черты своего времени, своей эпохи. Очевидно, поэтому отношение к прошлому неразрывно связано с отношением к его носителям и созидателям — старшему поколению. Неслучайно самое большое наказание, на которое пыталась обречь правящая власть России в 90-е годы старшее поколение советской эпохи, это

когда официально провозгласила, что оно напрасно прожило свою жизнь, посвятив ее созданию советского социалистического общества, созданию СССР.

Наши размышления о настоящем и прошлом мы бы хотели предложить в ракурсе отношения к консерватизму, как идеологии и политике. Отношение к консерватизму в России всегда было противоречивым и неоднозначным. Между тем, если проявить здравый подход, то самое существенное в консервативных воззрениях, по сути, сводится к признанию органической связи и преемственности, т.е. гармонии настоящего и прошлого, когда всякое обновление происходит обязательно на основе развития и обогащения уже присущих обществу качеств и свойств.

На каждом этапе истории России консерватизм и отношение к нему было предметом острых и противоречивых дискуссий в общественном мнении. Особенно на этапах, когда в российском обществе, в государственной политике преобладали консервативные национальные воззрения — в периоды царствования Николая I, Александра III. В личностном виде особенно зримо консерватизм проявлялся в облике и деяниях таких известных исторических личностей — государственных деятелей царской эпохи, как Победоносцев, Уваров. Именно в это время была сформулирована и стала национальной идеологией известная всем триада — «Самодержавие, православие, народность».

Суть консервативной идеологии в российском общественном мнении наиболее полно и публично выразил в свое время известный общественный деятель и публицист Михаил Никифорович Катков. В целом ряде своих статей в газете «Московские ведомости», которую он редактировал, и во многих выступлениях он отстаивал точку зрения, что всякое преобразование и изменение существующей системы жизнеустройства страны должно исходить, прежде

всего, из собственных отечественных недр — радикальная трансформация, замена устаревших форм на новые должно проходить как придание существующим новым качеств и свойств.

Удивительно современно для нашего времени звучит утверждение М. Каткова, что со времен Петра I общественный прогресс в России представлял из себя череду непрерывных реформ и реорганизаций, обычно, без обстоятельного анализа и понимания реальных потребностей российского общества. В результате, в процессе реформирования «новизна» следовала за «новизной», но одно не вытекало из другого и не являлось логическим продолжением и развитием уже созданного. Его признание, что мы каждый раз все начинаем сызнова, как будто бы не было у нас прошедшего прямо относится к тому, как проходили перемены в России в последние 30 лет. Предположение М. Н. Каткова, что без разумной консервативной политики Россия осуждена на бесконечно повторяющиеся циклы радикальных перемен и бесконечных перестроек, где каждый новый этап будет являться по существу опровержением предшествующего, что в итоге приведет страну к исторической катастрофе, полностью подтвердилось в Истории России в последние три десятилетия.

В нынешних анализах взаимоотношений настоящего и прошлого предметом главных дискуссий является отношение к недавнему советскому прошлому. Именно оно — отношение к недавнему советскому прошлому — ныне разделяет в общественном мнении позиции либералов-западников и патриотов-державников.

Почему же нас не оставляет советское прошлое, и что оно значит для современной жизни? Советское — это то, откуда мы родом, и не только представители старшего и среднего поколений. Для старшего поколения оно особенно дорого тем, что оно их творение, они

создавали, творили то, что стало называться советским — экономику, политику, культуру. Но прежде всего, советское прошлое — это советская культура, идеология, советский стиль и образ жизни. Тот самый образ жизни, где равенство, братство, справедливость были реальностью, были идеологией и моралью жизни общества на протяжении десятилетий. Этого не могут отрицать даже самые ярые противники советского жизнеустройства.

Волею судьбы мне довелось длительное время учиться в вузе, а затем и работать в городе Магнитогорске. Этот город, как и десятки других ему подобных — Новокузнецк, Комсомольск на Амуре, как и другие реалии социализма, был живым олицетворением советского. Гигантский металлургический комбинат — самый крупный в мире, красавец город Магнитогорск, раскинувшийся по берегам реки Урал. Жители и труженики города, съехавшиеся в 30-е годы со всех краев страны, разных наций и сословий, были живым и реальным олицетворением того, что получило название Советский народ.

В 90-е годы были задействованы гигантские информационные ресурсы, чтобы представить в общественном мнении советское прошлое как чудовищное преступление, показать большевизм как преступное общественное движение, подобное фашизму, а все достижения и победы социализма, как мнимые, возведенные на костях и крови миллионов. Цель, которую ставили перед собой эти критики, состояла в том, чтобы вынести за скобки истории советский период и вообще не встраивать это время в российскую историю. Вынести за скобки — означало забыть, не вспоминать, вычеркнуть из памяти народа. Однако, сколько бы не пытались опровергнуть это время, опорочить понятие «советский народ», ничего не получится. Был советский народ, было и есть поколение, выросшее и сформировавшееся в совет-

скую эпоху. Удивительно и убедительно это подтверждается на примере тех людей, которые покинули советскую страну в зрелом возрасте — немцы из Поволжья, выехавшие в Германию, и евреи, выехавшие в Израиль. Встречи с ними в 90-е годы, да и теперь, показывают, что многое советское они сохранили в своем менталитете и образе жизни. И поныне немалое число из них с гордостью называют себя советскими — русскими.

В чем же суть этого советского? Конечно, прежде всего, в образе мышления. Советское мышление означало осознание себя как представителя великой страны, имеющей свои особенности и отличия от других. Советский — не обязательно тот, кто по национальному происхождению русский, а тот, кто впитал и осознал вместе с молоком матери величие русской литературы и культуры, тот, кто осознал масштабы свершений дел своей страны под названием СССР. И это стало его психологией и убеждением. Советское наиболее полно и убедительно выражалось в единодушном выражении всеобщей радости, в удивительном единодушии и единстве торжества всеобщих национальных побед, таких как День Победы 9-го мая 1945 года. Следует вспомнить и 12 апреля 1963 года — полет Юрия Гагарина в космос, который стал днем всеобщего всенародного торжества, гордости за страну, действительным праздником советского народа.

Настоящее современной России органически связано и олицетворяется с именем Владимира Путина, с его взглядами и политикой. Это естественно и неизбежно — такова особенность нашей российской истории, традиций и менталитета россиян.

Существуют различные оценки политики, проводимой В. Путиным в стране. Среди них наиболее известна точка зрения партий, выступающих в роли системной оппозиции. Мы имеем в виду КПРФ и партию «Справедливая Рос-

сия». В своих выступлениях лидеры этих партий Геннадий Зюганов и Сергей Миронов постоянно отмечают, что во внутренней политике В. Путина отчетливо проявляется противоречие между риторикой его патриотических заявлений о будущем России, державной независимой внешней политикой и откровенно либеральной экономической политикой, проводимой правительством и ее ведущими министерствами финансов и экономики, Центробанком в лице его исполнителей — Медведева, Силуянова, Улюкаева, Набиуллиной и главного теневого советника президента — А. Кудрина. В результате, несмотря на многократно повторяющиеся заявления В. Путина о необходимости коренных изменений во внутренней политике по преодолению сырьевой направленности российской экономики и ее технической и технологической отсталости, настоятельной целесообразности модернизации существующей политической системы в реальной жизни, ничего не меняется и практическая деятельность правительства остается последовательно монетаристской.

Известны различные объяснения подобного противоречия в политике и практической деятельности Владимира Путина. Мы придерживаемся той точки зрения, что оно, это противоречие, во многом является выражением его последовательно консервативных воззрений. Консервативные же взгляды В. Путина являются естественным выражением, связанным с осознанием того, какую цену заплатила страна и ее народ в результате неудач горбачевской перестройки, закончившейся трагическим крушением великой державы под названием СССР и разрушением могучего экономического потенциала России в 90-е годы в ходе грабительской антинародной приватизации Бориса Ельцина и его гайдари-чубайсовской команды. По нашему мнению, это не просто позиция, а естественная реакция человека,

ставшего волею истории руководителем России в XXI веке и пытающегося противостоять процессу непрерывных на протяжении трех десятилетий реформ и реорганизаций, по существу без глубокого анализа и понимания реальных потребностей страны. Все, что было сделано в радикальных переменах 90-х годов, было антинациональным и антиисторическим, ибо не учитывало ни особенностей страны, ни опыта ее истории, и представляло осознанное и целенаправленное осуждение, опровержение и разрушение всего того, что составляло экономическое и политическое могущество советской державы.

Размышляя над этим обстоятельством, неизбежно приходишь к выводу, что здесь все не случайно и не связано только с персональными качествами личности. Базовой основой консервативных воззрений Владимира Путина, по нашему мнению, являются два взаимосвязанных начала. Одним из этих начал является глубокая, осознанная всем жизненным опытом за 60 прожитых лет, вера в огромные потенциальные возможности России, призванной волей истории быть вершителем судеб современного мира. А рядом с этим началом и органически взаимосвязанная с ним вера в могучие силы своего народа, основанная на доскональном знании его трудной судьбы и героической истории.

Проявлением консервативных воззрений В. Путина является его отношение к национальной идее, дискуссия о которой идет уже много лет. В своих выступлениях последних лет в рамках «валдайского клуба», на встречах с журналистами, интервью иностранным изданиям, Президент РФ на вопрос нужна ли нам национальная идеология (идея) однозначно отвечает, что несомненно нужна. Нужна, ибо суть ее в том, чтобы в полной мере осознать суть своей страны, ее историю и культуру, понять особенности и своеобразие России. Отсюда проистекает понимание того, что Россия

с ее огромной территорией, расположенной между Западом и Востоком, Европой и Азией, представляет то, что справедливо получила наименование «Евразия».

Национальная идея или то, что нередко называют «русская идея» непосредственно связано с такими понятиями как Отечество, Родина, которые по своей внутренней сути выше и значительнее понятий, связанных с общественно-политическим устройством страны — такими как Царская Империя, Советский Союз, ныне существующая Российская Федерация. Восприятие этих понятий, во-первых, связано с эмоциональным чувственным миром людей, их психологией и менталитетом. Во-вторых, национальная идея представляется преимущественно как русская идея, ибо органически связана с пониманием и оценкой роли русской нации ее руководящей и организующей роли в многонациональном образовании под названием Россия.

Столетиями Россия развивалась как многонациональное государство, главным стержнем которого был и остается русский народ, русская культура. С этим непосредственно связано стремление противников России на разных этапах истории разрушить эту общность, вызвать национальный антагонизм и национальные распри внутри страны. В своих оценках В. Путин неоднократно отмечал — когда начинают кричать «Хватит кормить Кавказ», ждите, завтра неизбежно последуют призывы «Хватит кормить Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье, Подмоскowie». Именно по таким рецептам и действовали те, кто привел к распаду Советского Союза и гибели СССР.

Длительное время и в советскую эпоху, и в постсоветские десятилетия было решительно запрещено использование русского политического фактора. В то время как совершенно очевидны огромные потенциальные возможности русской идентичности и ее консолидирующее влияние на развитие и укрепле-

ние многонационального российского государства. В этой связи украинские события 2014 года, возвращение Крыма в семью народов России явились фактом огромного исторического значения. Они не только вызвали невиданный рост национального самосознания граждан страны, но и явились фактором исторического самоопределения России. В этом самоопределении состоит ответ на вопрос — кто мы есть, граждане национальной страны, и что есть Россия, и каково ее историческое предназначение.

Если внимательно проанализировать выступления, оценки, интервью В. Путина, то отчетливо просматривается в них постоянно присутствующее убеждение и уверенность в том, что Россия располагает огромными возможностями быть в числе передовых развитых стран мира. В. Путин постоянно подчеркивает, что такая страна как Россия, с ее огромными территориями, гигантскими природными ресурсами, богатствами земельных угодий, может смело смотреть в свое будущее, ей по плечу преодолеть трудности и проблемы XXI века. Для этого необходимо лишь применить более умелое управление и организацию всех ее внутриэкономических дел.

Трудно назвать другого такого человека как В. Путин в стране, который бы обладал такими всесторонними познаниями своего народа, особенностей его характера, психологии, культуры. В стиле его руководства страной главное на всех этапах деятельности — стремление постоянно развивать и совершенствовать свои связи с народом, быть всегда рядом, вместе с ним и в радости, и в бедах. В известном документальном фильме «Президент», созданным в связи с 15-летием руководства страной В. Путина (летом 2015 г), корреспондент, Владимир Соловьев, спрашивает президента, что ему дают эти многочисленные встречи, обогащают ли они его информационные познания при наличии многочисленных информационных служб. В. Путин от-

ветил, что дело вовсе не в том, получает ли он на этих встречах какую-либо дополнительную информацию к той, что постоянно поступает ему как президенту. Встречи и общение с простыми людьми не имеют для него какого-либо служебного назначения, они — выражение его потребности как человека. А потребность эта связана с тем, что он всегда ощущает себя частью своего народа, а его интересы, заботы и есть и смысл жизни и дел его. Он действительно из тех людей (он это тоже постоянно подчеркивает), которые не могли бы ни жить, ни работать в другой стране.

Многочисленные политологи, социологи и отечественные, и зарубежные, в своих анализах много уделяют внимания тому своеобразному и парадоксальному обстоятельству, что при весьма низких рейтингах отношения россиян к представителям законодательной и исполнительной власти в последние годы, неизменно растет доверие к Владимиру Путину как президенту, его рейтинг даже в условиях трудностей 2015 года составляет не менее 80%.

В оценках аналитиков этого обстоятельства обычно преобладает мнение, связанное с влиянием СМИ, которые многое делают, чтобы формировать в общественном мнении позитивный имидж президента. Однако главное, разумеется, не в этом. Оно состоит в том, что Владимир Путин, в отличие от других государственных руководителей России, в том числе и своих предшественников — Горбачева и Ельцина, получил особое народное признание как человек, действительно вышедший из народа и посвятивший свою жизнь служению ему. Вся биография Владимира Путина, начиная с его рождения в простой рабочей семье и формирования в обычной среде дворовых советских мальчишек, и кончая его жизненным профессиональным выбором — служить государственной безопасности отечества, позволила широкому кругу россиян считать его дей-

ствительно своим по происхождению и по сути, и проявлять к нему, в связи с этим, особое человеческое доверие. Символично в связи с этим было участие Владимира Путина во всемирной акции памяти «Бессмертный полк» в день 70-летия победы в Великой отечественной войне, когда он с портретом своего отца — фронтовика достойно и по праву возглавил эту демонстрацию единства народа в его верности памяти своих отцов и дедов.

Доверие россиян к В. Путину ныне действительно велико, оно в немалой степени связано также и со своеобразием современных условий России. В нынешних сложных условиях, когда особенно остро проявляется противостояние России, США и странам ЕС, стало особенно очевидным, какое огромное благотворное влияние на общественное мнение оказывают могущественные и морально здоровые прорусские настроения в обществе. Эти настроения и высокий рейтинг президента непосредственно связаны с надеждами россиян на обновление своей страны, надеждами, что уроки киевского майдана нас многому научили и мы не повторим горькой судьбы украинского народа, оказавшегося в роли заложника нынешней власти Порошенко, Яценюка, Турчинова и им подобных.

Высокий рейтинг Владимира Путина сегодня, в немалой степени, это рейтинг надежд на то, что у него хватит государственной мудрости и мужества осуществить коренные изменения в экономической политике и модернизации политической системы государства российского. Эти надежды, по нашему мнению, обладают огромной потенциальной энергией, и они в значительной мере определяют моральное состояние российского общества.

Не трудно понять, что нынешнее массивное и целенаправленное стремление западной пропаганды использовать многообразные средства массовой информации, чтобы скопроментировать Вла-

димира Путина, представить его в виде ортодоксального диктатора, связать его личность с коррупционными деяниями определенного круга российской олигархической верхушки, преследует очевидную цель помешать растущему доверию россиян к своему национальному лидеру.

В оценках прошлого и его влиянии на настоящее, особенно важно понимание того, что прошлое эффективно своей памятью и действенно в своем влиянии, когда из него извлекают уроки — пытаются объективно оценить и понять. В этом отношении последний этап истории советской власти — 80-е годы, получившие именованье как «перестройка», весьма и весьма поучительны.

Тридцатилетний юбилей перестройки, который мы отметили в 2015 году, обязывает к тому, чтобы напомнить об этих уроках. Один из них очевидный — власть всегда пользуется доверием, а действия ее признаются успешными, если они в полной мере отвечают интересам и запросам большинства граждан. Складывается мнение, что нынешняя политическая элита и та, что стоит у власти, и та, что обеспечивает ее решения и действия, не пытается извлечь уроки из недавнего прошлого — опыта советской власти этапа перестройки. Одним из таких уроков, как нам кажется, могло бы стать понимание современной властью своего народа и ее способность поставить перед ним такие цели, которые он бы мог воспринимать как свои. Не трудно понять, что нынешняя экономическая политика государства, направленная во многом на заботу о крупных

владельцах, на сохранении и увеличении их прибыли и богатств, не может долго пользоваться поддержкой простых людей. И на этой основе неизбежно будут возникать противоречия и происходить отчуждения большинства народа от власти, несмотря на демократическую фразеологию и патриотическую риторику, активно распространяемую СМИ.

В этой связи заслуживает внимания замечание известного и популярного писателя времен перестройки Анатолия Рыбакова, его роман «Дети Арбата» был чрезвычайно популярен в то время. В одном из своих последних интервью А. Рыбаков заметил: «Коммунисты хотели построить социализм без демократии — не получилось. Современные российские демократы пытаются построить демократию без социальной защиты и социальных гарантий. И тоже ничего не получается и не получится, ибо кому нужна такая демократия». Не нужна, ибо насаждается в условиях невиданного социального неравенства и нищеты значительной части граждан России.

Чем же следует закончить наши размышления о взаимоотношениях прошлого и настоящего в нашей жизни? Очевидно, тем, что прошлое, конечно, не может напрямую давать советы настоящему, оно способно лишь напоминать и предостерегать. Прошлое остается бесценным достоянием живущих в настоящем, современном мире, ибо оно является главным и единственным связующим звеном времен и поколений. Без этой органической связи настоящего и прошлого не может быть ни мира, ни согласия в нашем Отечестве.

КОММУНИЗМ КАК НОВАЯ РЕЛИГИЯ

Надточиева Т.Т.

Филолог-германист

Тел.: 8(499)323-0815

Эл. почта: drona.bhishma@gmail.com

Аннотация: Великая Октябрьская Русская Революция — событие космического масштаба, о значении и роли которого необходимо судить по глобальным последствиям с проекцией на глобальную и космическую эволюцию.

«Коммунизм» или «общинность» глобально пронизывает все планы жизни: духовный, психический и материальный. Религия же на сегодня — одна из ключевых причин раздоров и кровопролитий. Новый век выводит на первый план привнесение «коммунизма» в религию. На очереди «коммунистическая» кооперация и глобализация так же в сфере религии. Возможность для России стать родиной Учения нового тысячелетия и центром реализации идеи, скрепляющим всё человечество.

Ключевые слова: 100-летие Октябрьской революции, коммунизм, община, религия нового времени, глобальная религия.

T.T. Nadtochieva

Philologist

Phone: 8(499)323-0815

E-mail: drona.bhishma@gmail.com

COMMUNISM AS A NEW RELIGION

Abstract: The Great October Russian Revolution — an event on a cosmic scale, about the value and role of which should be judged according to the global consequences with a projection on a global and cosmic evolution.

“Communism” or “communalism” globally pervades all the plans of life: spiritual, mental and material. Religion is one of the key causes of strife and bloodshed. The new century brings to the fore the introduction of “communism” in religion. “Communist” cooperation and globalization in the sphere of religion. The opportunity for Russia to become home to the Teachings of the new Millennium and the centre for the implementation of the idea that binds all of humanity.

Keywords: 100th anniversary of the October revolution, communism, community, religion of the new time, global religion.

На благо России и Человечества. В гармонии с Космосом — вот идея, которая лежит на поверхности, определяет цель и ждет воплощения.

Мы приближаемся к рубежу 100-летнего юбилея Великой Октябрьской Социалистической Революции. Это событие сделало эпоху, ибо привнесло колоссальные эволюционные подвижки в развитие всего человечества Земли. Революция — крайняя мера эволюции и становится неизбежной, когда законное эволюционное продвижение тормозится цепляющейся за status quo материей. Рассматривая это событие снизу, от отдельной личности, мы не способны дать ему должную оценку. На событие космического масштаба следует взглянуть пре-

жде всего сверху, от Космоса и Космической Иерархии, в которые вписана и частью которых является жизнь на Земле, общем для нас корабле, в котором мы все пассажиры. Оценки, которые даются ей на основе исключительно материальной объективности, будут, как минимум, неполными, а по максимуму — бесконечно далекими от синтетической Истины. Оценивать это событие необходимо также с орбиты эмоционально-психического и духовного с проекцией на глобальное и космическое Целое.

Это событие перевернуло жизнь людей всей планеты, дав надежду и веру угнетенным и притесненным, подорвав и разрушив классовые и кастовые предрассудки. Заурядному перевороту, как

хотели бы некоторые ее представить, такое и не снилось! Именно что — ВЕЛИКАЯ! Истинно — РЕВОЛЮЦИЯ! Судим по последствиям. Невозможно принизить и не заметить ее последствий в жизни даже весьма отдаленных от России стран и даже вовсе не дружественных ей.

Вот основные «глобальные вершины» эволюционных перемен, которые покорили и узаконила Русская Коммунистическая Революция:

- РАСОВАЯ И КЛАССОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ были уничтожены. Перегибы в форме «диктатуры пролетариата» стали временной компенсацией за несправедливость, практиковавшуюся меньшинством веками в отношении большинства.

- СОСЛОВИЯ упразднились и, как следствие — невероятный по масштабу и скорости прогресс всех слоев на основе взаимовлияния и симбиоза. Гандикап от рождения в высшем сословии был отменен ею, а равные социальные стартовые условия утверждены и распространены на всех. Сословные предрассудки и несправедливость, как шелуха, были унесены ветром Революции. Расчищено место для новых построений.

- НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДЪЕМ, поддержанный властями, стал на том этапе катализатором ускоренного развития отсталых форм и сознания народов. Некоторым ведь предстояло прыгнуть еще из родоплеменного и, перепрыгнув сразу несколько ступеней, занять место в общественно-политическом строю современности. Это как с галеры на корвет. Россия несла ради этого немалые жертвы, делясь и отказывая себе во многом во имя «братской семьи народов». Она была той заботливой Матерью и Сестрой, которая поднимала «меньших» до себя. Она даже от Имени своего на время отказалась. Жертва никогда не бывает напрасной, она неизменно дает обратный удар — благодарную память, доверие, авторитет, магнетизм притяжения.

- ТРУД. РАБОЧИЙ. Труд из проклятия стал главным фактором общественной жизни, отныне не трудиться значило тунеядствовать и вызывать всеобщее порицание. Труд стал основным мерилем значимости человека.

- РАСПАД КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. Так у нас аукнулось, что повсеместно откликнулось. Подъем национально-освободительного движения в странах-колониях по всему миру и распад существовавшей до того системы явился следствием победы Коммунистической Революции в России. Она стала детонатором подвижек в сознании. В результате человечество продвинулось на новую, более высокую ступень развития.

- РАЗВАЛ ИМПЕРИЙ угнетателей. Изменение социальной структуры государств.

- ЦЕРКОВЬ. Церковь и «вера» были разведены с тех пор как понятия. Церковь, независимо от ее толка, на протяжении всей истории это — институт, не объединяющий, а разделяющий. Это тот институт, который проповедует о духовном и бестелесном, НО в реальной жизни стяжательствует и привязан к материальным благам не меньше, нежели радетели о «тельце». Даже если церковь не призывает прямо к очередному «крестовому походу», то, объявляя свою веру единственно истинной, она сеет семена нетерпимости к иноверцам. Примеров резни и войн на религиозной почве не счесть, а подстрекателями неизменно бывают служители культа. Ну не Сам же Христос призвал к крестовому походу или учинил инквизицию, или гонения на старообрядцев! Отцы церковные наследили и продолжают отличаться. «Отцы» — они осмеливаются называть себя так вопреки наказу Христа: «И отцом своим не называйте никого, ибо один у вас Отец — Небесный. И пусть не называют вас наставниками, потому что Наставник у вас один — Мессия».

Церковь как общественный институт и крупный собственник с ее обрядами

и ритуалами в качестве главных источников существования была низведена, а позднее подвинута на задворки общественной жизни. Церковь и ее стены, независимо от того, называлась ли она синагогой, мечетью или православной, наконец, перестала разделять народ. Церковное мракобесие и невежественное толкование истории мира были заменены принципами научного познания. Люди приняли эту новацию. Вера в Высшую Силу осталась жить в душах, не бывает иначе, а в «бытии» люди убедились на собственном опыте, что вера и церковь — понятия не тождественные. Называли Его в СССР по-разному: Боже мой, Иисусе Христе, Аллах, Авва Отче, веря, что обращаются к Единому для всех. Да, тогда власти запутались в понятиях, и был ошибочно сформулирован лозунг о религии, тогда как ему должно было звучать: ЦЕРКОВЬ — ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА. Человек, прозрев, постепенно утратил потребность не в вере, но во внешней религиозности, в поводе! Чем это плохо?! Ощущая в себе искру Божию, отзывающуюся стыдом и совестью, понятием о добре и зле — о вечных, незбылемых истинах, сведенных к заповедям Священного Писания, а человек напрямую оказывается перед лицом Божиим с открытым сердцем, в которое непосредственно уста Духа вкладывают понимание о Едином Целом, о материальности всего, в том числе и энергии, идущей от Центра, которой живы. Через это свое понимание человек ощущает Любовь, льющуюся от вечного источника, а себя — частью Божественного творения, ответственным за «доверенное дело». Разве можно вернуться к поводу прозревшему?! К костылям — тому, кто твердо стоит уже на своих ногах? Но слепые еще не вовсе перевелись, потому пока и существуют богадельни.

- ПРОСВЕЩЕНИЕ НАРОДА и КУЛЬТУРА — В МАССЫ стали ведущими целями Новой Страны. Вот такие лозунги обозначили камертон жизни: «Зна-

ние — сила», «Учиться, учиться и учиться», «Ученье — свет, не ученье — тьма», «я знаю, что я знаю мало, но я добьюсь того, чтобы знать больше» и т.п.

- Состоялся ПЕРЕВОРОТ В СОЗНАНИИ общества к УСТОЯВШИМСЯ ПОНЯТИЯМ И СФЕРАМ ЖИЗНИ: развлечениям, образованию, искусству, науке. Все они были поставлены государством на борьбу с невежеством и бескультурьем. Впервые на государственном уровне власть озаботилась развитием человека в целом, а не только узко утилитарно для использования в конкретной сфере. Развлечения и досуг дореволюционной России широко и сочно описаны в русской литературе: кутежи, карточная игра, дуэли, охота, штатное посещение красных фонарей — это в высшем социальном слое, а низшее не знало иного, как пьяное застолье, пьяные гульбища, кулачные побоища и церковные праздники с походами в церковь в качестве отвлечения от тяжелых будней. И вот ныне мы вернулись опять к тем позабытым «радостям». И этот откат в прошлое унес и продолжает вымывать из сознания народа и практики его жизни лучшие завоевания советского «коммунизма», и буквально сжимает до критической отметки как демографию, так и обретенные ценности: пожизненное стремление к знанию, самоотверженное служение на благо общества, понятие о честном профессионализме, коллективизм, взаимопомощь, морально-нравственные устои семьи и общества. В результате у нас уже нет и победителей на всемирных олимпиадах школьников по математике и т.д. и т.п. Сегодня дух человеческих исканий и устремлений направлен вниз. Сознание низшее творит Образ Высший по подобию своему, отсюда столько допущенных извращений. «Задача Нового Мира пробудить сознание и вернуть миру предназначенный облик красоты. Творчество духа должно напрячься именно к восхождению, именно, не низводить Высшее, но подымать», подтягивать низ-

шее кверху, а не наоборот. («Мир Огненный»)

- ОБРАЗОВАНИЕ стало ПРИОРИТЕТОМ государственной политики, системной гражданской воспитания и распространения знаний.

- В СССР, строящем коммунизм, ОБРАЗОВАНИЕ стало ВСЕОБЩИМ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ и СИСТЕМНЫМ. ИСКУССТВО поистине сделалось творчеством масс, народным и для народа. Энтузиазм перехлёстывал, но искреннее желание служить своим творчеством на благо общества было неоспоримо всеобщим. НАУКА вышла из сословных границ, заняла одно из самых высоких мест в иерархии общественной жизни, встав на службу интересам всего народа, всей страны, на защиту ее суверенитета и перспектив развития. Это ли не достижения Великой Октябрьской Коммунистической Революции и Страны, поставившей себе задачей строить КОММУНИЗМ!

- ДЕТИ фактически стали привилегированным сословием. Детство, посвященное учебе и обретению знаний, впервые в мире было законодательно закреплено и подарено всем детям без исключения. Детство от 6-7 лет, стало временем повседневной, целеустремленной работы за партой. Возраст, наиболее пригодный для развития внутренних энергий, стал использоваться по прямому назначению. Но так было не всегда! Это она, Великая Октябрьская, учинила такую революцию в бытии — для всех детей, поголовно, независимо от положения родителей и их вероисповедания. Счастливое детство, проводимое в учебе и планомерном развитии духовного потенциала, учредила она — Великая Октябрьская Коммунистическая РЕВОЛЮЦИЯ.

- Запрет на эксплуатацию детского труда был законодательно закреплен.

- ЖЕНЩИНА. То положение, какое имеет женщина теперь в мире, явилось результатом происшедшей в России РЕ-

ВОЛЮЦИИ, оно изменилось в корне. Женщину уравнили в правах с мужчиной: она получила доступ к образованию, профессии, работе и карьере; она получила право выбора. Она была существом второго сорта, которое не подпускалось даже к парте наравне с мальчиками в уже существовавших училищах и гимназиях. Не имея систематического образования, женщины не допускались в профессии. Существованию приниженому и забитому в узком и заведомо predeterminedом кругу или на положении бесплатной рабыни в семье, без права голоса, был положен конец. Для женщины Великая Октябрьская открыла двери в большой мир: равная с мужчиной возможность учиться, получать профессию и работать по специальности. Женщины, как и дети, во всем мире обязаны Великой Октябрьской своим освобождением.

- Государство встало на защиту детей и женщин от насилия в семье и обществе.

- Всеобщее бесплатное медицинское обслуживание, поликлиники и больницы для всех без ограничения вошли в жизнь страны.

- Абсолютно НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ, никогда не бывшие ранее, утвердились повсеместно: родильные дома, детские поликлиники, детские сады и ясли, пионерские лагеря и дачи для летнего отдыха детей, дома и дворцы пионеров для внешкольного воспитания и творчества детей, музыкальные школы и школы искусств для детей, детские дома и интернаты для беспризорников; вечерние школы для работающих взрослых, дома отдыха, санатории и курорты для трудящихся, клубы для творческого досуга трудящихся.

- Пенсии по старости, инвалидности и пособия по временной нетрудоспособности вошли в практику.

- Масштабное ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО благоустроенного ЖИЛЬЯ ДЛЯ ВСЕХ нуждающихся стало

важнейшим нововведением советской власти.

- РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ СТАЛА иной — СОЗИДАТЕЛЬНОЙ. Они взялись за непосредственное обустройство жизни и досуга людей: жилищное строительство, детские сады и ясли, шефство над школами, пионерлагеря, поликлиники и больницы, стадионы и спортивные залы, клубы, кинотеатры, дома культуры, дома отдыха, санатории, курорты.

- НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС колоссального масштаба — еще одно прямое следствие той же Причины.

- УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ВОСТОКА есть очередной виток следствий и отголосков все ее же, Великой Октябрьской КОММУНИСТИЧЕСКОЙ. Впереди других на сегодня Китай, утверждающий коммунистическую идею всей своею мощью по всем направлениям развития. А мы свернули, выбросили с водой и ребенка, реанимируем капиталистических динозавров и уже десятилетиями бродим в поисках такого небывалого зоопарка, где хищники добровольно откажутся пожирать людей, вдруг отчего-то утратив свой основной инстинкт. Так мы наблюдаем ныне поучительный пример в лице Амура и Тимура.

Нет нам другого пути, как вернуться на стезю, самими же проложенную, самими же разбитую и заплеванную, а потом и поруганную и даже преданную. Все, что ни делается, для чего-то ж делается! Возможно, была необходимость напомнить «освобожденным» о плене египетском и восстановить чувство соизмеримости. У Моисея тоже евреи вскоре начали роптать, устав от тягот пути. Накормил он их манной небесной и повел дальше, в Землю Пророков. Вот и мы, сравнивая, что было с тем, что стало, про цель неизменную вынуждены вспомнить, скорректировав попутно методы и средства и вернув на арену жизни собственные же завоевания советского периода. Или мы идиоты, вложившись,

добившись, завоевав для целого мира возможности нового образа жизни, одарив ими всех, выплюнуть и не попользоваться во благо для самих себя. Вообразите такого оригинала.

Социальные катаклизмы и перегибы в ходе невиданного, небывалого социального строительства и преобразования имели место быть по ходу движения. Россия принесла колоссальную жертву на алтарь всего человечества, НО и получила в итоге приобретения, не измеримые в привычных «бюргерских» единицах — законный обратный удар ЖЕРТВЫ. Народ, вошедший в горнило пламени железом, вышел из него в который уже раз сталью. Кажущийся шаг назад дал непреложно по ходу верного направления два шага вперед.

Расы, классы, сословия, дети, женщины, церковь, просвещение народа, всеобщее обязательное образование, труд как средство самореализации, культура и наука, организация быта и развлечений в ОБЩИНЕ — вот неполный перечень направлений прогресса, толчок которому был дан совершившейся ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ. От того, что совершалось у нас, нашими кровью и потом, аукалось потом там у них — ГЛОБАЛЬНО, по всему земному шару. Затрясло и сдвинулось повсеместно, и посыпались поспевшие к сроку плоды на алтарь космической непреложности.

Заявленное СТРОИТЕЛЬСТВО КОМУНИЗМА советским народом оказало колоссальное влияние на развитие социально-общественной жизни в капиталистических странах по всему миру. Капиталисты вынуждены стали работать на опережение, не желая допустить развития событий у себя по русскому сценарию, что заметно изменило положение рабочих в их странах к лучшему. Конкуренция, даже когда это конкуренция социальных систем, всегда во благо большинству. И кое в чем они, с перепугу, нас даже и обогнали. И неважно, от того ли, что конкуренция подстегнулась

до невероятности, со страху ли, что их захлестнет разлившееся море революционной пассионарности, по примеру ли, НО «они» все отреагировали по-своему. Одни стали больше платить за труд, другие — вводить какие-то социальные институты и меры для поддержания социального мира между людьми, третьи были разбужены для борьбы с колониальной зависимостью и расовой дискриминацией. Потому мы вправе считать Нашу Страну ПРИЧАСТНОЙ к тому, что американский, английский, немецкий или шведский рабочий имеют столь высокий уровень жизни — мы для этого положили в фундамент эволюции свой русский основополагающий, колоссальный камень как пионеры и жертвователи — в реальность их материального благополучия. Это надо понимать! И ценить! И помнить! Колоссальный труд и жертва, посильная разве титану, от России — Миру. Такова Россия и ее роль на глобальном теле человечества. И люди в ней воплощаются как раз такие, что по духу соответствуют ее масштабу. Геройство и подвижничество приняты в Новой Стране массовый характер. Открылась героическая эпоха дерзаний во всех сферах жизни. Страна невероятно отличилась в науке и искусстве, этих особенно присущих русским сферах.

КОММУНИЗМ — понятие грандиозное и космическое, сопряженное с понятием ОБЩИНЫ. Коммунистическая идея пронизывает Вселенную. Идея «коммунизма» сама по себе великолепна, пришла из неведомого Начала Творения и «прошивает» всю жизнь, сверху донизу. «От каждого по способностям, каждому — по потребностям». Эта идея лежит и в основе человеческой семьи, где не действует закон леса: сожри, а не то сожрут самого. СССР, строивший коммунизм, предпринял попытку перенести практику семьи на жизнь всего народа, а затем и человечества. В очень многом преуспели. Конечно, как и во

всем, есть идея, идеал — абстрактная теория, так сказать, и есть несовершенная, несовершенными умами, ногами и руками воплощаемая в жизнь практика. Тогда получается такой же и коммунизм — примитивным, будучи понят человеком в его собственном несовершенстве несовершенно, и наломавший в результате дров, и дискредитировавший идею, и опошливший ее величие, и низведший её с высоты до ничтожества, приведший к тому, что ничтожным людям, спустя время, сделалось возможным глумиться над основным законом космоса — ОБЩИННОСТЬЮ или КОММУНИЗМОМ. «Человеческий фактор» и тут, как обычно, отметился. Но закон-то этот универсален. От того, что люди на каком-то этапе провалили опыт, закон не перестает быть и править эволюцией. Нет ему альтернативы! История людей и развития жизни, народов и государств, наций и религий свидетельствует о значении и преимуществах ОБЩИНЫ, ОБЩИННОСТИ то есть КОММУНИЗМА. «Восток» утверждает общину, начиная от семьи. «Запад» перевел понятие общины в технологическое русло: ремесленный цех — конвейер — корпорация — команда — коалиция. «Запад» ищет за этой идеей прежде всего ощутимые именно материальные выгоды — на то он и рациональный, грубо материальный Запад. «Восток» не спешит отбросить традиции поколений и мудрость Пророков и Заветов — сугубо религиозную основу ОБЩИНЫ.

Немало желающих и у нас находится очернить и выплюнуть как не значащие, не стоящие продолжения результаты и наработки советской ОБЩИНЫ, многонационального небывалого образования, страны с фантастическим опытом достижений и эффективности в реализации идеи. «Обезьяны никогда не доделывают того, что задумали. Всегда они хватаются за что-нибудь новое, эти Бандар-Логи.» Разве можно полагаться на Бандар-Логов! Человек вообразает себе:

«я один, я сам». Где он один, если светит Солнце, сияет Луна, блестят Звезды, журчит Ручей, шумит Ветер?! И всё это уже в нем слито воедино. И этот «один», как в коконе, в покрывале природы. Рубить сук, на котором сидишь? Строить ли жизнь в гармонии с «покрывалом»? $1+1=2$, двое — это не один, крошечная, но уже коммуна. И уже надо считаться каждому со вторым — во имя двуединого целого и Космоса, внутри которого живы. Там, где трое — семья и т.д. И всякий раз — согласно главному коммунистическому принципу: от каждого по способностям, каждому — по потребностям во имя Единого Целого, Общины/Коммуны. И по труду! Так просто! Если же этот Закон нарушается, то приходят эпидемии, катаклизмы и стихийные аномалии. Мы, люди, сами — аномалия, с нашим эгоизмом, самостью, непризнанием долга, безответственностью перед лицом КОММУНИСТИЧЕСКОГО Космоса. Мы сами — катаклизм для Космической ОБЩИНЫ, частью которой являемся, но не хотим этого признавать в качестве естественного условия самого нашего существования.

Эволюция строится на «общине»: притяжение и отталкивание, соединение, сочетание, взаимная трансформация, преобразование, совершенствование и выживание в итоге. Человечество — продукт эволюции. Идея коммуны/общины/коммунизма пронизывает в качестве матрицы все существо жизни и самого человека, как ее производное от невидимого духовного принципа, который уходит корнями к Единому. Само физическое тело человека устроено совершенно по «коммунистическим» принципам. Не видеть это или отрицать, значит подписываться под безусловно «обезьяньим» происхождением, когда всё «самосознание» сведено к одним лишь инстинктам и рефлексам.

Небесный Человек проявляется в человеке земном именно сознанием своей нераздельности с несказуемым Высшим,

руководящим, оберегающим и наказующим за отход от принципа Общего Единого Вечного Беспредельного Начала. Это Общее Единое всегда будет «озабочено» выживанием че-ло-ве-чест-ва как ВИДА и пренебрежет в интересах Целого отдельной частью, личностью, не определяющей выживания Целого. Так поступает и земной человек при угрозе его жизни — не рассуждая долго, дается отсечь гангренозный палец или выдрать негодный зуб, доставляющие больше боли и беспокойства всем прочим членам телесной общины, нежели пользы и проку. Закон преваляирования Общего над частным универсален, он пронизывает всю действительность. Человек, оперируя «свободой воли» и попирая главный космический Закон, вопит и сотрясает воздух в попытках утвердить «право личности на свободу самовыражения и выбора». А то как же! Купив «счастливый» билет на «Титаник» и мило устроившись в комфортной каюте, он может бесконечно тешить свое самолюбие тем, что имеет достаточно средств, чтобы присутствовать среди избранных и пользоваться невероятной роскошью, но может ли он лично, в единственном числе, соскочить, выпрыгнуть с корабля, на который ему уже так «повезло» попасть! Однажды нарушив закон общинности и продолжая отрицать ОБЩИНУ, человек вправе рассчитывать разве что на подобное «везение», когда Она, Общинная Вселенная, в целях спасения Общего, отрицет, отсечет его, в свою очередь, как тот палец, угрожающий гангреной ноге. Да, человеку в отдельности и человечеству как виду пора осознать ОБЩИНУ/КОММУНУ/КОЛХОЗ/КООПЕРАЦИЮ как основной фактор выживания, перестать грести против Потока эволюции — по отдельности у нас нет шансов. По всему поэтому ПОРА, ПОРА, ПОРА осознать и утверждать, и развивать КОММУНУ как религию нового времени, КОММУНУ как новую религию.

Однако находятся «новаторы», которые воображают, что можно успешно идти вперед головой, вывернутой назад и, вопреки историческим фактам, вытаскивают из архивного прошлого вновь ось, вполне изжившую себя: «самодержавие — православие — народность». Уже пережитая действительность наглядно продемонстрировала, что последние помазанники не гарантированы быть мудрыми, сильными, волевыми и здоровыми. Не случилась бы тогда РЕВОЛЮЦИЯ! Православная церковь с ее «отцами» и ее повседневной рутинной не только не застраховали страну от Революции тогда, но очень даже ей поспособствовали, надо признать. Что касается «народности», то вообще не пойми, что под этим подразумевали до Революции. Еще в период Отечественной войны 1812 года, всего-то 200 лет назад, господа не уставали в своих салонах удивляться самоотверженности «мужиков», разделявших те же чувства гнева и оскорбленного национального достоинства. Эти «народные прилагательные», вовсе не полагались неотъемлемой частью дворянского существительного, «законно» поднявшегося на борьбу с супостатом. Вся «народность» сводилась к ханжескому умилению «простотой» и дремучим невежеством этого самого народа. И этой темной во всех смыслах массой верхние 2% лишь пользовались как расходным материалом для затыкания всяческих дыр в своих «высокородных» сословных интересах. Вот и вся вам приснопамятная народность!

Невозможно сводить «народность» и к ныне декларируемой «демократии». Демократия оправдана и необходима «по горизонтали» — в небольших полисах-государствах, где в повседневности лицом к лицу узнаётся, кто чего на самом деле стоит. «По вертикали» же демократия — пагубный фантом, иллюзия, гуляй-поле для горлопанов и мошенников, а потому — препятствие к эффективному функционированию государства —

неизбежные ложь, манипуляции, приватизации, выборные технологии и т.п. И она вступает неизбежно в противоречие с основополагающим законом Иерархии, обеспечивающим единство по вертикали. Представим, что в домовладении живут люди и их сожители: мыши, тараканы, клопы и т.п. Согласно демократическим законам, все имеют равное право выбирать и быть избранным, не много не мало, «президентом» дома. Тараканов, мышей или крыс в домовладении может быть подавляющее большинство. И вот выбирают барбоса, таракана или крысу в президенты большинством. Каково-то людям там жить будет! Да, не монархия и не демократия без берегов и границ, но ИЕРАРХИЯ на всех планах была, есть и будет оставаться условием выживания и совершенствования.

Велика роль Правителя, призванного осознать Общее как свое личное. И примеров тому немало даже среди самодержцев-монархов. Иначе и быть не может: через правителя Бог ведет, спасает или наказывает Свой народ. Вот один только пример такого «общинного/коммунистического» сознания государя. Когда барон С.П. фон Дервиз решил строить железную дорогу, но не в России, а в Персии, то состояние фон Дервизов было взято под опеку по приказу Александра III. В Кабинете министров барона обвинили в расточительности и невыгодном для России употреблении капиталов. В то время громадные состояния контролировались государством. Превосходный пример. И только так! По Высшей справедливости для Общего Блага должно по необходимости утверждать принцип: где родился, там и пригодился сначала. И только потом, накормив ближних, протягивать руку дающую дальше и шире.

ОБЩИНА/КОММУНА/КООПЕРАТИВ — это отнюдь не аморфное, плохо управляемое образование. Как и любое сочетание многих и разных она эффективна только при условии иерархии

начал, железной дисциплины, полной самоотдачи каждого на том месте, где оказался, справедливого устройства, умений ее членов и их самодеятельного творчества, деятельной заинтересованности в результате со стороны каждого участника. Какую только общину в истории человечества ни возьмите в качестве примера, все они процвели, опираясь на перечисленные свойства. Посмотрите, скажем, на пример Венецианской Республики, на уроки ее образования, существования и процветания. Очень поучительная сага!

Великая Победа СССР в Великой Войне была достигнута усилиями и напряжением всей ОБЩИНЫ/КОММУНЫ Новой Страны. Победила ОБЩИНА/КОММУНА в смертельной схватке двух систем. Да, тот коммунизм был во многом пещерным, но даже такой коммунизм выиграл у капитализма войну. Силы и средства противоборствующих сторон были подобны: диктатура, всеобщая мобилизация, насилие ради ускорения процесса производства. НО ИДЕИ, иными словами ЦЕЛИ этих сторон были диаметрально противоположными. При всем превосходстве фашиствующего капитализма по части сугубо материальной во Второй мировой победа осталась за КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕЕЙ.

В вопросе о потерях наших во время Великой Отечественной подход тех, кто командовал и руководил сражениями, был аналогичным: поражение нельзя было допустить, нужна была только ПОБЕДА. На кону была сама эволюция человечества. Только представьте себе тот глобальный человеческий «аукцион», в котором ставку можно было сделать лишь единожды, переигровка исключалась. И они, те полководцы-стратеги в то судьбоносное время слишком это понимали и шли на максимальные ставки, «не стояли за ценой», исключая поражение самой избыточностью ставки. А допустима ли была тогда иная стратегия?

Да, нам нужна была только победа, одна ПОБЕДА, «одна на всех — мы за ценой не постоим» — это не пустая фраза! Ценой была жизнь всего народа и всей страны, человечества и планеты. И когда пришлось выбирать между жизнью для себя и жизнью для Страны, то воспитанный на коммунистической идее народ единодушно выдохнул: «Пусть меня не будет, но пусть мир живет». А! Где еще вы такой народ видели?!

Когда задним числом берутся разные доброты рассусоливать исключительно про «рабский труд, репрессии, насилие над личностью, лагеря, неоправданные потери» и т.п. в СССР, то, очевидно, что у них хватает совести и соображения, даже зная ход дальнейших событий, все мазать одной лишь черной краской. Конечно, крепкие задним умом, да еще зная результат, ныне находятся те, что изображают из себя гуманистов и судей — мелкотравчатые темные копатели, пигмеи, покушающиеся на гигантов. После гражданской войны до начала следующей у Новой Страны было всего-то 17 лет, с 1922 по 1939. Разруха, вооруженные банды, гуляющие по стране, враждебное подполье, беспризорники, сироты, отсутствие промышленности и специалистов, отсутствие какой-либо организации, то есть хаос во всех сферах жизни, а еще враждебное окружение и международная изоляция. Это мы теперь уже знаем, что у них, тех, что пришли тогда к власти, было 17-19 лет в запасе. Но они-то этого не знали! Они могли лишь шкурой чувствовать, что времени у них вообще нет на те задачи, посильные разве что колоссу и в физическом, и в интеллектуальном планах. Каждый год, а то и месяц, день мог стать последним, учитывая все риски, которые, как мечи, висели у них над головой. Они знали три вещи: градус падения страны, масштаб задачи и цейтнот, что у них совсем нет времени. Представьте только себе, какими средствами вы стали бы решать подобную задачу, зная,

что уже завтра может быть опять война? Собственно, из состояния военного положения Страна физически не могла тогда и выйти. И оно продолжалось реально, будучи не объявлено, до Великой Отечественной и даже после, в силу все тех же самых причин. В 1920-1922 гг. где-то «на Небеси» уже сложилась матрица предстоящей войны с Гитлером и фашизмом, которые уже явились на Земле, уже вопрос битвы с мировым злом был утвержден в Небесной Канцелярии как неизбежный, на ближайшей очереди. Кто, скажите, какая система могла быть выведена Высшими Силами на тот смертельный бой не только для того, чтобы лечь костями, но чтобы победить в решающей схватке? Врага можно победить только его же оружием или лучшим. С диктатором мог эффективно сразиться только диктатор, с насилием — насилие в том числе. Гомеопатический закон одинаково работает и в медицине, и в социальной, и в государственной сферах: подобное лечится подобным — *similia similibus curantur*. Слюни распускать и антимионии либеральные разводиться — значило профукать то короткое время, которое было отпущено на всё про всё.

«И джинны строят храмы» — древняя восточная мудрость, напоминающая о том, что, когда речь идет о космическом строительстве, то знаки «-» и «+» не имеют абсолютного значения. Так называемое «зло» способно обеспечить продвижение эволюции куда как эффективнее так называемого «добра». Если бы это было не так, то и поныне, возможно, вместо нас бродили бы по земле динозавры. А так «зло», некий катаклизм, выбил их в одночасье и дал дорогу развитию формам более мелким, но более пригодным к эволюции. В этом смысле эволюция «аморальна», и она находит соответствующие инструменты для достижения своего непреложного результата. Ленин, Сталин и те многие коммунисты, возможно, совершенно пещерного типа и склада, были ее «джин-

нами» — инструментами, которыми она осуществляла предначертанное. Они подняли неподъемное. Они заложили фундамент и воздвигли стены того храма, строительство которого продолжается и до сих пор. И будет продолжаться, так как альтернативы ему нет.

Коммунизм воплощает понятие коммуны = общины. Кооперация — способ ее существования. Община реализует себя через кооперацию. Так разные народы в разных культурах пользуются этой системой и в разное время расцветают каждый по-своему благодаря коммуне = общине = кооперации, то есть сотрудничеству, взаимопомощи, взаимозаменяемости. Коммунистические принципы работают и приносят плоды: эффективность труда, расцвет, совершенствование, благосостояние — тем, кто ими умело пользуется. Коммунистическая идея, объявившись на западе в работах К.Маркса и в практике строительства СССР, имела свои грандиозные успехи и драматические провалы в результате примитивного понимания, ярого невежества и огульного рвения исполнителей, по-человечески понятного желания выслужиться перед начальством и т.п., то есть «человеческий фактор» лег, как всегда, в основу многих бед. Ошибки и просчеты людей-исполнителей навлекли критику и тень отрицания на саму идею, хотя люди и не перестали ею пользоваться и получать вполне материальные дивиденды от этого. Теперь идею чернят, но её вовсю эксплуатируют при этом. Так плохие или несовершенные музыканты способны испортить, написанное самым гениальным композитором. Но приходят на смену другие поколения и заново открывают для себя и других гениальное звучание мелодии, идущей из глубины седой древности. Человек движется по лестнице эволюции отнюдь не в одиночку, а неизменно в сообществе себе подобных, в колеснице окружающих условий, когда прозрения и изобретения одного неизбежно ста-

новятся достоянием многих. Мотивы движения меняются в зависимости от уровня развития средств производства и производительных сил, общественных отношений, но мотивы — всего лишь конкретно-исторические частности, не меняющие цели этого движения. В основе эволюционного продвижения человечества как вида — неизменно коммунистический/общинный/кооперационный принцип.

Коммунизм/общинность вертикалью пронизывает все планы жизни: духовный, эмоционально-психический и, наконец, грубо-материальный. Примером высшего воплощения коммунизма в духовной жизни является религия. Любая религия от единения с верхними планами приводит к единению внизу — к общине. Будда, Христос, Мухаммед поднимались до высот просветления, соединяясь с Высшим, а затем, намагнитившись высшим знанием и силой, собирали вокруг себя Общину, передавая ей часть своей силы и поднимая ее до единения с Высшей Иерархией. В радости или горе — равно — люди идут к людям, перенося на общину избыток своего эмоционально-психического состояния. От начала своего существования, будучи в телесной, физической материальности, человек осознал преимущества общинного, коммунистического, труда. В радости, а уж в горе-то тем более, человек уповает на Силы Высшие, приходит неизбежно к осознанию религии не на уровне тривиального театрально-церковного «перформанса», а нутром соединяясь, внутренней вибрацией, с невидимым и неслышимым Высшим.

Коммунизм, понятый примитивно-пещерно, свел многие начинания к сугубо материальному, но на материальном и погорел, фактически недооценив значения «материальности» в материальной повседневности, что и вызвало наибольшее число дурных следствий, противодействие и отрицание. К чему были эти обобществленные куры, жены

и дети? Отчего было не устроить хозяйство так, чтобы колбасы хватало на всех трудящихся? Производство не способно было их выдать?! Так перестраивать производство своевременно в соответствии с вызовами среды! Думать наперед о неизбежных последствиях, учитывая особенности моря жизни — подвижной, бесконечно меняющейся, вызовами своими требующей чуткой руководящей руки. Небрежение сугубо экономическими рычагами, скудость и убогость средств к существованию у победителей в последней грандиозной войне стали такими разительными на фоне продуктового и товарного изобилия у побежденных, так безответственно отнеслось руководство страны к необходимости осознать *корень* экономического провала, что провал в экономике стал фатальной неизбежностью. *Власть как обычно пытается лечить больного, держа руку на собственном пульсе.* Вот и приехали! Необходимость — двигатель успеха. Необходимость объединяться есть там, где надо поднять неподъемное для одного. То, что неподъемно для десятков, сотен или тысяч, требует соответствующего объединения — в десятки, сотни или тысячи. Коммунизм не отменяет здравый смысл, соразмерность и целесообразность. Превратно понятый невеждами и дискредитированный как идея он, тем не менее, никуда не делся как Закон Космоса.

Мы, Россия, да и весь бывший СССР, попробовали коммунистическую идею не просто утилитарно «на зуб», но продвинули на более высокий план жизни — ввели ее в круг идеологии, т.е. впервые на государственном уровне заговорили о коммунизме не только как о средстве, но и как о высшей цели. От того, что СССР прекратил существование, коммунизм как организующая идея, скрепляющая не только материальную жизнь, но само Небо с Землей, не иссяк. Идея КОММУНИЗМА витает в воздухе и ждет нового пришествия —

дать очередное обновление жизни и толчок к развитию на новом историческом этапе. Теперь, когда классические капитализм и империализм, западный социализм, не выходящий за рамки материального благосостояния, в своем естественном развитии уже уперлись лбом в стену всех пагубных следствий, которые сами же и наплодили: экология, перепроизводство, неизбежная всевозрастающая конфронтация всех со всеми; непредсказуемые эксперименты, несущие угрозы всей планете; когда встал вопрос об угрозе человечеству как виду, нам придется вспомнить о коммунизме как об одном из главных законов, организирующем и руководящем целой Вселенной, в которой все взаимосвязано, и где все друг от друга зависят. Этот Космос, которого мы часть, насквозь пронизан идеей Коммунизма, а также идеей Иерархии. И мы не можем избежать действия универсального закона. Себе дороже его поскорее осознать, как Закон Непреложный и Неотложный и встраиваться сознательно в действие его махового колеса — плыть в Потоке, а не против, безнадежно и бессмысленно теряя силы, людей и смысл жизни.

Катастрофа СССР и последовавшие за этим события в отпавших частях вынуждают пристальнее всмотреться как в опыт СССР, так и в причины его распада. Новая постсоветская власть России поставила себе целью реставрацию худшего прошлого во всех сферах жизни: в государственном устройстве — от олигархии до монархии, в экономике — назад к феодализму и капитализму, отказ от планового развития страны; в социальной — возрождение кланов и сословий и дичайшее расслоение по имущественному признаку; возвращение церкви самого разного имущества; отказ от идеологии, следовательно, от заявки целей развития и воспитания народа; налицо попытка отдать эту важнейшую составляющую на откуп церкви, этой квази «духовной» инстанции; отказ от

социальных приоритетов в жилищном строительстве, образовании и медицине. Те, что дорвались до власти в Новой России, наделали столько ошибок в силу своего атеизма и грубейшего материализма, который исповедуют, несмотря на то, что успешно кладут кресты и ставят свечки. Если бы они имели представление о тонких материях, скольких просчетов и бесполезной траты энергии удалось бы нам всем избежать! Будь у них представление о существующем «правлящем триумvirате» жизни:

- ▶ духовном Начале
- ▶ психической/эмоциональной составляющей
- ▶ материальной, ПОДЧИНЕННОЙ двум верхним,

разве сделали бы они тогда ту роковую ставку исключительно на материальное при удержании, скажем, Украины в сфере русского влияния?! Происшедшее на Украине есть лучшее доказательство первостепенной роли ИДЕИ и ПСИХОЛОГИИ в жизни людей. Смотрим и ужасаемся! И страшимся подобного сценария для России.

Сколько бед, бессмысленного топтания на месте, пустого прожирания ресурсов и обращения в грязь лучших достижений эволюции случилось и от ложного, но удобного для реставраторов определения — не революция-де это была в октябре 1917-го, а всего лишь переворот. «Когда ... обозначают тождественное чему-либо ... противоречащими истине именами и [они] оказываются лживыми и бессмысленными, и тогда нет в них господствующего и руководящего вращения. (Платон «Тимей») Переворот — это у этих последних, власть захвативших! Его и сделали те, что ели икру под одеялом в советские годы, а захотелось есть ее открыто, в собственных дворцах, еще и передавать это право по наследству. Вот такая ничтожная личная прихоть и ненасыть привела этих людей к предательству интересов Целого,

народа, страны. Как им объяснить, что эволюция может, конечно, делать зигзаги, наслаивая на умы людей все плюсы и минусы совершающегося, но ее невозможно остановить или повернуть вспять. Нет таких примеров в истории! Эволюция через революцию, если люди тупо сопротивляются ее неизбежности и назревшим переменам, движется исключительно вперед и вверх — к Единству, из которого всё вышло, с которого всё началось. Космос пропитан КОМУНИЗМОМ, в нем все идет и развивается по коммунистическим/общинным/кооперативным лекалам и теми же коммунистическими/общинными/кооперативными мерами и средствами. Там нет одного Творца, но Творцы, Строители, Созидатели сообща на разных планах/этажах жизни делают и подвигают ее вперед в эволюционном развитии.

Когда к России пытаются применить общие мерки, принятые к другим, с тупым упрямством пытаюсь не замечать присущие ей особенности: ее размах — территориальный, а, следовательно, и временной, экстремальные условия жизни на большей части территории и все психологические следствия, проистекающие из этого, то искусственно прививают в результате чуждые образы и цели. Любая задача начинается с того, что есть, что дано в условии. Затем можем попытаться додуматься: для чего?! Цель творения прояснится, если подробнее взглянуть в существо имеющегося, «запротоколировать» достоинства и недостатки как закономерное продолжение тех же достоинств. Представим страну человеческим телом, которое является симбиозом столь разных органов и функций. Как любое большое тело, столь «разбросанное» в пространстве, огромная страна может координироваться только при наличии сильной центральной власти. Это понятно. В то же время при таких размерах неизбежно, что сила «толчка», двигаясь от эпицентра к периферии, закономерно сла-

беет, а это, в свою очередь, обеспечивает значительную инерцию, консерватизм и устойчивость всей системы. Самая революционная идея пока доходит до окраины, успевает трансформироваться, адаптироваться или дискредитироваться настолько, что делается неприемлемой или годной только для анекдотов и контрпропаганды. Таким образом, самая жестко централизованная власть «растягивается», и самая жесткость нивелируется и уравнивается расстоянием. Отсюда и самобытность, и оригинальность «левши», и «заповедность» глубинки, ценная, как семенное зерно, которому создаются особые условия защиты и покоя. «Это свойство инерции не есть чисто геометрическое свойство; оно указывает на существование нечто такого во внешних телах, что не есть просто протяженность». (Джон Т. Мерц)

Россия развивалась на протяжении столетий в естественном единении многих и разных. В условиях СССР она заметно окрепла идеей общей цели и общего дела. Коммунизм закрепил навыки общегития и доказал на деле преимущества коллектива, работы в команде, колхозе, «общиной», скрепленной атмосферой общих задач.

Русь сумела стать всем известной безбрежной Россией под эгидой православия. Именно православный щит позволил ей сложиться так широко, привольно и бережно по отношению к другим верованиям, сделать Россию родным домом для народов столь разных, столь многих. Она не стала колониальной империей англо-саксонского типа. Местные иноязычные, с иной культурой, иной верой элиты входили в элиту российскую и привносили в общую симфонию свою характерную ноту.

Но ситуация меняется спустя века, меняется человек. Человек стал тоньше по своей организации. Он уже грамотен и образован, он способен осваивать первоисточник Учения самостоятельно, без посредника, церковного дьячка, читаю-

щего с аналоя. Он сделался способным воспринимать Указы, идущие свыше, непосредственно — без «адаптера»!

Не церковь, но РЕЛИГИЯ — важнейшая составляющая разумной созидательной жизни. Без обрядов и ритуалов вполне живется и можетя, что доказала практика СССР. Если повседневность церкви сводится почти исключительно к «службе» — лишь обряду и ритуалу, то она не влияет на существо жизни, и в ней нет нужды. Само Евангельское Учение и его разъяснение могли бы составить практику церковной службы, но этого не случилось. И произошло замещение Евангельского Слова на далекие от Учения суррогаты исповеди, причастия, крестин, отпущения грехов, поклонения мощам и т.п., ектений и песнопений на непонятном языке, миропомазаний и елеосвящений, и послушаний во благо «отцов». И все это, ясное дело, не задарма, а согласно тарифам. Да где ей, погрязшей в отвлеченностях своих богословских догматов, начать говорить с людьми на доступном языке и о том, что составляет страхи, заботы и чаяния повседневной жизни! Долдонить про непорочное зачатие, отца и сына и святого духа, не опускаясь до внятного разъяснения, кто из них есть кто и почему — вот удел той церкви, храмы которой умножаются ныне без счета, без заботы о том, чем в действительности набиты головы людей. Пастыри своими собственными заботами и привязанностями к земным удобствам и благам не прибавляют «овцам», которых пасут, веры в Высшее.

Опыт длиной в 70 лет советской власти тоже для чего-то ведь был! Он убедительно доказал, что **вера-религия и церковь — это не одно и то же!** Церковь и «религию» отменили, а вера-то осталась! Как ее отменишь?! От того, что яйцо утратило скорлупу, оно яйцом быть не перестало, стало чем-то большим! Оно вызрело в цыпленка, которому скорлупа без надобности! Вот что произошло с религией в СССР! Внешняя

религиозность оказалась задвинутой на задний план, и перед изумленной «публикой» предстали чудеса проявления духа — подвиги и героизм.

«Религия» и «церковь». Эти понятия не тождественны, а даже противоположны по существу и по функции. «Религия» <[лат.] religare = «связывать», по самому наименованию призвана соединять, тогда как «церковь» <circe [цирк] <circle [круг] — разделять. Религия — сверху, от невидимых и неслышимых, от знаемой нутром Высшей Иерархии, а церковь — снизу и внизу, от людей, которые хотят власти, имущества, собственности, кушать хотят сладко — потому и придумали себе кормушку и кормятся от нее. Церковь упирается в «приход». Больше богатых прихожан — обеспеченнее «пастырь», как следствие — мышинная возня и тривиальная борьба за рынок сбыта своих услуг. Бескорыстию и принципиальности пастырей места уже не остается. Россия прекрасна преследованием ханжей. Опыт советского водительства в «землю обетованную» длиной в 70 лет решительно *продвинул* народ страны, буквально обеспечил выведение человека нового качества. Homo soveticus стал реальным фактом. Он, безусловно, отличался от других, не прошедших школы «пустыни». Нынешние хозяева жизни, прикрываясь в своем воинствующем материализме церковью и ее догмами, вернув ее опять на арену общественной жизни, не понимают, что возврат призрачен, хотя так удобен для них во всех смыслах: опиум для народа, готовые индульгенции — для себя, имитация и возрождение любезного им прошлого, доказавшего свою несостоятельность самым фактом революции и всенародным исходом из церкви.

«Самый тяжкий грех церкви? Именно в том, что церковь на протяжении веков внедряла в сознание своей паствы чувство безответственности. ...человек может совершать самые большие злодеяния, но если священник на исповеди от-

пустит грехи его, то он освобождается от бремени их и может вновь нагружать себя до следующего, столь же успешного освобождения, разве что за повышенную плату. Сколько сиротских слез положено в основание некоторых храмов! Именно, на какие деньги, каким путем добытые, чаще всего воздвигались эти храмы? Сколько пудовых свечей теплилось перед Священными Изображениями, принесенных предательскими руками! Истинно, сказано: «Велика подкупность Христа, прикрывающего за свечку любое предательство. Нет хуже, нежели свеча подлости. Не нуждается Христос в таких почитателях, ибо свечи их коптят одеяние...» Да, платное отпущение раскаявшегося грешника не есть ли самое тяжкое преступление? Денежный подкуп Божества не хуже ли первых форм фетишизма? Язва эта распространена по всему миру и во всех религиях. Да, именно в этом внедрении в сознание с детских лет, что у человека есть мощная заступница — церковь, которая за пролитую слезу и некоторую мзду проведет его к вратам Рая, и заключается тяжкое преступление церкви. Лишив человека ответственности, церковь лишила человека его Божественного Происхождения. Церковь дискредитировала великое понятие Божественной Справедливости. Утратив понимание ответственности и справедливости, человек неминуемо будет инволюционировать, ибо тот, кто не идет с космическими законами, осужден на разложение.» (Письма Махатм, с.679)

Спросите: «Где преследуемые?» — по этим знакам идите. Увидите преследуемых первых христиан и буддистов, но когда храмы отвратились от Христа и Будды, тогда преследования прекратились» (Мория, Дн ЕИР).

«Отцы» церковные, будь они истинными служителями Бога на земле, первыми возопили бы о ненужности и вредности их института — церкви. Они

первыми, открыв для себя истину о божественном присутствии Бога в каждом через собственный дух его, пустились бы в самоотвержении нести искру света в темное царство невежества. Но ведь тогда их «коммерческое предприятие», их «ООО» экономически и политически обанкротилось бы, прикрылось бы как искусственно надуманное, не имеющее ничего общего с действительностью мошенническое изобретение, а они лишились бы своих насиженных «рабочих» мест. Вывод: либо «отцы» сами невежественны не менее паствы, которую вызываются пасти, либо мораль у них двойная: паству они пасут преднамеренно так, чтобы та не отбилась от их «руки берущей» — ведь церковное ведомство только *прирастает* новой собственностью, чиновным аппаратом, реституцией. Это относительно «православия» как вектора развития страны.

А что свежего привнесло постсоветское время в духовную атмосферу страны? — Свежего ничего, но рецидив старой болезни, как если бы человек, научившись уже ходить на двух, встал бы опять на все четыре: церковь вновь на авансцене общественной жизни и как следствие — национальная замкнутость, национальная вражда и нетерпимость, расчленение на затхлые национальные квартирники. И опять, как в эпоху крепостничества Палашки, Ваньки, Дуньки звались БЕЗ ОТЧЕСТВА — «подлым людям» отчества не полагается, так и ныне в телевизоре показывают какую-нибудь Екатерину Петухову, лет под семьдесят и того более, не достаивая ее почтенный возраст ОТЧЕСТВОМ. Хорошо не Каткой! Растим Иванов, не помнящих родства. «Отечество» и «отчество» одного корня. Нет привязки по вертикали! Западный образец? А почему не восточный, где «бен», «ибн» или «оглы» неразрывно увязывают поколения, и отчество нередко стоит впереди личного имени?!

Община, коммунизм предстоящего периода развития, вберет в себя все исто-

рические наработки и опыт достижений и ошибок предыдущих поколений, как тело человека вобрало в себя и нашло место в себе всем другим видам, предшествовавшим ему в эволюции: в нас есть и минералы, и растения, и животные от простейших и кишечнорастворимых до высших приматов. Эволюция действует очень экономно, находя и отбирая даже из худшего самое лучшее, преобразуя его в новых комбинациях и сочетаниях, и являет давно бывшее новой стороной на новом витке развития. Подобно этому и «коммунизм» не должен разбрасываться достижениями капитализма и даже империализма, а ведь есть свои достижения и у родоплеменного устройства общества (там эффективнее внушаются молодым некие незыблемые истины, например), и у феодализма, который вместе с молоком матери вливал уважение к иерархии.

«Накануне очередной ступени эволюции очень важно забыть недостатки коммунизма, проявившиеся на предыдущих этапах. Сам план общины и кооператива покрывает всё. Если можно забыть некоторые стороны магометанства, например, то тем легче не подчеркивать наросты коммунизма, не забывая их существования.»

Коммунизм порой сводится к расхожей фразе: всё вокруг колхозное — всё кругом моё», понимаемой пещерными особями как приглашение пограбить. И они тащат. Так бывало и в СССР, и так разрослось вовсе до беспредела при олигархической или не пойми какой России. Эти тигры двуногие берут не столько количеством, сколько активностью и способностью к КООПЕРАЦИИ с себе подобными. Самый переворот 90-х годов определил их примерное количество — до 2-5% от всего населения России. Гражданской войны при той растащивке не случилось именно потому, что подавляющее большинство усвоило за советские годы идею ОБЩЕГО как НЗ — неприкосновенного запаса. С тех

пор «преуспевшие» в каннибализме де юре договорились и договариваются друг с другом, а де факто сворачивают друг другу шею исподтишка, попутно разлагая оставшиеся 95% уверениями, что их тигриный образ существования самый что ни на есть нормальный и подлежит распространению в популяции. Конечно, следуя такому правилу, из беспородных щенков они в конце концов вырастят волчищ. Волки неизбежно собьются в стаю и сомнут тигров количеством и организацией, потому что Коммунизм/община/кооперация всегда и на всех уровнях непреложно побеждает.

Волчья стая и львиный прайд — тоже ведь «община» по-своему. И в них достигаются соответствующие цели во имя львино-волчьего выживания. Есть те, которые «коммунистическую идею» и «общину» клеймят как порождение зла и как «империю зла». Про свою же общину/коммуну, бесспорно коммуна — по сути и средствам, они помалкивают, даже не упоминая своего собственного «коммунизма» и именно «коммунистических» мер и средств в своих достижениях. Они не торопятся с анализом своей «общинности» и превозносят свои структуры, как не имеющие с коммуной/общинной ничего общего. Но так ли это? Для себя коммуна/общину как условие гражданского мира и экономического процветания они оставляют и пользуют для себя ее принципы. Именно что у них коммуна/кооперация достигает своего определенного совершенства, проявляется ли это в развитии логистики, строительстве «под ключ» или деятельности муниципальных некоммерческих организаций.

Наш Союз кому-то застил глаза, и кое-кто спал и видел, как бы его сжить со свету. А тут мы им сами изнутри сон в явь успели воплотить. Не стало нашего Союза — они тут же завели свой, усвоив некоторые преимущества нашего урока. Только они, как и всегда, разворачиваются на близком и понят-

ном им — сугубо материальном плане. Они вовсю пользуются «коммуной» как инструментом для достижения своих целей, которые противоположны нашим. Их цель на земле — материальный личный комфорт. Если наша «русская» цель сведется к сугубо материальному, то мы уйдем в небытие, как мамонты. В северной стране, в экстремальных условиях существования, разбросанные редко-редко в своем незначительном количестве по громадной территории, мы вымерем вместе с индивидуализмом, которым они заражают нас, как чумой. В магии так же: средства, которыми маги пользуются, одни и те же, но «белой» или «черной» её делает только цель. Нас они развели, а мы повелись на их «шапито». Мы позволили обуть себя шулерам и маклерам. Это нас они пытаются увести от КОММУНИЗМА на ложный, губительный путь обреченного индивидуализма с его приоритетом безусловной свободы личности и частного над общим. Нам они втемняшивают о приоритете и ценности личности. Для себя же они вовсю используют преимущества КОММУНИЗМА при устройстве своих корпораций, интеграции, кооперации, защите своих общинных интересов. Наши доморощенные попугаи, не имея способности поразмыслить и вздуматься в существо дела, ведутся на это и долдонят про ужасы КОММУНИЗМА в СССР. О какой свободе личности можно заикаться, когда в своих городах мы миллионами, без особой необходимости на то, скучены в вавилоны муравейников, ульев, термитников? Когда мы живем настолько тесно и в такой зависимости друг от друга, сопим в спину друг другу в транспорте, сидим друг у друга на голове в наших многоэтажных этажерках, дышим общим смогом, пьем непонятную жижу из общей трубы, едим плоды от одной загаженной нами земли!

В настоящем очевидно, что «коммунизм» через «глобализацию», ту же об-

щину и кооперацию, пронизывает все сферы жизни: материальную, психическую и духовную. С материальной сферой давно очевидно. Психическое единение сказывается в массовых межконфессиональных и межнациональных браках, через восприятие различных явлений мирового искусства, через небывало возросшую толерантность представителей очень несхожих культур и национальностей в многонаселенных городах, через саму возможность массового туризма по миру. Сугубо духовная сфера науки глубоко «коммунистична» по природе своей и давно движима общиной/командой, успешно преодолевая все материальные границы и политические разногласия. В то же время самый высший пласт духовной жизни народов, религия, все еще остается вне ответа на вызовы эволюции и продолжает разделять народы заборами церквей и границами конфессий, ритуалов и обрядов. Религия остается на сегодня одной из ключевых причин вековых раздоров и кровопролитий. Новый век выводит на первый план задачу привнесения «коммунизма» в религию. Есть уже такой эволюционный вызов и крайняя необходимость на сегодня — глобальная религиозная община. И это отнюдь не означает отказа называть «своего» бога привычным именем и молиться ему сложившимся образом. Но стоит задача осознать и ввести в жизнь понимание, что Он — Един, Один для всех, нераздельно на национальные квартирники и индивидуальные истории, и пути к Нему. Назрели уже непреложность и неотлагаемость понимания, что все Пророки приходили и приходят из Одного Источника, что все люди, все народы потенциально равны перед Ним, Единым, потому что все в равной степени несут Его Семя. Он в Существо Своём не может разделять и ссорить Своих детей. Ему в Его Всемогуществе и Безбрежности не нужны богословские трактаты и обрядовая ахиня, провоцирующая на разделение Единого Тела человечества.

Что может стать главным препятствием на этом пути? — Церковники, только они, материально, шкурно заинтересованные в разделении людей на приходы и веры. Если бы не все эти церкви и ее «отцы», люди давно уже дошли бы своей головой до простой и очевидной истины, что их разделенные религии говорят об Одном и том же Едином Неделимом Бесконечном, только называют Его по-разному, как ближе им в силу их языка, ментальности и психологии. Человечество жаждет Единения, что зримо выражается в самых что ни на есть, даже таких вульгарных увлечениях, как футбол, к примеру. Человечеству предстоит Единение/ОБЩИНА также на самом высшем духовном плане — в религии. Новое тысячелетие ждет своего очередного, но уже «глобального» Пророка, давно обещанного. И именно теперь, когда «на пределе нового мира столпились все язвы, и вихрь намел кучи отбросов, когда особенно опасно уплотняется невежество, необходимо ускорение сроков в решении этого вопроса».

На очереди коммунистическая кооперация и глобализация так же в сфере религии — осознание Единого Начала с Высшими Силами, общего происхождения и зависимости от этого Высшего, нераздельности с ним. «Мы никогда не достигнем Истины, если не вернемся к простоте и бесстрашию примитивных веков, когда человек свободно общался с богами, и боги сходили к людям и руководили ими на пути Правды и Святости». Неделим окружающий Космос! Можно перегородить и застолбить материальное, но эмоции и мысли, то есть психическую и духовную сферу посадить на цепь собственности не получится. Гарантом этого над головой Безбрежность, которую не нашинкуешь и не присвоишь, так как Она этого не допустит, ибо это противно Её природе. Достаточно всмотреться людям в устройство собственного организма, чтобы убедиться, что «лишних» и случайных нет. Все —

следствие чего-то для чего-то! Правда, функция не всегда доступна нам для разума.

Вопрос о смерти — самый главный вопрос любой религии. Именно трактовка этого вопроса предопределяет и отношение к жизни. «Как растолковать, что без единения миров жизнь на земной коре — нелепость?! Сознание малости и несовершенства Земли может помочь тяготению к дальним мирам. Не забудем, что мы — микроорганизмы, населяющие складки планеты.» (Мория, Дневник ЕИР 29.10.1926).

Назначение религии в том числе, чтобы привнести здоровое, правильное понятие о смерти, а уже как следствие и жизнь меняется. Когда человек от рождения воспитывается в соответствующей духовной среде на установках о жизни вечной и непрерывной, но меняющейся в соответствии с посеянными им самим причинами, которые дают следствия не только в проживаемой им жизни, но и в последующих воплощениях, он будет запасаться истинными ценностями, которые сделают переход в иной мир естественным и спокойным, а самую проживаемую жизнь — наполненной высшим смыслом и радостями не исключительно животного свойства. Когда человек с младенчества знает, что он сам породитель своего счастья и несчастий, сам ответчик и искупитель за насеянное, согласитесь, такое сознание повышает ответственность неизмеримо по сравнению с тем, что внушают «отцы» своим христианам, освобождая тем самым от личной ответственности. Беда церковного христианства именно в том, что извращен церковью этот самый главный вопрос. Судя по пышным облачениям, тому, что не чураются «отцы» ничего телесно-земного, не отказывая себе даже в значительном «одеяле» собственности, которое тянут с «мира» на себя, «блаженны нищие духом» — это не про церковных пастырей. Нищими их никак не назовешь. Можно слушать, что

они говорят, но делают-то они обратное. Чего же ждать от «мира», который воспитан на лжи и лицемерии так называемого духовенства?

Общая, скрепляющая идея для человечества нужна, но на эту роль не годится устаревшая форма старой религии, ассоциирующейся с конкретным географическим местом, временем и историческим прошлым. Вырос новый виноградник, он дал новое вино. Практика уже доказала возможность нового подхода к вере. Весь советский период был еще и грандиозной прививкой по этой части. Именно народы СССР получили опыт новой эволюционной ступени. Сама жизнь утвердила новый подход. Выросли поколения не религиозных внешне, но истинно верующих людей! Вся «вера» может быть сведена к следующим кратким формулам: Жизнь вечна и непрерывна. Человек приходит на землю в тело, как в школу, для обучения и продвижения по лестнице эволюции. Человек сам порождает причины, следствия которых сам же будет искупать. Искра Божия есть в каждом, и задача каждого через посредство честного, самоотверженного, повседневного труда делать так, чтобы из искры возгорелось пламя любви, борьбы, служения, которое светит в ночи и освещает Путь.

Сейчас уже нет условий для того, чтобы поднять на знамя одну из старых, давно укоренившихся религий, да и нет необходимости во внешней религиозности! «Историк не дал новых учений, нужна оторванность от старых путей. Можно знать старый прах, но цепь ржавчины окисляет сознание. Может быть, не случайно Индия не писала истории своей и не дрожала за сохранение камней старины. Можно походить на деда и не понимать направление будущего. Куда девать чучел древности?» (Мория, Дневник ЕИР 25.10.1926).

Россия, как в свое время Римская империя, способна принять и понести в жизнь Учение Нового времени, которое, будучи

сущностной частью всех других религий, не имеет противоречий ни с одной из них по сути, а по форме не обременено историей взаимной неприязни, взаимными претензиями и конкуренцией за сердца. Россия, как громадный многонациональный котел, впитала и переплавляла культуры и религии, синтезировала из этого богатейшего материала Новое и становится краеугольным Камнем, который ложится в основание религии Новой Эры. Миссия России — понести в мир на своих плечах Учение нового времени, объединить Землю *верой по-новому*. Для этого даны ей Богом все сокровища и размах крыльев! Великая метафизическая Идея Единства находит в ней все условия для внедрения и облечения кровью и плотью. Она — ребенок, выпестованный Провидением и Эволюцией!

Быть единой страной — потребность всех проживающих в ней, независимо от религии, а песок людей скрепляется общей идеей, одной верой, одним учением. Плутарх: «Идея есть бесплотное Существо, не имеющее существования само по себе, но которое дает образ и форму бесформенной материи и становится причиной проявления». Новое время требует Завета, соответствующего новым условиям человечества и эволюции. Такое Учение уже есть! *И не случайно оно дано по-русски!* Учение новой эры не противоречит ни одному из верований, принятых народами мира, но является естественной эволюционной ступенью на пути развития человеческого духа. Мы накануне прихода нового Учителя, который принесет нам Благою Весть и соберет вокруг себя свою ОБЩИНУ. Его одни назовут Мессией — они всегда так называют давно предсказанного и долгожданного, правда, не всегда узнают Пришедшего. Другие называют Мунтазаром, третьи — Белым Бурханом, Калки Аватаром, Ригден Джапо. МАЙ-ТРЕЙЯ будет Его Имя. Как и обещано, придет в свой срок. Вестники-предтечи от Него Самого уже приходили.

Сколько знаков к тому Пришествию уже послано, но никто не прислушался. Явление омертвения земли дошло до крайнего предела. Нужны крайние меры, чтобы дух снова проснулся. Теперь условия сознания хуже, нежели были во времена Будды и Христа, ибо тогда допускали существование пророков. Учение свое Он уже явил, впереди своего прихода, собирая ОБЩИНУ заблаговременно вокруг Учения, а не вокруг собственной личности, учитывая трагический опыт Будды и Христа. Его Учение Живой Этики или Агни Йога дано было к середине прошлого века через нашу соотечественницу Е.И. Рерих. Она ни в коей мере не автор, но лишь проводник, Вестник, Предтеча, принеший в мир Слово Грядущего Мессии, пославшего ее с этой миссией. Новое время требует Завета, соответствующего новым условиям человечества и эволюции. Агни Йога — Учение Самого ожидаемого Мессии Майтрейи.

«Майтрейя является выразителем Учения Будды и Христа, основные положения Майтрейи известны, продолжим перспективу в глубь и мы легко получим принцип первых Заветов. Причем надо иметь в виду, что это очищение происходит для новой молодежи, потому карикатурные критиков не имеет значения».

Приходящий Майтрейя есть продолжение, объединение, синтез идеи ОБЩИНЫ, которая заложена при основании в каждой из уже существующих религий. Он придет с теми же Истинами, с которыми уже приходили Моисей, Заратустра, Будда, Христос, Магомет. Но Он принесет эту Истину в обертке и с акцентом на том аспекте, которые востребованы и подобают новому периоду в эволюции человечества. Недопустимо понять это примитивно, как отказ от того, во что уже веришь.

«Могут спросить, какие признаки Учителя ценить?» Надо предпочесть того Учителя, который идет новыми путями. В этом люди Северной Страны имеют

отличный пример — их Учитель Ленин знал ценность новых путей. Каждое слово его проповеди, каждый поступок его несли на себе печать незабываемой новизны. Это отличие создало зовущую мощь. Не подражатель, не толкователь, но мощный каменщик новых руд. Нужно принять за основание зов новизны».

В стране нашей нашли себе место и поборников четыре мировые религии: христианство, ислам, иудаизм и буддизм. Каждая из них вносит свой уникальный вклад — соответствующую ей ментальность, психологию и практику в повседневную жизнь единого народа, населяющего Россию. Каждая из них — часть истории человечества. За каждой стоят миллионы носителей. Мы можем собрать осколки Единого Источника в Целое. Надо быть слепцами и безумцами, чтобы настаивать лишь на части, отказавшись от идеи, дающей глобальное покрытие.

Исламский мир имеет богатейшую историю борьбы за идею Общины/коммуны. Корнями исламская идея Общины восходит к Авесте Зардушта, персидской Библии IX века до н.э. А затем в III веке н.э. был «Арджанг» Мани, «Большая Благовесть», персидское «Евангелие» и манихейство как учение об Общине, распространившееся в Южной Вавилонии и на Ближнем Востоке, а также в Средней Азии, т.е. по всему ареалу империи Сасанидов. В V веке явился Маздак с лозунгом «человек человеку — друг и брат», и прокатилось массовое движение его последователей по территории нынешних Ирана, Ирака, Азербайджана. Маздак наполнил эту идею духом коллективной борьбы за земное человеческое счастье. Карматское и исмаилитское движение, т.е. крестьянское, последователей имама Исмаила, в VIII веке в Ираке двигалось идеей общности земли и имущества. Так идея «уравнительного коммунизма» не является новацией XX века. Тюрк Фараби в IX-X вв. был истинным интернационалистом, когда

писал о «Добродетельном Граде» и недопустимости угнетения в нем одних другими, что опять же перекликается с авестийским мотивом о благодатном времени и манихейским учением о «Земле Света», где нет ни малейшего угнетения: «Вся земля станет добродетельной, если народы будут помогать друг другу для достижения счастья.» Под «Добродетельным Градом» понимались целые государства и страны, все люди, населяющие землю. Позднее эта фундаментальная идея Общины нашла свое отражение у еврейского мыслителя Мусы ибн Маймона и у великих деятелей арабской культуры — берберийца Ибн Халдуна, андалузца Ибн Рошда, у таджика Джами и др. В то же время богатейшая литература «Восточного Возрождения» VIII–XII вв. с именами Фирдоуси, Рудаки, Ибн Сины, Насира Хусроу утверждала культ разума и право бороться за справедливость. До сих пор еще подобные мечты об Общине/Коммуне квалифицируются как утопически-эгалитарные, однако значительный, успешный опыт СССР во многих отношениях эту идею УЖЕ материализовал. Из песни строки не выкинуть. И не забыть!

Еврейский кибуц успешно превращает пустыню в обетованную землю. Импотенция и бесплодие, поразившие христианские страны, демографический кризис как следствие, не случайны и могут быть преодолены Именем Майтрейи: «Майтрейя идет, принявшие зов могут продолжить род. Кто примет время приближения, тот может видеть белого коня. Урочный час пришел. Кто не видит его, тот не может сохранить зрение. Явление Майтрейи пронизывает слои жизни. Руки новых чванных людей не могут нарушить нарастания народного.»

В буддистское сознание «коммунизм» впаян самими основами буддистского Учения. Буддисты знают о Едином Источнике всех религий, отсюда проистекает и их веротерпимость. И сотни миллионов буддистов, рассыпанных по

миру, дадут необходимую мощь неожиданности преобразования человечества и сознательной подвижки его в сторону насущной, неотлагаемой, столь назревшей КООПЕРАЦИИ/СОТРУДНИЧЕСТВА/МИРОВОГО КОММУНИЗМА в РЕЛИГИИ в качестве ступени непреложной и неотложной эволюции. Только глубокое осознание КОММУНИЗМА даст полное благосостояние народам.

Великое Учение Майтрейи, Учение, обращенное непосредственно к человеку, заботливым садовником возвращающее дух и руководящее по жизни, уже дано. В нем неисчерпаемый источник мудрости и торжества духа, привнесение его в самую жизнь действием — ногами и руками по Завету Христа. Оно приводит к осознанию присутствия в себе и во всем нетленной, тончайшей, огненной энергии в качестве носителя и проводника жизни, энергии, объединяющей всё в Целое во имя Красоты и гармонии. Те, кто еще не открыл эту Книгу, этот Путеводитель от Владыки Нового времени, спешите начать неторопливое, вдумчивое освоение.

Все религии (не вера!), имея благодатную почву внизу и, зародившись внизу, продвигались сверху. Все «родоначальники» мировых религий прямо или косвенно de facto имели отношение к верховной власти или царской фамилии. В конечном счете вера оформлялась в религию, будучи продвигаема «именем цезаря». Цезарь или «жена цезаря», уверовав, способствовали распространению и оформлению веры в религию «de jure».

«В свое время Ленин уже ощутил без малейшего материального основания непреложность нового строения России. И невидимые лодочки подвезли провиант к его одинокому кораблю. Монолитность мышления бесстрашия создала Ленину ореол слева и справа. Даже в болезни не покинуло его твердое мышление. Его сознание как в пещеру сосредоточилось и вместо недовольств и жалоб, он уди-

вительно использовал последнее время, и много молчаливой эманации воли посылал он на укрепление дела. Его последние часы были хороши. Даже последний вздох он послал народу. Видя несовершенство России, можно многое принять ради Ленина, ибо не было другого, кто ради Общего Блага, мог бы принять большую тяготу. Не по близости, но по справедливости он даже помог делу Будды. И нет области, которую он бы отверг, подобно разным правителям. Книги его Мы меньше любим — они слишком длинны и самое ценное в нем в книгах не выражено. Он сам не любил свои книги. Ленин — это действие, но не теория. Конечно, следует ему свезти хотя бы коробочку с землею Бурхан-Булата. Стоит у вас коробочка из слоновой кости времен Акбара, свезите ее от Меня на могилу. Скажите земля, где ступал Будда, думая об Общине Мира. Напишите по-тибетски на дне: «Махатмы на могилу русского Махатмы». (Мория, Дневник ЕИР: 07.01.1926)

Строится Новый Храм, соответствующий вызовам нового тысячелетия, исто-

рической необходимости и чаяниям людей, уставших от разделения.

«Против общины будет говорить лишь тот, кто начал двигаться назад, входя в состав космического сора». (Мория, Дневник ЕИР 20.10.1926).

«Тушители огней, светоненавистники, не все ли равно с какой стороны вы ползете? Вы хотите затушить пламя знания, но невежественный коммунизм — темница, ибо коммунизм и невежество несовместимы. Нужно знать. Не верьте, но знайте!» (Мория, Дневник ЕИР 05.10.26)

Россия даст миру Храм Единой Правды. Ни жезла, ни скипетра ему не нужно будет — мудрое Слово будет его властью. Учением его станет живое Слово об Этике. К ждущим Его придет новый очередной УЧИТЕЛЬ Христос-Мессия-Майтрейя. И Мир в очередной раз поразится чуду Его Света и мощи Его Силы, объединяющим и ведущим в Новую Даль Светлую.

Коммунизм как религия — задача нового века и тысячелетия.

Уважаемые авторы!

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: GPJ2013@mail.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски концевые, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.
2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.
3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление в свободной форме на имя Главного редактора.
4. В начале статьи авторы направляют в редакцию на русском и английском языках (обязательно для лиц, сдававших кандидатский экзамен по английскому языку) следующие сведения и материалы:
 - название статьи;
 - фамилию, имя, отчество, ученую степень, ученое звание;
 - место работы, должность, почтовый служебный адрес, контактные телефоны и адрес электронной почты;
 - аннотацию (4–5 строк);
 - ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);

Кроме того, автор представляет только на русском языке приставный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках в конце статьи).
5. Данные, представляемые в редакцию в соответствии с п.4 пунктом, будут размещены в РИНЦ.
6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.
7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону (495) 7-400-600 или по e-mail: GPJ2013@mail.ru.